

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Лазуткина Елена Владимировна

**СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛИТЫ КАК
ПРЕДМЕТ НАУК О КУЛЬТУРЕ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор философских наук
профессор Наталья Петровна Копцева

Красноярск – 2016

Содержание

Введение.....	3
1 Генезис гуманитарно-социальных и культурологических исследований элит как элемента сложных социальных систем.....	20
1.1 Концепции социальной стратификации в зарубежных и отечественных науках о культуре	20
1.2 Теории элит в современном социальном и гуманитарном познании..	59
2 Методологические возможности ассоциативного эксперимента для культурологического исследования современных российских элит.....	101
2.1 Применение метода ассоциативного эксперимента в социальном и гуманитарном познании	101
2.2 Проведение ассоциативного эксперимента по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций» со словами-стимулами «элита», «современная культурная элита» в молодежной студенческой аудитории Сибирского федерального университета.....	116
Заключение.....	138
Список использованной литературы.....	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования связана с необходимостью культурологического анализа проблемы социальной стратификации и социальной мобильности современного общества, формирования на этой основе особых социальных групп – элит, – имеющих свое социальное и культурное предназначение. В свою очередь, общественное мнение, не будучи неизменной исторической константой, по-разному относится к деятельности своих элит в различных странах, и эти колебания могут быть очень контрастными, вплоть до резко негативных оценок, за которыми могут следовать определенные политические, экономические, социальные решения и действия.

Устойчивое развитие современного российского общества, его адекватный ответ на вызовы, которые возникают в нынешнюю эпоху, во многом под влиянием глобальных трансформаций, предполагает глубокое изучение его социальной структуры, классов и социальных групп, общественных институтов и организаций, их взаимодействий и коммуникативных связей. Современное российское общество переживает радикальные социально-культурные трансформации, иногда весьма противоречивые, что обусловлено обстоятельствами, факторами внутреннего и внешнего международного характера. Сохраняется значительное социальное и культурное неравенство, слабо формируется новый общественный консенсус, современное общество ищет новые способы социальной интеграции, новые формы коллективной солидарности.

Во всех этих процессах важную роль играют современные российские элиты. Среди них особое занимает культурная элита, что обусловлено более чем тысячелетней историей российских государственности и культуры,

историческим генезисом различных этнокультурных групп, которые в настоящее время участвуют в процессах формирования общероссийской нации.

Культурные особенности современных российских элит требуют серьезного научного анализа, поскольку социальный статус этой группы предполагает ее особую ответственность за базовые социальные и культурные процессы, которые складываются в настоящее время в российском государстве.

Необходимо отметить, что современная российская теория культуры развивается в активном поиске эффективных методологических стратегий. Корректное сочетание различных концептуальных подходов интегрируется с различными прикладными методами и методиками изучения актуальных культурных процессов. В связи с этим дальнейшая апробация интегративной методологической стратегии в современной теории культуры также является актуальной и востребованной.

Степень научной разработанности темы исследования.

Теоретическая и методологическая основа исследования элит и связанных с ней концепций представлена в многочисленных работах зарубежных и отечественных мыслителей и ученых.

Концепции социальной и культурной стратификации берут свое начало с древневосточного и античного периодов, изучаются и развиваются по настоящее время. В прошлые эпохи и в XX веке они нашли свое отражение в трудах Конфуция¹, Платона², Аристотеля³, А. Августина⁴, Т. Мора⁵,

¹ Конфуций. Уроки мудрости. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. 957 с.; Конфуций: жизнь, учение: мысли, изречения, афоризмы / сост. В.В. Юрчук. Минск: Современное слово, 2004. 379 с.; Конфуций. Суждения и беседы. М.: Центрполиграф, 2013. 282 с.

² Платон. Диалоги. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 381 с.; Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005. 570 с.

³ Аристотель. Афинская полиция: государственное устройство афинян. М.: Флинта: МПСИ, 2007. 223 с.; Аристотель. Политика. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 393 с.

⁴ Августин А. О бессмертии души. М.: АСТ, 2004. 511 с.; Августин А. Исповедь. СПб.: Наука, 2013. 371 с.; Августин А. Письмо к Целестину. М.: Греко-латинский кабинет им. Ю.А. Шичалина, 2000. 15 с.

⁵ Мор Т. Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства о новом острове. Утопия: социальные утопии. М.; Л.: Academia, 1935. 237 с.; Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 414 с.

Н. Макиавелли⁶, Т. Кампанеллы⁷, Т. Гоббса⁸, Дж. Локка⁹, Ж.Ж. Руссо¹⁰, Ш. Монтескье¹¹, Г.В.Ф. Гегеля¹², О. Конта¹³, К. Маркса¹⁴, Ф. Энгельса¹⁵, Э. Дюркгейма¹⁶, М. Вебера¹⁷, П.А. Сорокина¹⁸, Т. Парсонса¹⁹, К. Поппера²⁰, Дж. Белла²¹, Р. Арона²², Р. Дарендорфа²³, П. Бурдьё²⁴ и других.

⁶ Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ: Астрель, 2012. 461с.; Макиавелли Н. История Флоренции. М.: Наука, 1987. 446 с.; Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. М.: АСТ, 2009. 819 с.

⁷ Кампанелла Т. Город Солнца. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 227 с.

⁸ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэргиз, 1936. 504 с.

⁹ Локк Дж. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с.; Локк Дж. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1985. 560 с.; Локк Дж. Сочинения. Т.3. М.: Мысль, 1985. 668 с.

¹⁰ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М.: КАНОН-ПрессЦ: Кучково поле, 1998. 414 с.; Руссо Ж.Ж. Политические сочинения. СПб.: Росток, 2013. 639 с.

¹¹ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.

¹² Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

¹³ Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. М.: Либроком, 2012. 76 с.

¹⁴ Маркс К. Переписка между К. Марксом и Ф. Энгельсом. Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к разным лицам. Т. 28. М.: Госполитиздат. 1962. 767 с. С. 3–532.

¹⁵ Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. 629 с.

¹⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон+, 1996. 430 с.

¹⁷ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 649 с.; Вебер М. Избранное: Образ общества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 766 с.

¹⁸ Сорокин П.А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia, 2003. 678 с.; Сорокин П.А. Социология революции. М.: Росспэн, 2010. 551 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1055 с.; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.; Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мирь, 2012. 334 с.; Сорокин П.А. Система социологии. Т.1: Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. М.: Наука, 1993. 447 с.; Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2: Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993. 688 с.

¹⁹ Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 830 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.; Парсонс Т. Система современных обществ [Электронный ресурс] М.: АспектПресс, 1998. URL: <http://www.gtmarket.ru/laboratory/basis/5395>; Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1971. 244 p.

²⁰ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Культурная инициатива, 1992. 446 с.

²¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2001. 783 с.

²² Арон Р. Воображаемые марксизмы. М.: Либроком, 2010. 382 с.; Арон Р. Мнимый марксизм. М.: Прогресс, 1993. 382 с.; Арон Р. Эссе о свободах. М.: Праксис, 2005. 195 с.

²³ Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением // Политические исслед. 1997. № 6. С. 5–14; Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. М.: Ад Маргинем, 1998. 272 с.; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исслед. 1994. № 5. С. 142–147; Dahrendorf R. Elemente einer Theorie des sozialen Konflikts // Gesellschaft und Freiheit. Munchen, 1965. 285 s.

²⁴ Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 333 с.; Бурдьё П. Социология и демократия // Поэтика и политика: сб. ст. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Инст-та социологии Российской академии наук. СПб.: Алетейя, 1999. С. 119–124; Bourdieu P., Passeron J.C. Reproduction in Education, Society and Culture. London: Sage Publications, 1990. 286 p.

Активно исследуют эти процессы современные отечественные ученые Ж.Т. Тощенко²⁵, М.К. Горшков²⁶, И.М. Козина²⁷, Н.Е. Тихонова²⁸, О.И. Шкаратан²⁹, А.В. Немировская³⁰.

Особенности развития современных обществ, такие, как информационное общество, сетевое общество, знаниевое общество, обсуждаются в произведениях Э. Агацци³¹, Г. Бехмана³², Ю.Г. Волкова³³, Д.И. Моторина³⁴, Т. Фрийдмана³⁵, Ю. Хаяши³⁶ и других.

Изучение элит, лидирующих в обществе социальных групп, находится в центре внимания исследователей уже много веков. В своих работах

²⁵ Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа. М.: Новый хронограф, 2011. 546 с.; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Юнити-Дана, 2008. 543 с.; Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Академия, 1996. 196 с.; Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.; Тощенко Ж.Т. Этнократия: История и современность: социологические очерки. М.: Росспэн, 2003. 431 с.

²⁶ Горшков М.К. Образование и общество в социологическом измерении // Россия реформирующаяся. Вып. 8. М.: Ин-т социологии РАН, 2009. С. 3–14; Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009. 272 с.; Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Кн. 1. М.: Весь Мир, 2015. 336 с.; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Средний класс в современной России // Общество и экономика. 2014. № 6. С. 13–79.

²⁷ Козина И.М. Социально-трудовые отношения в малом и среднем бизнесе // Социологические исслед. 2007. № 7. С. 35–44; Kozina I.M., Vinogradova E.V., Cook L. Russian labor: Quiescence and conflict // Communist and Post-Communist Studies. 2012. Vol. 45. № 3–4. P. 219–231.

²⁸ Тихонова Н.Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 19–33; Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исслед. 2014. № 1. С. 7–19.

²⁹ Шкаратан О.И. Российский порядок: вектор перемен. М.: Вита-Пресс, 2004. 207 с.; Шкаратан О. И. Социология неравенства: теория и реальность. М.: Высш. шк. экономики, 2012. 525 с.; Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан [и др]. М.: Олма Медиа Групп, 2009. 555 с.

³⁰ Немировская А.В., Немировский В.Г. Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае: (на материалах социологических исследований в регионе в 2010–2012 г.). Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. 248 с.; Немировская, А.В., Немировский В.Г. Жизненная энергия и другие ресурсы социальных субъектов: (на материалах социологических исследований в Красноярском крае) // Мониторинг общественного мнения, 2014. № 4 (122). С. 104–118; Немировская, А.В., Немировский В.Г. Социокультурная модернизация регионов Сибири. СПб.: Петрополис, 2013. 200 с.

³¹ Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. М.: Моск. филос. фонд, 1998. 344 с.; Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопр. философии. 2012. № 10. С. 3–19.

³² Бехманн Г. Общество знания: краткий обзор теоретических поисков // Вопр. философии. 2010. № 2. С. 113–126; Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2014. 247 с.

³³ Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 1999. 518 с.; Волков Ю.Г. Социология: история и современность. Ростов на Дону: Феникс; М.: КноРус, 1999. 671 с.

³⁴ Моторин Д.И. Стратегическое прогнозирование процессов интеграции и распада государства // Материалы круглого стола Фонда «Единство во имя России» / под ред. А.И. Юрьева. СПб., 2004. С. 5–41.

³⁵ Фрийдман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. М.: АСТ, М.: Хранитель, 2006. 601 с.

³⁶ Hayashi Y. Johoka shakai: Nado na shakai kara sofuto na shakai. Токио: Feo, 1969. 189 p.

Конфуций³⁷, Мэн-цзы³⁸, Пифагор³⁹, Гераклит⁴⁰, Аристотель⁴¹, А. Августин⁴², Илларион⁴³, Н. Кузанский⁴⁴, Дж. пико делла Мирандола⁴⁵, Н. Макиавелли⁴⁶, А. Дестют де Траси⁴⁷, А. Шопенгауэр⁴⁸, Ф. Ницше⁴⁹, В. Парето⁵⁰, Г. Моска⁵¹, Р. Михельс⁵², Х. Ортега-и-Гассет⁵³, К. Маннгейм⁵⁴ и другие на примере своих стран осмысливали сущностные черты и особенности различных элит.

В конце XIX – начале XX века возникла европейская школа изучения элит, основателями которой выступили В. Парето⁵⁵, Г. Моска⁵⁶, Р. Михельс⁵⁷,

³⁷ Конфуций. Уроки мудрости. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. 957 с.; Конфуций: жизнь, учение: мысли, изречения, афоризмы. Минск: Современное слово, 2004. 379 с.; Конфуций. Суждения и беседы. М.: Центрполиграф, 2013. 282 с.

³⁸ Древнекитайская философия: собр. текстов. Т. 1. М.: «Мысль», 1972. 363 с.

³⁹ Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 440 с.

⁴⁰ Гераклит Эфесский. Все наследие: на языках оригинала и в русском переводе: краткое изд. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 346 с.

⁴¹ Аристотель. Афинская политика: государственное устройство афинян. М.: Флинта: МПСИ, 2007. 223 с.; Аристотель. Политика. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 393 с.

⁴² Августин А. Исповедь. СПб.: Наука, 2013. 371 с.; Августин А. О бессмертии души. М.: АСТ, 2004. 511 с.; Августин А. Письмо к Целестину. М.: Греко-латинский кабинет им. Ю. А. Шичалина, 2000. 15 с.

⁴³ Розов Н.Н. Синопсальный список сочинений Илариона – русского писателя XI в. // *Slavia*. R. 32. Ses. 2. Praha. 1963. S. 141–175.

⁴⁴ Кузанский Н. Сочинения. Т.1. М.: Мысль, 1979. 486 с.; Кузанский Н. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1980. 469 с.

⁴⁵ Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени // *Эстетика Ренессанса: антология*. Т. 1. М.: Искусство, 1981. С. 248–305.

⁴⁶ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: АСТ: МОСКВА, 2008. 461 с.; Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические: сборник. М.: АСТ, 2009. 819 с.

⁴⁷ Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. 334 с.

⁴⁸ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Минск: Харвест, 2007. 844 с.; Шопенгауэр А. Новый паралипоменон. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 383 с.

⁴⁹ Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: незавершенный трактат. М.: Культурная революция, 2005. 878 с.; Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: соч. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. 846 с.

⁵⁰ Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011. 206 с.; Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.; Pareto V. *Traite de Sociologie Generale*. Payot & cie, 1917. V. 1. 1761 p.; Pareto V. *Traite de Sociologie Generale*. Payot & cie, 1917. V. 2. 1919 p.

⁵¹ Моска Г. История политических доктрин. М.: Мысль, 2012. 324 с.; Моска Г. Правящий класс // *Социологические исслед.* 1994. № 10. С. 187–198; Моска Г. Правящий класс // *Социологические исслед.* 1994. № 12. С. 97–117.

⁵² Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990. № 5. С. 76–89; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990. № 9. 1991. С. 56–71; Michels R. *Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. New York: Collier Books, 1962. 379 p.

⁵³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // *Избранные труды*. М.: Весь Мир, 2000. 704 с.

⁵⁴ Маннгейм К. Проблема интеллигенции. Исследования ее роли в прошлом и настоящем. М.: БИ, 1993. 104 с.; Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 693 с.; Mannheim K. *Wissenssociologie. Auswahl aus dem Werk*. В. und Newied. Город: Издательство, 1964.

⁵⁵ Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011. 206 с.; Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.

⁵⁶ Моска Г. Правящий класс // *Социологические исслед.* 1994. № 10. С. 187–198; Моска Г. Правящий класс // *Социологические исслед.* 1994. № 12. С. 97–117; Моска Г. История политических доктрин. М.: Мысль, 2012. 324 с.

⁵⁷ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990. № 5. С. 76–89; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990. № 7. 1990. С. 57–80;

Н.Я. Острогорский⁵⁸. На иных теоретических и методологических основах получили свое развитие американская школа (Р. и Х. Линд⁵⁹, Р.Ч. Миллс⁶⁰, З. Бжезинский⁶¹, Дж. Бернхэм⁶² и др.), а также иные направления исследования данного феномена – неозлитизм и плюрализм.

Весомый вклад в изучение элит внесла российская школа, особенно за последние сорок лет. Опираясь на работы отечественных классиков Н.А. Бердяева⁶³, Н.Я. Острогорского⁶⁴, П.А. Сорокина⁶⁵, И.А. Ильина⁶⁶, Г.П. Федотова⁶⁷, Г.К. Ашин⁶⁸ создал оригинальную, систематически разработанную теорию и ввел в научный оборот понятие «элитология».

Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог 1991. № 9. С. 56–71; Michels R. Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. New York: Collier Books, 1962. 379 p.

⁵⁸ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: Росспэн, 2010. 759 с.

⁵⁹ Lynd H. Middletown: A Study in Contemporary American Culture. New York: Harcourt, Brace, 1957. 550 p.;

Lynd H. Middletown in Transition: A Study in Cultural Conflicts. New York: Harcourt, Brace. 1982. 604 p.;

Lynd R.S. Knowledge for What. Princeton University Press, 1939. 268 p.

⁶⁰ Миллс Р.Ч. Властвующая элита. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 543 с.;

Миллс Р.Ч. Социологическое воображение. М.: Стратегия, 1998. 261 с.; Mills R.C. The Power Elite. Oxford:

Oxford University Press, 1956. 423 p.; Mills R.C. The New Men of Power. University of Illinois Press, 2001. 232 p.

⁶¹ Бжезинский З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. Нью-Йорк, 1989. 256

с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы.

М.: Международные отношения, 2009. 278 с.; Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис

американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 190 с.; Brzezinski Z. The Grand

Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997. 209 p.

⁶² Burnham J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World. New York: John Day Co., 1941. 285 p.

⁶³ Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции: сб. ст. М.: Канон+, 2009. 396 с.; Бердяев Н.А. Русская

идея. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 1999. 399 с.; Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и

национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.; Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.:

Има-пресс, 1990. 285 с.; Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: Академический Проект; Екатеринбург:

Деловая книга, 2015. 521 с.

⁶⁴ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: Росспэн, 2010. 759 с.

⁶⁵ Сорокин П.А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и

общественную жизнь. М.: Academia, 2003. 678 с.; Сорокин П.А. Социология революции.

М.: Росспэн, 2010. 551 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в

больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1055 с.;

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.; Сорокин П.А. Человек и

общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение

человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мирь, 2012. 334 с.; Сорокин П.А. Система

социологии. Т.1: Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления.

М.: Наука, 1993. 447 с.; Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2: Социальная аналитика: учение о строении

сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993. 688 с.

⁶⁶ Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 462 с.; Ильин И.А. Путь

духовного обновления: сб. СПб.: Библиополис, 2008. 446 с.; Ильин И.А. О России. М.: Студия «ГРИТЭ»:

«Рос. Архив», 1991. 32 с.; Ильин И.А. О грядущей России: избранные статьи. М.: Воениздат, 1993. 367 с.

⁶⁷ Федотов Г.П., Бойков В.Ф., Шакирзянов Р.Х. Судьба и грехи России: избр. ст. по философии русской

истории и культуры. Т. 1. СПб.: София, 1991. 350 с.; Федотов Г.П., Бойков В.Ф., Шакирзянов Р.Х. Судьба и

грехи России: избр. ст. по философии русской истории и культуры. Т. 2. СПб.: София, 1991. 348 с.;

Федотов Г.П. О судьбе русской интеллигенции. М.: Знание, 1991. 64 с.

⁶⁸ Ашин Г.К. Власть и элиты в российской трансформации. СПб.: Интерсоцис, 2005. 292 с.; Ашин Г.К.

Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Университет, 2010. 598 с.; Ашин Г.К.

Современные теории элиты: критический очерк. М.: Международные отношения, 1985. 254 с.

С.Ю. Глазьев⁶⁹, О. Крыштановская⁷⁰, С.Ю. Рыбас⁷¹, А.С. Панарин⁷² и другие исследователи всесторонне рассматривают вопросы российской национальной элиты, а также элиты глобализации.

Существующая иерархия элит в обществе адекватно отражает иерархию сфер жизнедеятельности общества. Изучением социальных сфер занимались В.Г. Афанасьев⁷³, В.С. Барулин⁷⁴, В.А. Ребрин⁷⁵, А.К. Уледов⁷⁶ и другие. Особое место среди сфер жизни общества занимает культурная сфера, которую исследовали и исследуют В.Е. Давидович⁷⁷, А.С. Запесоцкий⁷⁸, В.А. Конев⁷⁹, Н.П. Копцева⁸⁰, М.А. Лифшиц⁸¹, Ю.М. Лотман⁸², В.С. Степин⁸³ и другие.

⁶⁹ Глазьев С.Ю. Белая книга: экономические реформы в России 1991–2002 гг. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. 375 с.; Глазьев С.Ю. Кто в стране хозяин?: сб. ст. М.: Терра, 2001. 78 с.; Глазьев С.Ю. Благополучие и справедливость. Как победить бедность в богатой стране. М.: Б. С. Г.-Пресс, 2003. 192 с.; Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые, а живем так бедно?: вопросы и ответы. М.: Терра-Книжный клуб, 2003. 302 с.; Глазьев С.Ю. «Продуктивная» и «правящая» элиты // Политическая элита. Политический ежегодник / сост. Русский биографический ин-т. М.: Олма-Пресс, 2003. 541 с.; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.

⁷⁰ Крыштановская, О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 381 с.; Крыштановская О.В. Инженеры: становление и развитие профгруппы. М.: Наука, 1989. 140 с.; Крыштановская О.В. Форматы российской власти // Политические исследования. 2010. № 1. С. 27–34.

⁷¹ Рыбас, С.Ю. Московские против питерских. Ленинградское дело Сталина. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.; Рыбас С.Ю. Сталин. М.: Молодая гвардия, 2009. 912 с.; Рыбас С.Ю. Рубежи российских элит // Политическая элита: политический ежегодник. М.: Олма-Пресс, 2003. 541 с.

⁷² Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 272 с.; Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 352 с.; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 413 с.; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.

⁷³ Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. М.: ЛКИ, 2010. 336 с.; Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: URSS, 2013. 408 с.

⁷⁴ Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии. М.: Академкнига, 2002. 455 с.; Барулин В.С. Социальная жизнь общества: вопр. методологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 184 с.; Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. СПб.: Алетейя, 2000. 431 с.; Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 230 с.

⁷⁵ Ребрин В.А. Природа и специфика общественного сознания. М.: Знание, 1977. 64 с.; Ребрин В.А. Методологические проблемы социалистического общественного сознания. Новосибирск: Наука, 1974. 154 с.

⁷⁶ Уледов А.К. Актуальные проблемы социальной психологии. М.: Мысль, 1981. 96 с.; Уледов А.К. Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики. М.: Моск. психолого-социальный ун-т (МПСУ), 2014. 300 с.; Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М.: Мысль, 1985. 268 с.; Уледов А.К. Социологические законы. М.: Мысль, 1975. 296 с.

⁷⁷ Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М.: Изд-во политической лит., 1989. 255 с.; Давидович В.Е. Проблемы человеческой свободы. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1967. 246 с.; Давидович В.Е. Теория идеала. Ростов-на-Дону: РГУ, 1983. 184 с.

⁷⁸ Запесоцкий А.С. Философия и социология культуры: избр. науч. тр. СПб.: СПбГУП, 2011. 816 с.; Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с.

⁷⁹ Конев В.А. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопр. философии. 1996. № 10. С. 46–57; Конев В.А. Онтологические особенности мира человека. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2003. 72 с.; Конев В.А. Человек в мире культуры (культура, человек, образование): пособие по спецкурсу. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2000. 109 с.

Культурные исследования современных элит предполагают применение различных методов и методик, в том числе междисциплинарные подходы, которые проявлены в том числе в форме ассоциативных экспериментов.

На существование когнитивных ассоциативных процессов обратили внимание еще Платон и Аристотель. Следующими этапами в развитии теории ассоцианизма стали работы Р. Декарта⁸⁴, Т. Гоббса⁸⁵, Дж. Локка⁸⁶, Б. Спинозы⁸⁷, Дж. Беркли⁸⁸, Д. Юма⁸⁹, Ж.-Ж. Руссо⁹⁰ и других.

Теория ассоцианизма применяется в различных современных исследованиях. Так, на Западе вышел ряд работ о новых направлениях ассоциативного обучения и ассоциативной памяти: Р.А. Рескорла⁹¹, Дж.Е. Хинтона⁹², Д. Джентнера и А.Л. Стивенса⁹³, Д. О'Брайена⁹⁴,

⁸⁰ Копцева Н.П. Результаты теоретических и экспериментальных исследований «Современные проблемы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» в Сибирском федеральном университете [электронный ресурс] // Журн. Сибирского федерального ун-та. 2013. № 6 (5). URL: <http://www.elib.sfu-kras.ru/handle/2311/9796>; Копцева Н.П., Бахова Н.А., Замираева Ю.С. Социокультурное исследование досуговых потребностей и предпочтений людей с ограниченными возможностями, проживающих в городе Красноярске // Журнал Сибирского федерального ун-та. 2012. № 5 (3). С. 307–323; Копцева Н.П. Материалы экспертного семинара «Формирование модели специалиста нового поколения для сферы культуры и искусства» // Журн. Сибирского федерального ун-та. 2011. № 4 (3). С. 426–465.

⁸¹ Лифшиц М. О культуре и ее пороках // Литературный критик. 1934. № 11. С. 39–55; Лифшиц М. Искусство и современный мир. М.: Изобразительное искусство, 1978. 384 с.; Лифшиц М. В мире эстетики. М.: Изобразительное искусство, 1985. 320 с.

⁸² Лотман М.Ю. Культура и взрыв. М.: Прогресс, 1992. 272 с.; Лотман М.Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начало XIX века. СПб.: Искусство, 1993. 709 с.

⁸³ Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.; Куда идет российская культура?: круглый стол 27–28 июня 2009 года / под ред. В.С. Степина, А.С. Запесоцкого. СПб.: СПбГУП, 2010. 152 с.

⁸⁴ Декарт Р. Геометрия: с приложением избр. работ П. Ферма и переписки Декарта. М.: Либроком, 2010. 296 с.; Декарт Р. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с.; Декарт Р. Разыскание истины. СПб.: Азбука, 2000. 286 с.; Декарт Р. Космогония: два трактата. М.: Либроком, 2013. 326 с.

⁸⁵ Гоббс Т. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 621 с.; Гоббс Т. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 736 с.; Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 504 с.

⁸⁶ Локк Дж. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с.; Локк Дж. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1985. 560 с.; Локк Дж. Сочинения. Т. 3. М.: Мысль, 1985. 668 с.

⁸⁷ Спиноза Б. Усовершенствование разума: соч. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 864 с.

⁸⁸ Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 2000. 560 с.; Berkeley G. A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge. Hackett Publishing Company, 1982. 105 p.

⁸⁹ Юм Д. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. О познании. М.: Канон, 1995. 400 с.

⁹⁰ Rousseau J.-J. Emile, or On Education. New York: Basic Books, 1979. 501 p.

⁹¹ Rescorla R.A. Pavlovian Second-Order Conditioning. Psychology Press, 2014. 282 p.

⁹² Hinton G.E. Parallel Models of Associative Memory. Psychology Press, 2014. 352 p.

⁹³ Gentner D, Stevens A.L. Mental Models. Psychology Press, 2014. 352 p.

⁹⁴ О'Брайен Д. Как развить суперпамять. Харьков: Книжный клуб «Клуб семейного досуга»; Белгород: ООО Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2014. 240 с.

Дж.А. Андерсона и Г.Х. Боуера⁹⁵, Дж.Н. Бассили⁹⁶, Д. Галло⁹⁷, А.Дж. Уиллса⁹⁸ и других

Ассоциативный эксперимент в XIX веке исследовали Ф. Гальтон⁹⁹, Э. Крепелин¹⁰⁰. Выдающийся вклад в его развитие в XX веке внес К.Г. Юнг¹⁰¹. Этот метод ныне широко применяется в отечественных гуманитарных науках; происходит его культурологическое осмысление (О.В. Евсеева¹⁰²). Активно занимаются его изучением современные отечественные и зарубежные ученые А. Назаров и Р. Соколов¹⁰³, Н.П. Копцева и К.В. Резникова¹⁰⁴, А.А. Семенова¹⁰⁵, Н.М. Либаква¹⁰⁶, Е.В. Федина¹⁰⁷, Н.М. Сергиенкова и Н.А. Бахова¹⁰⁸, А.В. Кушнарера и М.В. Сошенко¹⁰⁹, Е.Ф. Тарасов и Ю.Н. Караулов¹¹⁰, Т.В. Попова¹¹¹,

⁹⁵ Anderson J.R., Bower G.H. Human Associative Memory. Psychology Press, 2014. 538 p.

⁹⁶ Bassili J.N. On-line Cognition in Person. Psychology Press, 2013. 244 p.

⁹⁷ Gallo D. Associative Illusions of Memory: False Memory Research in DRM and Related Tasks. Psychology Press, 2013. 302 p.

⁹⁸ Wills A.J. New Directions in Human Associative Learning. Psychology Press, 2005. 282 p.

⁹⁹ Galton F. Inquiries into Human Faculty and Its Development. Ostara Publications, 2013. 261 p.

¹⁰⁰ Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. 492 с.

¹⁰¹ Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. СПб.: Унив. кн.; М.: АСТ, 1997. 536 с.; Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2007. 302 с.; Юнг К.Г. Психологические типы. М.: АСТ: Хранитель, 2008. 761 с.; Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика: Тавистокские лекции. СПб.: Б.С.К., 1998. 211 с.

¹⁰² Евсеева О.В. Ассоциативный эксперимент как исследовательская процедура в психолингвистике // Вестн. Южно-Уральского исследовательского ун-та. 2009. № 2 (135). С. 82–84.

¹⁰³ Назаров А.И. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы // Вопр. психологии. 2007. № 4. С. 125–138; Назаров А.И. Ассоциации без ассоцианизма // Dubna Psychological Journal. 2003. № 2. С. 43–77.

¹⁰⁴ Копцева Н.П., Резникова К.В. Современная война как культурный феномен. Результаты ассоциативного эксперимента с ассоциатом «современная война» (на материале исследований в студенческих группах Сибирского федерального ун-та) // Журн. Сибирского федерального ун-та. Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 8. С. 1591–1610.

¹⁰⁵ Семенова А.А. Модификации древнерусского концепта «государство» в российскую культуру XXI века: дис. Красноярск, 2009. 198 с.; Семенова А.А. Концепт «государство» в красноярской культуре: результаты ассоциативного эксперимента по методике «Серия тематических ассоциаций» // Журн. Сибирского федерального ун-та. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (11). С. 1526–1542.

¹⁰⁶ Либаква Н.М. Модификация гендерных образов в российской культуре конца XIX – начала XXI веков: дис. Красноярск, 2011. 155 с.

¹⁰⁷ Федина Е.В. Феномен «другой» в качестве социообразующего фактора Красноярского края: на материале ассоциативного эксперимента по методике А.И. Назарова // Журн. Сибирского федерального ун-та. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (11). С. 1543–1552.

¹⁰⁸ Сергиенкова Н.М., Бахова Н.А. Специфика концептуального понятия «сибирский запах» в современной красноярской культуре. Результаты ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/nm2012/section34.html>.

¹⁰⁹ Кушнарера А.В., Сошенко М.В. Специфика понятия «Сибирь» в современной красноярской культуре: результаты ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section34.html>.

¹¹⁰ Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Т. 1. Кн. 1–2 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. М.: Помовский и партнеры, 1994. 223 с.;

А.Д. Палкин¹¹², А.В. Капитонова¹¹³, Е.С. Бутакова¹¹⁴, Л.Д. Сурманидзе¹¹⁵, М. Вудман¹¹⁶, Г.М. Алимжанова¹¹⁷, М.Ю. Сиромолот Девис¹¹⁸ и другие.

Проблема, которая рассматривается в исследовании, заключается в том, что некоторые ученые и определенная часть граждан полагают, что в России нет действительной элиты, есть только ее имитация. На примере ассоциативного эксперимента по отношению, в частности, к культурной элите, предпринята попытка показать, что в стране существует действительная культурная элита, деятельность которой направлена на благо общества. В данном исследовании не изучаются другие элиты.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в утверждении того, что устойчивое развитие российского общества обуславливает возрастание позитивного отношения общественности к современной культурной элите и, наоборот, разрушение устойчивого развития общества, процессы деструкции в нем ведут к росту негативных оценок данной элиты в обществе.

Объектом диссертационного исследования являются процессы стратификации в современном российском обществе.

Предмет исследования – современная российская элита.

Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Т. 2. Кн. 3–4 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. М.: Институт русского языка РАН, 1996. 324 с.

¹¹¹ Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии. М.: Флинта, 2011. 80 с.

¹¹² Палкин А.Д. Ассоциативный эксперимент как способ кросс-культурного исследования образов сознания // *Вопр. психологии*. 2008. № 4. С. 81–89.

¹¹³ Капитонова А.В. Свободный ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания в психолингвистике // *Язык. Коммуникация. Культура: тенденции XXI века: материалы международной конференции, посвященной 60-летию юбилею факультета иностранных языков (5–6 октября 2006 г.)*. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. С. 156–161.

¹¹⁴ Бутакова Е.С., Вэй Ли Образ «рынка» в обыденном языковом сознании русских и китайцев: по материалам ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // *Молодежь и наука*. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section16.html>.

¹¹⁵ Сурманидзе Л.Д. Культура: современные эмпирико-исследовательские тенденции // *Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.)*. Вып. 2. СПб.: Санкт-Петербург. философское общество, 2004. С. 225–238.

¹¹⁶ Вудман М. Сова была раньше дочкой пекаря: ожирение, нервная анорексия и подавленная женственность. М.: Когито-центр, 2009. 176 с.

¹¹⁷ Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. Алматы, 2010. 300 с.

¹¹⁸ Сиромолот Девис М.Ю. Использование ассоциативного эксперимента для определения образа времени в русской и американской культурных парадигмах // *Знание. Понимание. Умение*. 2008. № 3. С. 180–184.

Цель исследования – раскрыть специфику современной российской стратификации и актуальных процессов формирования национальных элит.

Достижение поставленной цели связано с реализацией следующих задач:

1) провести критический аналитический обзор концепций социальной и культурной стратификаций в зарубежной и отечественной культурологии;

2) исследовать современные теории элит;

3) раскрыть эвристические возможности метода ассоциативного эксперимента для изучения процессов социальной стратификации и роли элит в современном российском обществе;

4) провести прикладное культурологическое исследование по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций» со словами-стимулами «элита», «современная российская культурная элита», интерпретировать полученные результаты.

Теоретико-методологическими основаниями для проведения исследования выступили: теории социальной стратификации, которые разрабатывались в концепциях, выдвинутых разными авторами от Платона и Аристотеля до М. Вебера, П.А. Сорокина и современных западных и отечественных исследователей. В западной теории культуры получила распространение функционалистская концепция социальной и культурной стратификации, основы которой были заложены Э. Дюркгеймом. Свое распространение получил методологический плюрализм М. Вебера. Важный вклад в развитие социальной стратификации внес П.А. Сорокин, который ввел понятие социальной мобильности. О.И. Шкаратан рассматривал социальную стратификацию как социальную систему, в которой индивиды выступают как ее элементы. Среди современных концепций социальной дифференциации общества выделяется концепция Р. Флориды, который особую роль отвел креативному классу.

Концепции элиты имеют глубокие теоретико-методологические основания, связанные с исследованием этого феномена начиная с трудов Конфуция, Платона, Аристотеля и заканчивая изысканиями основателей современных ее теорий – В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса, М.Я. Острогорского, Г.К. Ашина. Суть этих теорий в том, что элиты являются необходимой лидирующей социальной группой современного социума.

Теории сфер жизни общества, которые разрабатывались отечественными исследователями В.Г. Афанасьевым, В.С. Барулиным и другими, являются одним из теоретико-методологических оснований изучения элит.

Предшественником ассоциативного эксперимента являлась теория ассоцианизма, которую изучали при объяснении психических процессов Платон, Аристотель и ученые последующих исторических эпох – вплоть до XX века. В новейшее время в гуманитарных науках и культурологии важное место занял ассоциативный эксперимент. К.Г. Юнг развил его теоретические основы и методы и широко применял их в практике. Современные исследователи активно используют его в социогуманитарных, психологических и других науках. В исследовании применен ассоциативный эксперимент по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциатов». Использовалась методология проведения контент-анализа, а в ходе ассоциативного эксперимента употреблялся статистический метод. В диссертационном исследовании применялись общенаучные методы: абстрагирование и конкретизация, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и интерпретация и другие.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) сделан критический обзор современных концепций социальной стратификации, выявлена специфика актуального этапа в культурных исследованиях социальных страт в целом, и в том числе – современных элит;

2) предложена авторская концепция современной элиты, дана трактовка сфер жизнедеятельности современного общества, конкретизирована их иерархия; раскрыты некоторые закономерности консолидации и взаимодействия современных российских элит, уточнена роль в этом процессе культурной элиты;

3) установлено, что ассоциативный эксперимент, как интегративный и междисциплинарный метод, получает активное развитие в современных культурологических исследованиях; данный метод имеет значительный эвристический потенциал и может успешно применяться в теоретических и прикладных культурных исследованиях;

4) проведено прикладное культурное исследование по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций» со словами-стимулами «элита», «современная российская культурная элита» в молодежной студенческой среде Сибирского федерального университета, сделаны интерпретации полученных результатов в контексте.

Положения, выносимые на защиту.

1. Критический аналитический обзор современных концепций социальной стратификации показал, что данные концепции изменяются вместе с развитием и усложнением социальной структуры. Новые экономические, политические и культурные реалии XX–XXI вв. исследуются в современном социальном и гуманитарном познании не только в русле марксизма и неомарксизма. Значительный эвристический потенциал для изучения и прогнозирования дальнейших процессов социальной стратификации представлен в теориях Э. Дюркгейма, «понимающей социологии» М. Вебера, в теории социальной стратификации П.А. Сорокина, структурно-функциональной концепции Т. Парсонса, концепции О.И. Шкаратана и других современных концепциях социальной стратификации. Социальная структура в развитых обществах значительно

усложнилась, идет дальнейшая дифференциация господствующих классов, современных элит и зависимых от них классов и социальных групп.

2. На основе обзора теорий элит, характерных для современного гуманитарного и социального познания, можно сформулировать следующее определение элиты. *Элита* – это термин для обозначения: 1) высших, привилегированных слоев современного классового общества, сформировавшихся в определенных сферах жизнедеятельности общества; 2) социальных слоев, которые осуществляют государственную, политическую власть, управление во всех социальных сферах, распределение национального богатства, отражают в своей деятельности все основные антагонизмы и противоречия современного общества, прогрессивные и регрессивные тенденции его развития. Современное государство и межгосударственные структуры, определенные общественные институты активно участвуют в формировании элит, их легитимизации или уводят их в «теневые», закрытые сферы. Господствующим в данное время элитам противостоят контрэлиты, дальнейший социальный статус которых остается неясным: равнозначны два процесса: через определенное время контрэлиты могут сменить нынешние элиты, а могут и не сменить. Кроме этого противостояния элит и контрэлит, социальное бытие элитарных групп характеризуется присутствием в современном обществе криминальных и преступных элитных социальных групп. В системе иерархии современных российских элит выделяется культурная элита, которая имеет свою специфику и свои социальные функции.

3. Культурологическое исследование современных российских элит, в том числе культурных элит, требует применения интегративной методологической стратегии, где сочетаются как теоретические, концептуальные методы, так и прикладные способы научной аналитики. Интегративная методологическая стратегия ориентирована на взаимодополняемость теоретических и прикладных методов и методик. В

связи с этим необходимо теоретическое моделирование современных российских элит дополнить эмпирическим исследованием, связанным с моделированием данного понятия в социально-психологическом пространстве. В современных культурных исследованиях активно применяется метод ассоциативного эксперимента, который имеет давнюю укорененность в гуманитарном и социальном познании. История исследования ассоциативных элементов в социальной психологии показывает, что ассоциативный эксперимент позволяет выявить важное содержание, значимые смыслы, которые должны быть приняты во внимание в различных формах социального прогнозирования.

4. Проведение ассоциативного эксперимента по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций» со словами-стимулами «элита» и «современная российская культурная элита» в молодежной студенческой среде Сибирского федерального университета позволило выявить следующее содержание данных понятий в социально-психологическом пространстве современных студентов. К позитивным сторонам российской современной культурной элиты были отнесены защита независимости России, ее единство, утверждение патриотизма, реализация идеи «Бессмертного полка», содействие сотрудничеству народов России, толерантность конфессий, уважение к истории Отечества, традициям, миссия миролюбия и социальной справедливости на планете, отрицание двойных стандартов в международной жизни и в российском обществе, неприятие коррупции и другое. К слабым сторонам российской культурной элиты были отнесены коммерциализация культуры, конкуренция деятелей культуры, насаждение масс-культуры в обществе, нероссийская ориентация части элиты в условиях идеологического и духовного противостояния, индифферентное отношение к обострению международных отношений между Россией и некоторыми государствами.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость результатов диссертационной работы определяется актуальностью их использования в целях дальнейшего изучения российской культурной элиты. Теоретические положения и идеи, сформулированные в диссертационном исследовании, направлены на дальнейшее развертывание культурологического знания о российской культурной элите в центре и регионах, о многообразии особенностей ее жизнедеятельности. **Практическая значимость** работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий, чтения таких курсов лекций, как «История российской культуры», «Теория культуры», «Методы культурных исследований», «Основы культурной политики», «Теория и история социально-культурной деятельности» и других.

Теоретические положения и выводы, полученные в диссертационном исследовании, могут быть полезны при подготовке реферативных и библиографических трудов по культурологии, а также в процессе изучения реальных культурных событий и артефактов.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Необходимая степень достоверности данной работы определяется степенью ее новизны, истинности эмпирического материала, теоретических положений и идей, применяемой методологией, а также апробацией этого исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

По теме диссертационного исследования опубликованы 6 научных работ, из них – 3 в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Общий объем этих публикаций составляет 3,04 печатных листа.

Представленные в работе результаты нашли свое отражение в выступлениях автора на международных научно-практических

конференциях: XXIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки» 29 апреля 2014 г., XV Международной научно-практической конференции «В мире научных открытий» 30 марта 2015 г., VII Российском философском конгрессе «Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» Уфа, 6–10 октября 2015 г.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационного исследования определена содержанием работы и содержит введение, две главы (четыре параграфа), заключение, список литературы (620 наименований). Объем диссертации – 195 с.

1 ГЕНЕЗИС ГУМАНИТАРНО-СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭЛИТ КАК ЭЛЕМЕНТА СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

1.1 Концепции социальной стратификации в зарубежных и отечественных науках о культуре

Задача настоящего параграфа заключается в том, чтобы в исторической последовательности рассмотреть основные этапы формирования концепции социальной стратификации в науках о культуре, которые, в свою очередь, явились одними из предпосылок концепций элиты в западной и отечественной теориях культуры. Представляется, что концепции и теории классов, социальных групп и страт являются необходимой предпосылкой культурологического исследования элит. В современной научной литературе широко используются понятия и концепции наук о культуре, культурологии и культурных исследований. В связи с этим рассмотрим из основные определения и основные сущностные характеристики в современных исторических условиях.

В работе «Философия науки. Словарь основных терминов» науки о культуре определяются следующим образом: «... множество научных дисциплин, изучающих человеческую деятельность во всех ее главных аспектах: предметном, целевом, процессуальном и результатном. В зависимости от характера продукта (результата) человеческой деятельности культуру различают на материальную и духовную, в зависимости от предмета деятельности – на производственную, социальную, информационную и др., в зависимости от характера процесса – на творческую и репродуктивную, изменяющуюся и развивающуюся, в

зависимости от целей – высокую и низкую и т. д.»¹¹⁹. В этом определении выделена особенность наук о культуре как сложном комплексе дисциплин, исследующих все многообразие основных видов деятельности общества и человека. Основой этого определения является принцип перечисления предметов наук о культуре, однако не раскрыта специфика сущностей предметов исследования этих наук.

В дальнейшем автор определения пытается выйти на сущностные характеристики различных проявлений и форм культуры. В связи с этим дается дефиниция, что «культура представляет собой базовую, порождающую структуру человеческой цивилизации определенного типа (древнеегипетская культура и цивилизация, культура и цивилизация Древней Индии и Китая, средневековая европейская культура и цивилизация и т. д.)»¹²⁰. Можно согласиться с положением о том, что культура является базовой основой жизнедеятельности общества, однако определение культуры только как структуры человеческой цивилизации определенного типа вызывает возражения. Опять же структура определенной цивилизации не раскрывает сущность этой цивилизации, а дает лишь ее внешние параметры.

Уточняя данное определение наук о культуре, следует подчеркнуть, что все проявления культуры в их многообразии отражают конкретно-исторические особенности материального искусственного мира, созданного людьми на определенном этапе развития общества, а также те качественные изменения, которые происходят в общественных отношениях, определенном образе жизни и основных типах личности данного исторического этапа, нормах, образцах, правилах, моральных и других установках, направленных на дальнейший прогресс того или иного общества.

¹¹⁹ Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов [Электронный ресурс]. М.: Академический Проект, 2004. 320 с. URL: <http://www.term.ru/dictionary/905/word/nauki-o-kulture>.

¹²⁰ Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов [Электронный ресурс]. М.: Академический Проект, 2004. 320 с. URL: <http://www.term.ru/dictionary/905/word/nauki-o-kulture>.

Занимаясь исследованием наук о природе на рубеже XIX–XX веков, немецкие исследователи Г. Риккерт¹²¹, Г. Коген¹²², В. Виндельбанд¹²³ вышли на проблему наук о культуре как противостоящих наукам о природе. Среди современных исследователей наук о культуре следует назвать С.А. Лебедева¹²⁴, Л. Уайта¹²⁵, С.Н. Иконникову¹²⁶, В.И. Бажукова¹²⁷, О.А. Кулагину¹²⁸, Д.М. Спектора¹²⁹, В.А. Ремизова¹³⁰, В.М. Межуева¹³¹, А.С. Запесоцкого¹³², Ю.В. Ларина¹³³, В.А. Мартынова¹³⁴, Н.А. Хренова¹³⁵, М.В. Пинскую¹³⁶, Т.А. Пархоменко¹³⁷, М.В. Гришина¹³⁸, И.Е. Фадееву и В.А. Сулимова¹³⁹ и других.

¹²¹ Риккерт Г. Границы естественного образования понятий: логическое введение в исторические науки. СПб.: Наука, 1997. 532 с.; Риккерт Г. Философия жизни. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 239 с.

¹²² Коген Г. Теория опыта Канта. М.: Академический Проект, 2012. 618 с.; Коген Г. Науки о духе и философия // Кантовский сборник. Научный журнал. Калининград. 2008. № 1 (27). С. 82–86.

¹²³ Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. Т. 1. М.: Гиперборей: Кучково поле, 2007. 639 с.; Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. Т. 2. М.: Гиперборей: Кучково поле, 2007. 510 с.

¹²⁴ Философия социальных и гуманитарных наук / под ред. А.С. Лебедева. М.: Академический Проект, 2008. 736 с.; Лебедев С.А. Философия науки. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 336 с.

¹²⁵ Уайт Л. Наука о культуре: избранное. М.: Росспэн, 2004. 959 с.; Уайт Л. Эволюция культуры: избранное. М.: Росспэн, 2004. 1062 с.

¹²⁶ Иконникова С.Н. Диалог о культуре. Ленинград: Лениздат, 1987. 203 с.; Диалог культур и культура диалога: сборник статей / под ред. Л.К. Круглова, С.Н. Иконниковой, Е.Г. Соколова. СПб.: Филос. факультет С.-Петербур. гос. ун-та, 2010. 405 с.

¹²⁷ Бажуков В.И. Психологическая антропология и кросс-культурная психология как науки о взаимодействии культуры и личности // Вопр. культурологии. 2015. № 1. С. 20–24.

¹²⁸ Кулагина О.А. Языковая репрезентация оппозиции «родная культура – иная культура» в романе Ж.-М. Г. Леклезю «Пустыня» // Вопр. культурологии. 2015. № 1. С. 74–78.

¹²⁹ Спектор Д.М. Инобытие и время (контуры эстетики трансцендентного) // Философская мысль. 2014. № 3. С. 1–46; Спектор Д.М. Окультуривание антропологической модели homo sapiens (к альтернативной модели homo emotionalis) // Вопр. культурологии. 2015. № 2. С. 26–30.

¹³⁰ Ремизов В.А. Культура личности: ценностно-мировоззренческий анализ. М.: МГУКИ, 2000. 216 с.; Ремизов В.А., Ирхен И.И. Культурная политика современной России: концептуально-средовой анализ // Вопр. культурологии. 2015. № 2. С. 58–63.

¹³¹ Межуев В.М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М.: Прогресс – Традиция: Унив. кн., 2012. 403 с.; Межуев В.М., Нилогова А.С. Культурология vs философия культуры (беседа А.С. Нилогова с В.М. Межуевым) // Вопр. культурологии. 2015. № 4. С. 34–38; Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011. 440 с.

¹³² Запесоцкий А.С. Философия и социология культуры: избр. науч. тр. СПб.: СПбГУП, 2011. 816 с.; Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с.

¹³³ Ларин Ю.В. Проблема соотношения религии и культуры // Вопр. культурологии. 2015. № 3. С. 28–32.

¹³⁴ Мартынов В.А. Опыт культурологии // Вопр. культурологии. 2015. № 3. С. 33–45.

¹³⁵ Хренов Н.А. История искусства в ракурсе социодинамики культуры // Вопр. культурологии. 2015. № 5/6. С. 44–50; Хренов Н.А. Культура в эпоху социального хаоса. М.: URSS, 2011. 446 с.; Хренов Н.А. Публика в истории культуры. М.: Аграф, 2007. 494 с.

¹³⁶ Пинская М.В. Культура профессиональной реализации как основополагающий фактор Интернет-коммуникации студентов [Электронный ресурс] // Культура и образование. 2013. № 4. URL: <http://vestnik-gzi.ru/2013/12/1199>; Пинская М.В. Студенческая субкультура как форма и артефакт культуры // Вопр. культурологии. 2015. № 5/6. С. 108–144.

¹³⁷ Пархоменко Т.А. Культура без цензуры. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. 688 с.; Пархоменко Т.А. Русское культурное присутствие в мире (к вопросу о создании энциклопедии «Российское культурное наследие за рубежом») // Вопр. культурологии. 2015. № 7. С. 12–17.

Следует подчеркнуть, что культурология является относительно молодой областью науки, которая сформировалась на границе социально-научного и гуманитарного знания. Сам термин «культурология» появился в работах американского антрополога Л. Уайта в XX веке. По его представлению, культурология может быть выделена в самостоятельную общественную науку, которая отделилась от антропологии. Западные ученые не приняли этот термин и, по существу, в современной западной традиции нет единственной научной дисциплины о культуре с четко выявленным предметом исследования. Культура изучается в границах таких дисциплин, как социальная и культурная антропология, социология, структурная лингвистика, семиотика, психология и др. Современная отечественная культурология, которая сформировалась в 60-е – 80-е годы прошлого века. Культурология относится к гуманитарным и социальным дисциплинам, ее объект и предмет исследования концентрируется вокруг понятия культуры. При этом понятие культуры имеет чрезвычайно широкое толкование, многозначность, сложность и используется в самых различных значениях.

Современная российская культурология подразделяется на фундаментальную и прикладную. Фундаментальная культурология сосредотачивает свои исследования на теоретическом познании феномена культуры, дальнейшей разработке категориально-понятийного аппарата и методов изучения. В свою очередь, прикладная культурология опирается на фундаментальную культурологию и другие теоретические знания, занимается исследованием актуальных процессов в культуре, их прогнозированием, проектированием и регулированием. Данная культурология тесно связана с культурной политикой государственных и

¹³⁸ Гришин М.В. «Западноцентризм» и реакция на него представителей восточных культур в процессе межкультурного контакта // *Вопр. культурологии*. 2015. № 10. С. 6–11.

¹³⁹ Фадеева И.Е., Сулимов В.А. Культура как смысл и процесс: векторы антропологического поворота // *Вопр. культурологии*. 2015. № 10. С. 23–29; Фадеева И.Е., Сулимов В.А. Культура в семиотическом измерении: русский семиозис в эпоху «пост» [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/1774825.html>; Фадеева И.Е. Символ и современные художественные практики: культура ab ovo // *Человек, культура, образование*. 2011. № 2. С. 55–64.

общественных институтов, проблемами социокультурного взаимодействия, использованием и охраной культурного наследия.

В предмет культурологии входит рассмотрение онтологии культуры, ее гносеологии, морфологии, культурной семантики, антропологии и **социологии культуры, ее социальной динамики и прикладных аспектов ее развития.**

В учебнике «Культурология» под редакцией Н.Г. Багдасарьяна дается следующее определение культурологии: «... культурология стремится не просто к описанию “совокупности материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством”, а к осмыслению всего мира человеческой культуры как системного единства, а история культурологии – это история возникновения новых способов теоретического видения мира человеческой культуры»¹⁴⁰. Данное определение культурологии нуждается в некоторой корректировке, чтобы ответить на вопрос, почему происходят трансформации в культуре, почему современная культура сталкивается с глубокими противоречиями в своей эволюции, почему ей противостоит антикультура. Можно дополнить данное определение культурологии как комплексной научной дисциплины, исследующей процесс материального и духовного конкретно-исторического развития общества, способов производства общественной жизни и соответствующих образов жизни различных социальных групп, особенностей их культуры.

Культурные исследования (Cultural Studies) распространены в основном в англо-американской научной литературе. В этой традиции культура рассматривается с позиций междисциплинарного подхода, она связана с постнеклассическим периодом развития науки. Основы такого понимания были заложены и развиваются далее Бирмингемским центром культурных исследований, основателем которого был Р. Хогарт. С конца 80-х культурные исследования активно развиваются в университетах США,

¹⁴⁰ Культурология: учеб. для студ. техн. вузов / под ред. Н.Г. Багдасарьяна. М.: Высш. шк., 2005. С. 27.

Канады и Австралии, где они получили свою региональную специфику. Культурные исследования в Великобритании были связаны с левыми движениями, изучали особенности культуры рабочего класса и противопоставляли ее культуре элиты. В свою очередь, американские ученые обращали особое внимание на расовые и гендерные проблемы, которые рассматривались ими в рамках культурной антропологии, а также проблемы СМИ, женского движения и т.д. В целом эти исследования обращались к идентичности субъекта в индустриальном и постиндустриальном обществе, его национальных, расовых, этнических особенностей. Не имея глубокого системного теоретическо-методологического обоснования, эти исследования отличались определенной эклектичностью.

Культурные исследования исходят из идеи, что современный мир представляет собой тотальную множественность социальных субъектов, что способствовало появлению теории мультикультурализма (Multiculturalism). В орбиту исследования были введены маргинальные объекты и феномены, такие, как телевизионные новости, жизнь этнических меньшинств, поп-музыка, различные типы сексуального поведения, семиотика торговых центров и т. д. Это способствовало тому, что различные «меньшинства» получили трибуну для выражения своих взглядов, отчего иногда культурные исследования называют «дискурсом меньшинства». С этим направлением связана и популяризация принципа «политической корректности». Культурные исследования сумели отразить некоторые острые проблемы современной жизни западных обществ – модернизации, урбанизации, дезинтеграции локальных общин, крушение западных колониальных империй, формирование новых форм империализма и неоколониализма, развитие массовых коммуникаций, глобализации экономики, засилья массовой культуры, миграционных процессов, возрождения национализма, расового и религиозного насилия. Культурные исследования представляют

собой особую «культурную антропологию» западных обществ в эпоху постмодерна¹⁴¹.

Рассмотрев названные понятия и их основные концепции, приходим к выводу, что феномен культуры является действительно универсальной категорией, материальным и духовным субстратом современного общества, получающим в многочисленных исследованиях в России и за рубежом самые разнообразные и многочисленные интерпретации, оказывают влияние друг на друга. Все эти три понятия и их концепции широко используются в современной литературе и их практическом преломлении и поэтому заслуживают всемерного внимания и систематических исследований. В данном диссертационном исследовании каждый из этих подходов будет учтен и использован в тех аспектах исследования элит, который представляется наиболее плодотворным и эвристичным.

Социальная стратификация является одним из основных понятий истории и теории культуры. В разное время данное понятие разрабатывалось в концепциях Платона¹⁴², Аристотеля¹⁴³, Т. Мора¹⁴⁴, Т. Кампанеллы¹⁴⁵, Н. Макиавелли¹⁴⁶, Т. Гоббса¹⁴⁷, Ж.-Ж. Руссо¹⁴⁸, А. Тьера¹⁴⁹, О. Тьерри¹⁵⁰, О. Минье¹⁵¹, И. Канта¹⁵², Г.В.Ф. Гегеля¹⁵³, О. Конта¹⁵⁴, К. Маркса¹⁵⁵, Э. Дюркгейма¹⁵⁶ М. Вебера¹⁵⁷ и других.

¹⁴¹ Культурные исследования // Социология: энциклопедия [электронный ресурс]. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-568-kulturnye-isedovanija.htm>.

¹⁴² Платон. Диалоги. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 381 с.; Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005. 570 с.

¹⁴³ Аристотель. Афинская полития: государственное устройство афинян. М.: Флинта: МПСИ, 2007. 223 с.; Аристотель. Политика. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 393 с.

¹⁴⁴ Мор Т. Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства о новом острове Утопия: социальные утопии. М.; Л.: Academia, 1935. 237 с.; Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 414 с.

¹⁴⁵ Кампанелла Т. Город Солнца. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 227 с.

¹⁴⁶ Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ, 2008. 461 с.; Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. М.: АСТ, 2009. 819 с.

¹⁴⁷ Гоббс Т. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 621 с.; Гоббс Т. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 736 с.

¹⁴⁸ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М.: Канон-ПрессЦ: Кучково поле, 1998. 414 с.

¹⁴⁹ Тьер А. История консульства и империи. М.: Захаров, 2012. 891 с.

¹⁵⁰ Тьерри О. Городские коммуны во Франции в Средние века. М.: Либроком, 2011. 236 с.; Тьерри О. История возникновения третьего сословия. [Б. м. Б. и], 1900. 505 с.

¹⁵¹ Минье Ф. История Французской революции с 1789 по 1814 гг. М.: ГПИИБ России, 2006. 548 с.

¹⁵² Кант И. Первое введение в критику способности суждения; Критика способности суждения; О применении теологических принципов в философии; К вечному миру и др. СПб.: Наука, СПБО, 2001. 512 с.

¹⁵³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

¹⁵⁴ Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. М.: Либроком, 2012. 76 с.

На основании этих исследований можно предложить следующее понимание социальной стратификации: существование в обществе системы социального неравенства, разделение его на страты (слои), выделяемые на основании какого-либо одного или ряда признаков (экономических, национальных, культурных, религиозных, психологических и т. д.). Социальная стратификация в целом включает: 1) систему признаков и критериев социального расслоения в обществе; 2) теории социального расслоения и структуры; 3) социальную структуру общества; 4) перемещение людей в системе социального расслоения – *социальную мобильность*.

Выдающиеся представители античной мысли в своих работах предлагали различные варианты социальной дифференциации общества, в котором они жили. Это было определенным рефлексивным отражением в понятиях и моделях того действительного состояния, в котором пребывали социум и его культура.

Так, в работах Платона в понимании общества проводится принцип тройного деления. Он создал теорию трех сословий: философов, которые на основании созерцания идей управляют всем государством; воинов, основная цель которых охранять государство от внутренних и внешних врагов; работников, крестьян и ремесленников, которые поддерживают государство материально. Государство, в понимании Платона, появляется в результате врожденных социальных потребностей у людей, сами же сословия государства возникают в процессе развития естественных потребностей. Так появились такие группы, как сословия воинов и мастеров. Философ создал утопическую концепцию государственного и общественного устройства, почти не различая понятия государства и общества. Платон исторически ограничен в своем понимании стратификации рабовладельческого общества, поскольку сам являлся представителем господствующей элиты,

¹⁵⁵ Маркс К. К критике политической экономии: [предисл.] // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат. 1959. С. 3–167.

¹⁵⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон+, 1996. 430 с.

¹⁵⁷ Вебер М. Избранное: образ общества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 766 с.; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 649 с.

господствующей культуры и в силу этого он представлял общество и его стратификацию как некую застывшую систему, сохраняемую на века. К. Маркс заметил, что он идеализирует ее; эта теория представляет «...афинскую идеализацию египетского кастового строя»¹⁵⁸. Согласно теории Платона, общественное неравенство является законом.

Труды Платона, в том числе и его теорию социальной стратификации, изучали следующие авторы: А. Свентоховский¹⁵⁹, М. Хайдеггер¹⁶⁰, К. Поппер¹⁶¹, В.С. Нерсесянц¹⁶², В.Ф. Эрн¹⁶³, В.Ф. Асмус¹⁶⁴, М.А. Маяцкий¹⁶⁵, А. Фогт¹⁶⁶, В. Соловьев¹⁶⁷, С. Трубецкой¹⁶⁸, К.А. Сергеев и Л.С. Камнева¹⁶⁹, А.Ф. Лосев и А.А. Тахо-Годи¹⁷⁰.

К. Поппер в работе «Открытое общество и его враги» подвергает жесткой критике описанную нами концепцию философа с позиций либерально-буржуазной демократии середины XX века: «Платон называет “справедливой” классовую привилегию, в то же время мы обычно подразумеваем под справедливостью отсутствие такой привилегии»¹⁷¹.

¹⁵⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. С. 379.

¹⁵⁹ Свентоховский А. История утопий: от античности до конца XIX века. М.: Либроком, 2012. 425 с.

¹⁶⁰ Хайдеггер М. Учение Платона об истине / М. Хайдеггер. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 448 с.

¹⁶¹ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Культурная инициатива, 1992. 446 с.; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Культурная инициатива, 1992. 525 с.

¹⁶² Нерсесянц В.С. Платон. М.: Юридическая лит., 1984. 103 с.

¹⁶³ Эрн В.Ф. Верховное постижение Платона // В.Ф. Эрн. Сочинения. М., 1991. С. 463–532.

¹⁶⁴ Асмус В.Ф. Платон. М.: Едиториал УРСС, 2013. 158 с.

¹⁶⁵ Маяцкий М.А. Спор о Платоне: круг Штефана Георге и немецкий университет. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 342 с.

¹⁶⁶ Фогт А. Социальные утопии. М.: Либроком, 2012. 175 с.

¹⁶⁷ Соловьев В. Жизненная драма Платона: [вступ. ст.] // Платон. Диалоги. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. С. 6–47.

¹⁶⁸ Трубецкой С. Приложения // Платон. Диалоги. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. С. 633–653.

¹⁶⁹ Сергеев К.А., Камнева Л.С. Сущность человеческого бытия в философии Платона // Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005. С. 5–158.

¹⁷⁰ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 2000. 392 с.; Лосев А.Ф. Ранние диалоги Платона и сочинения платоновской школы: [введение] // Платон. Диалоги. М.: Мысль, 2000. С. 3–18.

¹⁷¹ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Культурная инициатива, 1992. С. 128.

В свою очередь, английский философ М. Конфорт издал книгу «Открытая философия и открытое общество: ответ доктору Карлу Попперу на его опровержение марксизма»¹⁷².

Платон выдвинул ряд гениальных идей, одна из которых заключается в том, что надо сделать так, чтобы все сословия общества были благополучны. Так, в диалоге «Государство» он пишет: «...при росте и благоустройстве нашего государства надо предоставить всем сословиям возможность иметь свою долю в общем процветании, соответственно их природным данным»¹⁷³. Под «общим процветанием» мыслитель подразумевал и причастность всех сословий к эллинской античной культуре.

Ученик и продолжатель дела Платона Аристотель Стагирит большое внимание в своих работах уделил учению об обществе и его культуре. Его труд «Политика» отразил кризисное состояние афинского рабовладельческого государства и упадок рабовладельческой культуры. Наилучшим из всех сословий общества, в его понимании, было сословие земледельцев, людей, которые, вследствие своего образа жизни и территориальной разобщенности, не могли активно вмешиваться в дела государства. По его мнению, управление государством должно составлять привилегию среднезажиточных сословий общества. Историческая ограниченность Аристотеля проявляется в консервативном видении рабовладельческого общества и его культуры, он полагает их вечными. Одной из заслуг философа является его определение человека как существа политического и общественного: «...человек по природе своей есть существо политическое...»¹⁷⁴, «...человек есть существо общественное...»¹⁷⁵. Принципиально важным положением его является утверждение о необходимости образцового, культурного устройства государства, о том,

¹⁷² Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество: ответ доктору Карлу Попперу на его опровержение марксизма. М.: Прогресс, 1972. 530 с.

¹⁷³ Платон. Государство // Платон. Сочинения. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 1971. С. 208.

¹⁷⁴ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 378.

¹⁷⁵ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 379.

чтобы среднее сословие граждан количественно превосходило богачей и бедняков, вместе взятых, или, по крайней мере, одно из этих сословий.

К политическим и социально-экономическим работам Аристотеля обращались К.Ф. Александров¹⁷⁶, Е.Н. Трубецкой¹⁷⁷, А.И. Доватур¹⁷⁸, В. Серезников¹⁷⁹, Е.И. Темнов¹⁸⁰. Можно аккумулировать общую позицию этих исследователей: и Платон, и Аристотель выразили определенные иллюзии своего господствующего класса – рабовладельческой аристократии – и стояли на позиции определенного консервативного утопизма античной культуры, видели в своей концепции государства некий идеал.

Теории социальной стратификации принято связывать с эпохой Возрождения, когда начал формироваться новый капиталистический строй и произошло первоначальное накопление капитала, проблемы социальных и культурных противоречий, социальной дифференциации приобрели большое значение, что вызвало, в частности, реформацию в Европе и появление первых теорий утопического социализма в произведениях Т. Мора¹⁸¹ и Т. Кампанеллы¹⁸². В них подвергалось критике существующее тогда общество и разрабатывались исторически ограниченные модели идеального государства (сохранялись рабский труд, общность жен и т. д.). Авторы этих теорий не объяснили, как можно построить такое государство, они не могли указать, какая общественная сила может создать его. Эти проблемы социальных противоречий вызвали появление работ Н. Макиавелли¹⁸³, который в начале XVI века в известной степени преодолел консервативные

¹⁷⁶ Александров Г.Ф. Учение Аристотеля о категориях бытия [предисловие] // Аристотель. Категории. М.: Социально-экономическое изд-во, 1939. С. 3–24; Александров Г.Ф. Аристотель: философские и социально-политические взгляды. М.: Соцэргиз, 1940. 276 с.

¹⁷⁷ Трубецкой Е.Н. Политические идеалы Платона и Аристотеля. М.: Либроком, 2011. 105 с.

¹⁷⁸ Доватур А.В. Политика и политии Аристотеля. М.; Л.: Наука, 1965. 388 с.

¹⁷⁹ Серезников В. «Афинская полития» как исторический документ [предисловие] // Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян. М.; Л.: Соцэргиз, 1936. С. 1–5.

¹⁸⁰ Темнов Е.И. Аристотель и начала политической науки [вступит. ст.] // Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 5–34.

¹⁸¹ Мор Т. Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства о новом острове Утопия: социальные утопии. М.; Л.: Academia, 1935. 237 с.; Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 414 с.

¹⁸² Кампанелла Т. Город Солнца. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 227 с.

¹⁸³ Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ: Астрель, 2012. 461 с.; Макиавелли Н. История Флоренции. М.: Наука, 1987. 446 с.; Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические: сб. М.: АСТ, 2009. 819 с.

феодалы, сословные представления о социальной системе общества. Он выступал сторонником республики, демократии, убежденным защитником сильного национального государства и сильного государя, критиком церкви и церковного сословия. В основных работах «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия»¹⁸⁴ он в центр своего исследования ставил интерес «отечества», интерес народный, общенациональный, противостоящий феодальной анархии. В социальной структуре он выделял «народ» – это не обездоленные низы общества, а средние, буржуазные слои городской республики. Сословие, к которому Н. Макиавелли относился враждебно, – это дворяне, земельная феодальная аристократия, которые, по его мнению, являлись главным препятствием к национальному единству и созданию абсолютистского государства; это и заклятые враги всякой гражданственности.

К социальным теориям эпохи Возрождения обращались следующие исследователи: Е.И. Темнов¹⁸⁵, Ф.М. Бурлацкий¹⁸⁶, В.В. Разуваев¹⁸⁷, И.Н. Осинский¹⁸⁸, К. Каутский¹⁸⁹, А. Фогт¹⁹⁰, А. Свентоховский¹⁹¹, А.Х. Горфункель¹⁹², С.Л. Львов¹⁹³, А.Э. Штекли¹⁹⁴, В.П. Волгин¹⁹⁵, Л. Воробьев¹⁹⁶, Р. Хлодовский¹⁹⁷. На наш взгляд, К. Маркс очень точно

¹⁸⁴ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: АСТ: МОСКВА, 2008. 461 с.

¹⁸⁵ Темнов Е.И. Макиавелли – политический писатель: [предисловие] // Н. Макиавелли Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М.: Мысль, 1997. С. 3–25.

¹⁸⁶ Бурлацкий Ф.М. Загадка и урок Никколо Макиавелли: драматургические, исторические и социологические новеллы. М.: Молодая гвардия, 1977. 253 с.

¹⁸⁷ Разуваев В.В. Комментарии к «Государю» Макиавелли. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 526 с.

¹⁸⁸ Осинский И.Н. Томас Мор: утопический гуманизм, гуманизм, реформация. М.: Наука, 1978. 324 с.; Осинский И.Н. Томас Мор и его утопия // Т. Мор. Утопия. М.: Наука, 1978. 414 с.

¹⁸⁹ Каутский К. Томас Мор и его утопия. М.: Либроком, 2011. 303 с.

¹⁹⁰ Фогт А. Социальные утопии. М.: Либроком, 2012. 175 с.

¹⁹¹ Свентоховский А. История утопий: от античности до конца XIX века. М.: Либроком, 2012. 425 с.

¹⁹² Горфункель А.Х. Томмазо Кампанелла. М.: Либроком, 2010. 249 с.

¹⁹³ Львов С.Л. Гражданин Города Солнца: повесть о Томмазо Кампанелле. М.: Политиздат, 1979. 438 с.

¹⁹⁴ Штекли А.Э. «Город Солнца»: утопия и наука. М.: Наука, 1976. 365 с.

¹⁹⁵ Волгин В.П. Коммунистическая утопия Кампанеллы: [вступ. ст.] // Т. Кампанелла. Город Солнца. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 7–20.

¹⁹⁶ Воробьев Л. Утопии и действительность: [вступ. ст.] // Утопический роман XVI–XVII веков. Б-ка всемирной лит. Сер. 1. Т. 34. М.: Художественная лит., 1971. С. 3–35.

¹⁹⁷ Хлодовский Р. О Никколо Макиавелли, секретаре Флорентийской республики, гуманисте, историке, авторе комедий, а также поэте трагическом: [комментарии] // Макиавелли Н. Избранное. М.: Рипол Классик, 1998. С. 453–512.

подытожил работы исследователей эпохи Возрождения, отметив: «Но уже Макиавелли, Кампанелла, и в последствии Гоббс, Спиноза, Гуго Гроций, вплоть до Руссо, Фихте, Гегеля, стали рассматривать государство человеческими глазами и выводить его естественные законы из разума и опыта, а не из теологии»¹⁹⁸.

Новое время явилось началом и периодом становления капиталистической общественно-экономической формации. В странах Западной Европы – Нидерландах и Англии – произошли социальные революции. Провозвестниками развития нового строя и обновленной культуры стали прежде всего английские мыслители Т. Гоббс¹⁹⁹ и Дж. Локк²⁰⁰, которые заложили основы теории либерализма. Т. Гоббс в 1651 году опубликовал книгу «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного или гражданского». По его мысли, государство отделяется от своих граждан и господствует над всем. Учение Т. Гоббса о государстве и праве оказало большое влияние на развитие теории культуры.

Развитие капитализма в Англии в значительной степени способствовало развитию концепции социальной и культурной стратификации. Благо народа провозглашается высшим законом государства, вместе с тем абсолютизируется роль государства, признается ограниченность свободы граждан, которые передали часть своей свободы государству в соответствии с общественным договором.

Дальнейшие исследования социальной и культурной дифференциации буржуазного общества связаны с эпохой Просвещения. Если до этого социальная структура общества представлялась в основном «застывшей», то в XVIII веке Ж.Ж. Руссо²⁰¹, Ш.Л. Монтескье²⁰² и другие авторы в своих

¹⁹⁸ Маркс К. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung» // Сочинения. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 93–113.

¹⁹⁹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 504 с.

²⁰⁰ Локк Дж. Сочинения. Т.1. М.: Мысль, 1985. 621 с.; Локк Дж. Сочинения. Т.2. М.: Мысль, 1985. 560 с.; Локк Дж. Сочинения. Т.3. М.: Мысль, 1985. 668 с.

²⁰¹ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: трактаты. М.: Канон-ПрессЦ; Кучково поле, 1998. 414 с.; Руссо Ж.Ж. Политические сочинения. СПб.: Росток, 2013. 639 с.

²⁰² Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.

теориях ориентировали на интересы и культурные потребности граждан, заявили о равенстве всех перед законом. В начале XIX века, как оппозиция либерализму, формируется теория консерватизма, закрепляющая сословное разделение культур, превосходство культуры аристократии над культурным уровнем других сословий.

Значительный вклад в эволюцию представлений о развитии общества и его культуры внес выдающийся французский мыслитель Ж.Ж. Руссо. Он выступил решительным критиком феодальных культурных порядков и призывал к возврату общества к «естественному состоянию», когда люди могли быть свободны и равны. Ж.Ж. Руссо утверждал, что в конце концов сила бесправного большинства свергнет власть деспота и ликвидирует неравенство, в том числе и в области культуры. Он фактически обосновал право народа на восстание против угнетателей. После освобождения от деспотической власти перед людьми, по его мнению, возникает проблема, каким образом остаться свободными и вместе с тем создать общественный союз. По Ж.Ж. Руссо, она решается заключением общественного договора, сущность которого в том, что «каждый из нас отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого»²⁰³. В результате этого образуется коллективное целое – государство, народ, обладающий верховной властью, суверенитетом, единой культурой. Политическим идеалом мыслителя была прямая демократия, в которой законы принимаются непосредственно, собранием всех граждан. Однако это, на наш взгляд, могло быть осуществимо лишь для очень небольших государств, общин, где физически можно собрать в одно место всех граждан.

Французские либеральные историки А. Тьер²⁰⁴, О. Тьерри²⁰⁵ и Ф.О. Минье²⁰⁶ открыли борьбу классов, огромный разрыв в культурном развитии между классами, исследуя Французскую буржуазную революцию.

²⁰³ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. М.: Соцэкгиз, 1938. С. 13.

²⁰⁴ Тьер А. История консульства и империи. М.: Захаров, 2012. 891 с.

Авторов Нового времени и эпохи Просвещения в философско-культурном аспекте изучали К. Шмитт²⁰⁷, Б.В. Мееровский²⁰⁸, В.В. Соколов²⁰⁹, И.С. Нарский²¹⁰, А.А. Яковлев²¹¹, Г.А. Зинченко²¹², И.Е. Верцман²¹³, Н.И. Кареев²¹⁴, А.З. Манфред²¹⁵, В.И. Рутенбург²¹⁶, Б. Черных²¹⁷.

Немецкий мыслитель И. Кант в своих произведениях «Идеи всеобщей истории» и «К вечному миру»²¹⁸ разработал идею о верховной власти народа, народном суверенитете, необходимости развития культуры. Однако, будучи сторонником немецкого бюргерства, он утверждал, что суверенитет народной власти, всеобщее культурное развитие на деле неосуществимы и в принципе народная воля должна оставаться в полном подчинении существующей власти. «Величайшая проблема для человеческого рода, – писал И. Кант, – разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества»²¹⁹. Он специфически понимал всеобщее правовое гражданское общество: его устанавливает природа, она предоставляет членам общества «величайшую свободу» и вместе с тем «полный антагонизм», развитие всех природных и культурных задатков,

²⁰⁵ Тьерри О. Городские коммуны во Франции в Средние века. М.: Либроком, 2011. 236 с.; Тьерри О. История возникновения третьего сословия. [Б. м. б. и.], 1900. 505 с.

²⁰⁶ Минье О.Ф. История Французской революции с 1789 по 1814 гг. М.: ГПИБ России, 2006. 548 с.

²⁰⁷ Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса: смысл и фиаско одного политического символа. СПб.: Владимир Даль, 2006. 298 с.

²⁰⁸ Мееровский Б.В. Гоббс. М.: Мысль, 1975. 206 с.

²⁰⁹ Соколов В.В. Философская доктрина Томаса Гоббса: бытие, познание, человек и общество. М.: ЛКИ, 2010. 64 с.

²¹⁰ Нарский И.С. Джон Локк и его теоретическая система // Дж. Локк. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 3–77.

²¹¹ Яковлев А.А. Завещание Джона Локка, приверженца мира, философа и англичанина. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 422 с.

²¹² Зинченко Г.А. Джон Локк. М.: Мысль, 1988. 208 с.

²¹³ Верцман И.Е. Жан-Жак Руссо. М.: Художественная литература, 1976. 308 с.

²¹⁴ Кареев Н.И. Великая французская революция. М.: ГПИБ России, 2003. 485 с.; Кареев Н.И. Две английские революции XVII века. М.: ГПИБ России, 2002. 162 с.

²¹⁵ Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции: Ж.-Ж. Руссо, О.-Г. Риккети де Мирабо, М. Робеспьер. М.: Мысль, 1979. 438 с.

²¹⁶ Рутенбург В.И. Жизнь и творчество Никколо Макиавелли: [послесловие] // Макиавелли Н. История Флоренции. М.: Наука, 1987. С. 343–381.

²¹⁷ Черных Б. Жан-Жак Руссо и его «Исповедь»: [вступ. ст.] // Ж.-Ж. Руссо. Исповедь. М.: Художественная литература, 1949. С. 3–41.

²¹⁸ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. 1784 // Критика способности суждения и др. работы. СПб.: Наука, 2006. С. 421–435; Кант И. К вечному миру. 1795 / И. Кант. Критика способности суждения и др. работы. СПб.: Наука, 2006. С. 437–476.

²¹⁹ Кант И. Критика способности суждения. СПб.: Наука, 2006. С. 427.

заложенных в человечестве, «непреодолимое принуждение людей». Философ использовал понятие антагонизмов в обществе, которое он понимал своеобразно: как всеобщее сопротивление людей друг другу, и его основная идея – достижение всеобщего правового гражданского общества, как высшего проявления культуры.

И. Кант поддерживал идею социальной и культурной стратификации общества. Человек, по его мнению, есть животное, которое, живя среди других членов своего рода, «нуждается в господине», и, таким образом, он представлял общество как социально и культурно дифференцированное. Итак, не занимаясь специально вопросами социальной и культурной стратификации, И. Кант, вместе с тем, проанализировал ряд фундаментальных вопросов жизни и культуры современного ему общества: несправедливость, неравенство в отдельно взятом обществе и между государствами, наличие господ и народа, жестокости колонизации, постоянные войны и другое. Поэтому так ценен, в частности, его бессмертный трактат «К вечному миру».

Немецкий мыслитель Г.В.Ф. Гегель, исследуя гражданское общество в целом, сделал вывод, что в нем, вместе с ростом общественного богатства, идет рост бедности и нищеты. Он видел, что поляризация богатства и нищеты приводит к культурному оскудению тех, кто трудится. Гражданское общество, в понимании мыслителя, противоречиво. Выход из этих противоречий он видел в освоении колоний. Однако его рассуждения о колонизации имели двойственный характер. С одной стороны, он признавал ее необходимость, а, с другой – полагал закономерным освободительное движение в колониальных странах²²⁰.

В разделе «Философия права» обнаруживаются компромиссные черты общественной теории Гегеля. Он решительно выступал против трактовки государства, основанного на теории общественного права. Государство, по

²²⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 227–246; Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 266–278.

его мысли, создано отнюдь не для обеспечения охраны свободы личности и собственности; государство – не средство, а цель в себе. Наилучшим государственным строем Г.В.Ф. Гегель считал конституционную монархию. Антидемократизм мыслителя и его примирение с феодализмом проявились в том, что вместо народного представительства он выдвигал представительство сословий, назначение которого – примирять противоположности между монархическим принципом и народом. Он пришел к выводу, что все противоречия гражданского общества примиряются в государстве. Г.В.Ф. Гегель, будучи ограниченным историческими условиями Германии, ее конституционной монархией, оставался верным сторонником своего класса, его культуры аристократизма. Гегелевская система социальной и культурной структуры общества оказалась лишенной диалектического анализа, который он подменил так критикуемой им метафизикой.

В теории гуманитарной мысли труды немецких классиков рассматривали А.В. Гулыга²²¹, А.С. Нарский²²², Э. Кассирер²²³, И.А. Исаев²²⁴, Э. Вейль²²⁵, М.Ф. Овсянников²²⁶, В.С. Нерсесянц²²⁷, В.М. Межуев²²⁸, которые обратили особое внимание на то, что эти мыслители значительно продвинули вперед исследования социальной и культурной стратификации, исследуя огромное значение в жизни общества труда, практической и культурной деятельности классов, социальных групп и культурных институтов.

О. Конт²²⁹, видный французский мыслитель, открыл новую страницу в становлении науки об обществе и культуры, ввел в науку термин «социология» и начал рассматривать социум с позиций естественных наук,

²²¹ Гулыга А.В. Кант. М.: Молодая гвардия, 1981. 300 с.; Гулыга А.В. Кант – теоретик мира: [вступ. ст.] // И. Кант. К вечному миру. М.: Моск. рабочий, 1989. С. 3–7; Гулыга А.В. Гегель. М.: Молодая гвардия, 2008. 260 с.; Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986. 332 с.; Гулыга А.В. Гердер. М.: Мысль, 1975. 179 с.

²²² Нарский И.С. Кант. М.: Мысль, 1976. 205 с.

²²³ Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 446 с.

²²⁴ Исаев И.А. Господство: очерки политической философии. М.: Норма, 2011. 351 с.

²²⁵ Вейль Э. Гегель и государство: пять докладов. СПб.: Русский мир: Владимир Даль, 2009. 281 с.

²²⁶ Овсянников М.Ф. Гегель. М.: Мысль, 1971. 221 с.

²²⁷ Нерсесянц В.С. Гегель: из истории политической и правовой мысли. М.: Юридическая лит. 1979. 109 с.

²²⁸ Межуев В.М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М.: Прогресс – Традиция: Унив. кн., 2012. 403 с.

²²⁹ Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. М.: Либроком, 2012. 76 с.

предложив статические и динамические характеристики при анализе общественной жизни. Высшая стадия исторического и культурного развития для О. Конта воплощалась в несколько реформированном буржуазном обществе с его разделением на классы, социальным и культурным неравенством. Среди отдельных прогрессивных идей мыслителя – идея морального превосходства пролетариев над другими слоями общества. В передовой, по тем временам, буржуазно-демократической Франции О. Конт зафиксировал разделение общества на классы, отметил социальное и культурное неравенство.

Мыслитель XIX века К. Маркс²³⁰ совместно со своим единомышленником Ф. Энгельсом разработал материалистическое понимание истории, в основу которого были положены способ производства общественной жизни, определенные производительные силы и соответствующие им производственные отношения, известный уровень культурного развития. В общих чертах, исходя из сменяющих друг друга способов производства, им были выделены азиатский, античный (рабовладельческий), феодальный и буржуазный способы производства как прогрессивные эпохи экономической общественной формации²³¹. В этих способах производства сменяли друг друга основные и неосновные классы, а также соответствующие слои населения. По мысли основоположников марксизма, борьба основных классов выступает двигателем общественного прогресса, приводит в конечном итоге к социальной революции и смене общественного способа производства, базиса и огромной надстройки (юридических, политических, культурных, идеологических, религиозных, художественных форм). В капиталистическом обществе основная борьба разворачивается между пролетариатом и буржуазией, их культурами.

²³⁰ Маркс К. Социология: сб. М.: Канон-ПрессЦ: Кучково поле, 2000. 431 с.; Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Эксмо, 2011. 1195 с.

²³¹ Маркс К. К критике политической экономии: [предисл.] // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959. С. 7.

В письме И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 года К. Маркс писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов»²³².

Особенностью философских и теоретических новаций К. Маркса и Ф. Энгельса было то, что в сороковые годы XIX века капиталистическое общество, по их мнению, достигло зрелой формы, и по более развитой форме социума стало возможным адекватно анализировать как современные им, так и предыдущие формы жизнедеятельности общества, социального и культурного развития. Это было новое слово в общественных науках и теории культуры, соответствующая реалиям буржуазного общества XIX века.

Диалектико-материалистическая теория культуры стала одной из ведущих на протяжении второй половины XIX и в XX веке. Она активно развивалась последователями марксизма, а в XX веке была осуществлена определенная практическая реализация этих идей в Советском Союзе и странах народной демократии. В марксистской стратификации капиталистического общества выделены две основные культуры – пролетарская и буржуазная.

На наш взгляд, в связи с марксистской теорией культуры в общественных науках сформировались два лагеря: ее сторонников и ее принципиальных противников и оппонентов. Среди многочисленных приверженцев следует в первую очередь назвать П. Лафарга²³³, К. Либкнехта²³⁴, В.И. Ленина²³⁵, Н.И. Бухарина²³⁶, А.М. Деборина²³⁷,

²³² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 28. М.: Госполитиздат, 1962. С. 427.

²³³ Лафарг П. Религия и капитал. М.: ОГИЗ, 1937. 232 с.; Лафарг П. Труд и капитал. Петербург: Книгоиздательство Е.Д. Мягкова «Колокол», 1906. 127 с.; Лафарг П. Экономический детерминизм Карла Маркса: исследования о происхождении и развитии идей: справедливости, добра, души и бога. М.: Моск. рабочий, 1923. 330 с.

²³⁴ Либкнехт К. Милитаризм и антимилитаризм. М.: Государственное изд-во политической лит., 1960. 191 с.; Liebknecht K. Klassenkampf gegen den Krieg. Berlin, 1919. 109 s.

А. Грамши²³⁸, А. Лабриолу²³⁹, Э.П. Агости²⁴⁰, Л. Альтюссера²⁴¹, М. Корнфорта²⁴² и др. Среди принципиальных антагонистов и оппонентов этой теории назовем Э. Бернштейна²⁴³, М. Вебера²⁴⁴, П.А. Сорокина²⁴⁵, К. Поппера²⁴⁶, Д. Белла²⁴⁷, Р. Арона²⁴⁸, З. Бжезинского²⁴⁹, С. Хантингтона²⁵⁰, Ф. Фукуяму²⁵¹ и др.

²³⁵ Ленин В.И. Аграрный вопрос и марксизм: сб. ст. М.; Л.: Госиздат, 1921. 284 с.; Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. 159 с.; Ленин о Марксе: сб. М.: Политиздат, 1982. 111 с.; Ленин В.И. Карл Маркс: краткий биографический очерк с изложением марксизма. М.: Красная новь, 1924. 47 с.; Ленин В.И. Основы марксизма: с краткой биограф. и портр. К. Маркса. Краснодар: Буревестник, 1924. 112 с.; Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Л.: Прибой, 1924. 127 с.; Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве: отражение марксизма в буржуазной лит. М.; Петроград: Государственное изд-во, 1923. 172 с.; Ленин В.И. Аграрный вопрос и марксизм: сб. ст. М.; Л.: Госиздат, 1921. 284 с.

²³⁶ Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. 511 с.; Бухарин Н.И. Методология и планирование науки и техники. М.: Наука, 1989. 340 с.; Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье: теория ценности и прибыли австрийской школы. М.: Орбита. Моск. фил., 1988. 191 с.; Бухарин Н.И. Революция и культура: ст. и выступления, 1923–1936 г. М.: Фонд им. Бухарина, 1993. 349 с.; Бухарин Н.И. Путь к социализму: избр. произведения. Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1990. 494 с.

²³⁷ Деборин А.М. Очерки по истории материализма XVII–XVIII в.: от Фрэнсиса Бэкона до Дени Дидро. М.: Либроком, 2012. 298 с.

²³⁸ Грамши А. Искусство и политика. Т. 1. М.: Искусство, 1991. 432 с.; Грамши А. Искусство и политика. Т. 2. М.: Искусство, 1001. 335 с.; Грамши А. Избранные произведения. М.: Изд-во политической лит., 1980. 421 с.

²³⁹ Лабриола А. Исторический материализм и философия. М.: Государственное изд-во, Моск. отд-ние, 1922. 52 с.

²⁴⁰ Агости Э.П. Нация и культура. М.: Изд-во иностранной лит., 1963. 262 с.

²⁴¹ Альтюссер Л. За Маркса. М.: Праксис, 2006. 390 с.

²⁴² Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество: ответ доктору Карлу Попперу на его опровержение марксизма. М.: Прогресс, 1972. 530 с.

²⁴³ Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. М.: Либроком, 2011. 240 с.

²⁴⁴ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 649 с.; Вебер М. Избранное: образ общества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 766 с.

²⁴⁵ Сорокин П.А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia, 2003. 678 с.; Сорокин П.А. Социология революции. М.: Росспэн, 2010. 551 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1055 с.; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.; Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мирь, 2012. 334 с.; Сорокин П.А. Система социологии. Т.1: Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. М.: Наука, 1993. 447 с.; Сорокин П.А. Система социологии. Т.2: Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993. 688 с.

²⁴⁶ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Культурная инициатива, 1992. 446 с.; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Культурная инициатива, 1992. 525 с.; Поппер К. На пути к открытому обществу. Идеи Карла Поппера и современная Россия. М.: Весь мир, 1998. 256 с.; Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 381 с.

²⁴⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2001. 783 с.

²⁴⁸ Арон Р. Воображаемые марксизмы. М.: Либроком, 2010. 382 с.; Арон Р. Мнимый марксизм. М.: Прогресс, 1993. 382 с.; Арон Р. Эссе о свободах. М.: Праксис, 2005. 195 с.

²⁴⁹ Бжезинский З. Большой провал: рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. Нью-Йорк: Liberty, 1989. 256 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические

Широкое распространение в западной общественной мысли и теории культуры получила функционалистская концепция социальной и культурной стратификации, основы которой заложены Э. Дюркгеймом²⁵², выводящая существование иерархии социальных слоев, осуществляющих различные общественные функции, и уровней культуры из необходимости мотивирования индивидов для их выполнения. Неравенство, в том числе в области культуры, здесь трактуется как черта любого общества, оправданная существованием социальных функций, требующих различных способностей и усилий и по-разному вознаграждаемых.

Э. Дюркгейм отказался от специфического метода «робинзонады» и заменил его принципом соотношения индивида и общества как части и целого. Социальные факты, составляющие предмет социологии, не сводимы к свойствам личности, поэтому группа думает, чувствует, действует совсем иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были бы разъединены²⁵³.

Степень общественной солидарности рассматривалась мыслителем как основной критерий исторического, культурного прогресса. Он различал два типа солидарности в обществе: высший и низший. Низший тип солидарности – это механическая солидарность, высшим же типом является органическая солидарность, которая, по его мнению, возможна только если всякий имеет собственную сферу действия, т. е. личность. В таком обществе индивидуальность целого возрастает вместе с индивидуальностью частей²⁵⁴.

императивы. М.: Международные отношения, 2009. 278 с.; Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 190 с.; Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997. 209 p.

²⁵⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011. 571 с.

²⁵¹ Fukuyama F. America at Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. New Haven & London: Yale University Press, 2006. 226 p.; Fukuyama F. Moscow's Post-Brezhnev Reassessment of the Third World. RAND Corporation R-3337-USDP, February 1986. 102 p.; Fukuyama F. The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order. New York: Free Press, 1999. 354 p.; Fukuyama F. Soviet Civil-Military Relations and the Power Projection Mission. Santa Monica: RAND Corporation R-3504-AF, April 1987. 99 p.; Fukuyama F. The End of Order. London: The Social Market Foundation, 1997. 247 p.; Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995. 457 p.

²⁵² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон+, 1996. 430 с.; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.; Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. СПб.: Союз, 1998. 494 с.

²⁵³ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.

²⁵⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон+, 1996. 430 с.

Современное Э. Дюркгейму общество развивалось, по его мнению, по второму типу путем совершенствования разделения труда. Антагонизм труда и капитала, классовая борьба, противоречия в области культуры являются, по Э. Дюркгейму, следствием того, что индивид не находится в гармонии со своей функцией, которая навязана ему силой. Культурные антагонизмы обусловлены не разделением труда, а способом его регламентации; они оказываются нарушением согласия между способностями индивидов и предназначенными им родами деятельности, следствием принуждения. Он полагал классовую борьбу и культурные антагонизмы не объективной закономерностью, а свидетельством негодной моральной организации общества, ненормальностью, устранимой при помощи упорядочения социальных отношений. Изживание противоречий современного ему общества, в том числе в сфере культуры, по мнению Э. Дюркгейма, должно происходить путем установления правильного разделения труда, осуществления гармонии между способностями каждого индивида и его положением.

Важная роль в разработке теории социальной и культурной стратификации принадлежит М. Веберу, одному из классических мыслителей западной обществоведческой и культурологической мысли XX века. Он, в значительной мере под влиянием К. Маркса, связывал существование и культурную дифференциацию классов с экономической сферой общества, но трактовал ее с точки зрения распределения доходов. Социолог заложил основы так называемой «понимающей социологии», в которой задачи социологического исследования он свел к познанию господствующих идей определенной эпохи. В этой идеологии ученый соединил неокантианский идеографизм с психологизмом В. Дильтея²⁵⁵. М. Вебер резко выступал против материалистического понимания истории и культуры, которое, по его

²⁵⁵ Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 462 с.; Дильтей В. Описательная психология. М.: Современный гуманитарный ун-т: МБА-Сервис, 2001. 132 с.

мнению, абсолютизирует роль материального фактора и классовой борьбы в обществе. В противоположность диалектико-материалистическому монизму он отстаивал методологический плюрализм. Веберизм, его теория и методология оказали большое влияние на западную теорию культуры, в частности, на понимание сущности социальной и культурной стратификации.

Большинство западных ученых-обществоведов и специалистов в области теории культуры XX века (У.Л. Уорнер²⁵⁶, П.А. Сорокин²⁵⁷, Б. Барбер²⁵⁸, Р. Бендикс²⁵⁹, С. Липсет²⁶⁰, Д. Гласс²⁶¹, Р. Дарендорф²⁶² и др.) придерживались концепции «многоизмеримой стратификации», по которой классы и слои выделяются на основе многих критериев (занятость, доход, образование, культура, тип жилища, район проживания и др.). Первым же понятие *социальной стратификации* ввел П.А. Сорокин, выдающийся российско-американский ученый XX века. Определенное влияние на его работы, в частности, на концепцию социальной и культурной стратификации оказали работы М. Вебера. В труде «Социальная стратификация и мобильность» он рассмотрел социальную и культурную стратификацию в аспекте горизонтальных и вертикальных параметров социального пространства. Проблема разделения общества на «высшие и низшие классы», термины «продвижение по социальной лестнице», «между людьми существует большая социальная дистанция» и т. п. ныне постоянно используются в повседневных суждениях и в теоретических трудах.

²⁵⁶ Warner W.L., Lunt P.S. *Yankee City*. New Haven & London: Yale University Press, 1963. 261 p.; Warner W.L. *The social life of a modern community*. New Haven, 1941. 287 p.

²⁵⁷ Сорокин П.А. *Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

²⁵⁸ Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // *Американская социология*. М.: Издательство, 1972. С. 36–51.

²⁵⁹ Bendix R. *Kings or People: Power and the Mandate to Rule*. Berkeley: University of California Press, 1980. 500 p.

²⁶⁰ Lipset S.-M., Roccantoni S. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective*. New York: Free Press, 1967. 378 p.; Lipset S.-M. *Political Man*. New York: Free Press, 1960. 378 p.

²⁶¹ Glass D. *Population and Social Change*. London, 1972. 520 p.; Glass, D. *Social Mobility in Britain*. London, 1954. 412 p.; Glass D. *The Town in a Changing World*. London, 1935. 198 p.

²⁶² Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. М.: Ад Маргинем, 1998. 272 с.; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // *Социологические исследования*. 1994. № 5. С. 142–147; Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением // *Политические исслед.*, 1997. № 6. С. 5–14; Dahrendorf R. *Elemente einer Theorie des sozialen Konflikts*. Gesellschaft und Freiheit. München, 1965. 285 s.

П.А. Сорокин определял такую дифференциацию термином «*социальное пространство*». Он отмечал, что Р. Декарт, Т. Гоббс, Г. Лейбниц и другие мыслители XVII–XVIII веков, а также Ф. Ратцель²⁶³, Г. Зиммель²⁶⁴, Э. Дюркгейм, Р. Парк²⁶⁵ уделяли большое внимание проблеме социального пространства. Этой же традиции следовал и сам исследователь.

Рассматривая горизонтальные и вертикальные параметры социального пространства, П.А. Сорокин отмечал, что для того, чтобы определить место индивида в системе населения США, необходимо прибегнуть к сложной системе социальных координат, апеллировать к большому числу групп, с которыми связан индивид. По его мнению, возможно сокращение числа параметров до двух основных классов, при условии разделения каждого из них на несколько подклассов. «Эти два основных класса, – заметил П.А. Сорокин, – можно определить как вертикальный и горизонтальный параметр социальной вселенной»²⁶⁶. Он указал, что если по горизонтали социальное положение некоторых людей кажется идентичным, то по вертикали может наблюдаться существенная разница. Для описаний таких различий одних горизонтальных параметров и присущей им системы координат будет явно недостаточно.

Свою задачу П.А. Сорокин видел в изучении социальных явлений в их вертикальном измерении, в изучении высоты и профиля социальных структур, их дифференциации по социальным слоям, перемещении населения по вертикали. И именно это он понимал под социальной и культурной стратификацией и вертикальной социальной и культурной мобильностью. Исходя из предмета исследования, он обращался к таким объектам, как «верхние и нижние социальные страты», «люди, находящиеся

²⁶³ Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. М.: Либроком, 2011. 58 с.; Ratzel F. Anthropogeographie. Stuttgart, 1921. Bd. 1–2. 227 p.; Ratzel F. Politische Geographie. München, 1923. 626 p.

²⁶⁴ Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 400 с.; Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 432 с.

²⁶⁵ Парк Р. Избранные очерки: сб. переводов. М.: РАН ИНИОН, 2011. 321 с.; Park R. Human Communities: the City and Human Ecology. Glencoe: The Free Press, 1952. 278 p.; Park R. On Social Control and Collective Behavior. Chicago: University of Chicago Press, 1967. 421 p.

²⁶⁶ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 300.

социально ниже или выше других» и т. п. По мнению исследователя, «социальная стратификация – это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основная сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества»²⁶⁷.

Как мы полагаем, специфика теории социальной и культурной стратификации П.А. Сорокина состоит в том, что он стоит на позиции социокультурного подхода, рассматривает социальную стратификацию с позиций культуры. Ученый консервативен в том, что он видит существующее общество как предел развития, не предполагает в будущем радикальных изменений в социальной и культурной стратификации общества.

Классик XX века, американский ученый Т. Парсонс²⁶⁸ известен своей знаменитой междисциплинарной «общей теорией действия». Употребляемое им понятие «современное общество» близко к традиционной проблематике генезиса «капитализма», или общества капиталистического типа, – проблематике, хорошо известной по классическим исследованиям К. Маркса, М. Вебера, В. Зомбарта²⁶⁹ и других. У Т. Парсонса только смещены и переставлены некоторые акценты. Он стал одним из основателей структурно-функциональной теории, рассматривая социальные группы и индивидов, их культурный уровень через их функции. Исследуя США как новое

²⁶⁷ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 302.

²⁶⁸ Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 830 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.; Парсонс Т. Система современных обществ [Электронный ресурс]. М.: Аспект Пресс, 1998. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5395>; Parsons T. The Social System. New York, 1951. 552 p.; Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1971. 244 p.

²⁶⁹ Зомбарт В. Хронологическая таблица социального движения (1750–1905). М.: Ленанд, 2014. 51 с.; Зомбарт В. Собрание сочинений. Т. 1: Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб.: Владимир Даль, 2005. 640 с.; Зомбарт В. Собрание сочинений. Т. 2: Торгаши и герои. Евреи и экономика. СПб.: Владимир Даль, 480 с.; Зомбарт В. Собрание сочинений. Т. 3: Исследования по истории развития современного капитализма. СПб.: Владимир Даль, 2005. 480 с.; Sombart W. Die Zukunft des Kapitalismus. Berlin, 1932. 165 p.

лидирующее общество, Т. Парсонс отмечал, что социальный и культурный компонент в Америке хотя и запаздывал по сравнению с основными европейскими обществами, однако в XX веке вышел на новый уровень благодаря общественной системе образования, социальному обеспечению, политике всеобщего благосостояния, развитию сферы культуры, страхованию, профсоюзным льготам и другим подобным мерам. Озабоченность проблемой бедности означала, по его мнению, новый этап совершенствования общества. Оценивая ситуацию в целом, он утверждал, что структурные очертания «гражданства» в новом социетальном сообществе завершены, хотя еще и не полностью институционализированы. Есть две взаимоусиливающие точки напряженности, которые требуют создания новых структур: раса и бедность. Он констатировал: «В этом комплексе (Конституция США, Билль о правах, поправки к Конституции и судебные толкования. – Е. Л.) содержится усиливающаяся в течение времени эгалитарная установка, которая подчеркивает основополагающее равенство прав граждан на защиту, на определенные свободы, на определенный уровень жизнеобеспечения, на равные возможности, и особенно в том, что касается доступа к образованию и профессиональному совершенствованию. По правде говоря, кажется, не будет ошибкой назвать новое социетальное сообщество, по меньшей мере в самом общем виде, обществом равных. Отступления от эгалитарного принципа должны иметь оправдание либо в неспособности полноценного участия, как в случае малолетних детей, либо в компетентности высочайшего уровня и, следовательно, в особом вкладе в благосостояние всего общества»²⁷⁰. Новейшую стадию модернизации социетального общества Т. Парсонс связывал, в частности, с революцией в образовании.

²⁷⁰ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 126.

Из трудов отечественных ученых мы хотим выделить работу О.И. Шкаратана²⁷¹ и В.И. Ильина²⁷² «Социальная стратификация России и Восточной Европы»²⁷³. Авторы рассмотрели официальный образ страны, существовавший в СССР вплоть до конца 1980-х годов, в котором есть дружественные классы, нет классовых противоположностей и классовых антагонизмов, в том числе в сфере культуры. Два класса различались по формам собственности, с которой они были связаны: рабочие – с государственной, крестьяне – с колхозно-кооперативной. Однако, по мнению авторов, эта официальная концепция была упрощенной.

В последнюю четверть XX века и в начале XXI века на Западе произошли новые, достаточно сложные социальные и культурные трансформации. Надежды на преодоление капиталистических форм неравенства, в том числе в сфере культуры, и смену капитализма постиндустриальным обществом с иной социальной организацией не оправдались. Капиталистическая природа обществ либеральной демократии проявила себя вновь в полную силу. Доходы элитарного процента населения росли с небывалой быстротой. Так, в США эта часть населения вновь стала владеть 39 % национального богатства, чего не было даже в 1930-х годах²⁷⁴.

Еще одним важным показателем, который сигнализировал о новом этапе развития глобальных социально-экономических и культурных отношений, являются тенденция ослабления позиций среднего класса, неустойчивость его нижних слоев и определенной части высшего слоя на

²⁷¹ Шкаратан О.И. Российский порядок: вектор перемен. М.: Вита-Пресс, 2004. 207 с.; Шкаратан О.И. Социология неравенства: теория и реальность. М.: Высш. шк. экономики, 2012. 525 с.; Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан [и др.]. М.: Олма Медиа Групп, 2009. 555 с.

²⁷² Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структура повседневности общества потребления. СПб.: Интерсоцис, 2007. 386 с.

²⁷³ Шкаратан О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 468 с.

²⁷⁴ Иноземцев В.Л. Глобализация и неравенство: что – причина, что – следствие? // Россия в глобальной политике. 2003. № 1. С. 158–175; Иноземцев В.Л. Перспективы развития России в новом политическом цикле // Политические исслед. 2012. № 3. С. 7–18; Иноземцев В.Л. «Превентивная» демократия: понятие, предпосылки возникновения, шансы для России // Политические исслед. 2012. № 6. С. 101–111; Иноземцев В.Л. Колонии и зависимые территории: приглашение к дискуссии // Политические исслед. 2013. № 4. С. 6–9; Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // Политические исслед. 2014. № 6. С. 71–82.

соответствующих сегментах рынка труда. Появились так называемые платиновые и золотые воротнички, занятые в сферах soft-tech и high-tech. Возросли социальный статус и доля в национальных богатствах развитых стран чрезвычайно узкого, элитарного слоя высокоэффективных работников. С другой стороны, шли процессы нисхождения основных слоев среднего класса, традиционных «белых воротничков», которые теряли свои устойчивые позиции на сегментах рынка труда. Новый значимый фактор неравенства обнаруживался в самих людях и их способностях усваивать информацию и применять полученные знания, навыки и умения в своей деятельности, то есть в интеллектуальном и культурном капитале. Это первым обнаружил и раскрыл в своей работе П. Бурдьё²⁷⁵.

В вопросы усиливающегося глобального неравенства свое понимание ситуации внес постмодернизм. В последние годы многие видные социологи Запада – М. Фуко²⁷⁶, З. Бауман²⁷⁷, У. Бек²⁷⁸, Дж. Пакульски²⁷⁹, А. Бадью²⁸⁰ и другие – пришли к спорным выводам о том, что мы являемся свидетелями метаморфозы общества. В процессе происходящих перемен люди освобождаются от социальных и культурных форм индустриального общества, в частности, от деления на классы и слои, от традиционных семейных отношений и т. д. Во всех богатых западных странах в процессе

²⁷⁵ Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 333 с.; Бурдьё П. Социология и демократия // Поэтика и политика: альманах Российско-французского центра социологии и философии Ин-та социологии Российской академии наук. СПб.: Алетейя, 1999. С. 119–124; Bourdieu P., Passeron J.C. Reproduction in Education, Society and Culture. London: Sage Publications, 1990. 286 p.

²⁷⁶ Фуко М. Управление собой и другими: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982/83 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 431 с.; Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2012. 415 с.; Фуко М. Рождение клиники. М.: Академический Проект, 2010. 251 с.; Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими. СПб.: Наука, 2014. 358 с.

²⁷⁷ Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004. 185 с.; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 324 с.; Бауман З. Свобода. М.: Новое изд-во, 2005. 129 с.; Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 238 с.

²⁷⁸ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция: Территория будущего, 2007. 459 с.; Бек У. Живя в мировом обществе риска и считаясь с ним. Космополитический поворот // Политические исслед. 2012. № 5. С. 44–58; Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 311 с.; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

²⁷⁹ Пакульски Я. Циркуляция политических элит: от лис к львам // Политические исслед. 2008. № 6. С. 23–36; Pakulski J., Waters M. The Death of Class. London: Sage Publications, 1995. 192 p.

²⁸⁰ Бадью А. Загадочное отношение философии и политики. М.: Ин-т общегуманитарных исслед., 2013. 107 с.; Бадью А. Философия и событие: беседы с кратким введением в философию Алена Бадью. М.: Ин-т общегуманитарных исслед., 2013. 191 с.; Бадью А. Манифест философии. СПб.: Machina, 2003. 182 с.

модернизации произошел общественный сдвиг в сторону индивидуализации при сохранении в значительной степени социального и культурного неравенства людей. По мнению названных авторов, люди в большей степени стали зависеть от самих себя в своей индивидуальной судьбе на рынке труда с его кризисами и противоречиями. Иными словами, с точки зрения постмодернистов, взаимосвязь между членством в группе и потреблением нельзя объяснить детерминирующим образом, поскольку индивиды ассоциируются с мозаикой статусных групп, например, чат-групп в Интернете, социальных, культурных движений, религиозных конфессий и др. Стратификационную систему, по мнению Д. Пакульски и М. Уотерса, следует рассматривать как «причуды статуса», в которых тождества создаются так, как предпочитают люди, а их формы зависят от мозаики статусов²⁸¹. Таким образом, постмодернисты проявили себя как скептики в отношении существования классово-социальной и культурной стратификации. Как они полагали, классовый подход не отражает фрагментацию и изменчивость современного социально-культурного потребления.

По мнению специалистов по проблемам социального и культурного неравенства, ни один из постмодернистов не предложил и не в состоянии предложить «грандиозную теорию», способную заменить «дискредитировавший себя марксизм» или веберианство. Концепции теоретиков постмодернизма весьма слабо подтверждаются жизненными фактами даже по отношению к самым развитым странам мира, тем более, что они никак не отражают реалии за пределами «золотого миллиарда».

Г. Маршалл²⁸², профессор Оксфордского университета, в 1997 году подчеркивал, что классовый подход ныне, вероятно, более жизнеспособен, чем когда-либо в его долгой истории. Социальный класс столь же важен для

²⁸¹ Pakulski J., Waters M. The Death of Class. *Sociological Review*. 1996. P. 757–759.

²⁸² Dictionary of Sociology / ed. by J. Scott, G. Marshall. Oxford; New York; Auckland: Oxford University Press, 2005. 707 p.

понимания индустриальных обществ конца XX века, как он был необходим для анализа обществ начала XX века. Другое дело, что макроструктурные классовые разделения конкретизируются в новых условиях, вытекающих из специфических гражданских, рыночных и трудовых ситуаций, в которые включаются индивиды. Жизненные шансы людей все больше зависят от ресурсов образования, культурного и социального капитала в современных государствах²⁸³.

В начале XXI века в ведущих западных журналах прошли основательные дискуссии по проблемам социального и культурного неравенства в современном мире. В них приняли участие многие авторитетные представители различных научных и идейных направлений, такие, как Дж. Голдторп²⁸⁴, Р. Эриксон²⁸⁵, Э. Соренсен²⁸⁶, Э.О. Райт²⁸⁷, Д. Груски²⁸⁸, Дж. Скотт²⁸⁹ и другие. Их теоретические концепции, достаточно близкие к современным жизненным реалиям, были подтверждены многолетними исследованиями. Все диспутанты признали необходимость изучения социальных и культурных неравенств на основе выявления реальных групп в обществе как обладателей определенных реальных ресурсов и благ. Перечень таких благ, на основе которых воспроизводится неравенство, практически мало изменяется. Он включает экономические, политические, социальные, престижные человеческие и культурные ресурсы. Как утверждал Д. Груски, перечисленные блага и ресурсы исчерпывают все

²⁸³ Marshall G. *Repositioning Class: Social Inequality in Industrial Society*. London: Sage Publications, 1997. 256 p.

²⁸⁴ Goldthorpe J.H. *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain*. Oxford: Clarendon Press, 1987. 377 p.

²⁸⁵ Erikson R., Goldthorpe J.H. *The Constant Flux*. Oxford: Clarendon Press, 1992. 429 p.

²⁸⁶ Sorensen A.B. *Toward a sounder basis for class analysis* // *The American Journal of Sociology*. Chicago, 2000. Vol. 105. № 6. P. 1523–1558.

²⁸⁷ Wright E.O. *Class* // *Encyclopedia of Social Theory*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. P. 305–326; Fung A., Wright E.O. *Deepening Democracy: Institutional Innovations in Empowered Participatory Governance*. London, UK and New York, NY: Verso, 2003. 312 p.; Wright E.O. *Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 576 p.

²⁸⁸ Grusky D.B., Kim A.W. *Is Market Failure Behind the Takeoff in Inequality?* // *The Inequality Reader: Contemporary and Foundational Readings in Race, Class, and Gender*. Boulder: Westview Press, 2011. P. 90–97; *Can Inequality be Reduced by Building Better Markets?* / ed. by D.B. Grusky, R. Berger, T. Raffel, G. Samuels, C. Wimer // *The Inequality Puzzle*. Springer Press, 2010. P. 211–230.

²⁸⁹ Скотт Дж. *Благими намерениями государства: почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни*. М.: Унив. кн., 2011. 566 с.; Scott J.C. *Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance*. New Haven: Yale University Press, 1985. 392 p.

основные существующие варианты для построения стратификационных систем²⁹⁰. Названный автор и его единомышленники говорили, что являются последователями Э. Дюркгейма, предсказавшего, что профессиональные ассоциации постепенно станут важным звеном между государством и индивидом. Ученые же, которые перешли к различным версиям веберизма и постмодернизма, не уделяли должного внимания структурированию общества на основе профессий.

Представляется более обоснованным доминирующий у европейских социологов подход, который наиболее последовательно был выражен Дж. Голдторпом. Он исходил из идеи, что в первую очередь классовое положение определяется статусом занятости. В связи с этим он выделил три основные классовые позиции: работников, нанимателей и разделение работников по характеру занятости, по типу заключенных ими контрактов.

Среди европейских социологов доминирует мнение, что разделение на классы – это не произвольное агрегированное профессий или индивидов. Оно имеет прочный концептуальный фундамент: классификация охватывает лишь то, что объективно должно быть зафиксировано в соответствии с теорией.

Российские социологи, изучающие стратификацию, нередко придают решающее значение активности социального субъекта – индивида, который преследует свои цели, используя все имеющиеся ресурсы. В этом подходе наиболее значимыми для занятия определенного статуса признаются ресурсы, которые находятся в распоряжении индивида как действующего субъекта, и такими ресурсами нередко признаются личностные, социально-культурные, психологические качества индивида.

По мнению О.И. Шкаратана, более адекватна традиционная позиция, согласно которой индивиды выступают как элементы социальной системы, ее структуры, а их действия в определяющей степени детерминированы

²⁹⁰ Grusky D. The Past, the Present and Future of Social Inequality // Social Stratification: Class, Race and Gender in Sociological Perspective. Boulder: Westview Press, 2001. P. 3–51.

местом в системе социально-экономических отношений. Если же индивиды рассматриваются в системе культуры, то их действия определяются нормами и правилами, которые сложились в данной культуре, например, в «культуре среднего класса» или «культуре бедности». Индивидуальное действие субъекта является результатом социальных перемен, а не личностных качеств. Развитие современного постиндустриального общества, усложнение его социальных отношений ведут к усложнению его социальной стратификации и классовой дифференциации, появлению новых социальных групп и новых элит.

В середине прошлого столетия в западной социальной мысли было отмечено, что государство перестало быть лишь арбитром социальных конфликтов и подчинило себе общество. Этот симбиоз гражданского общества и социального государства был назван «постиндустриальным обществом». Главным ресурсом, по этой концепции, стал не индустриальный способ производства, а знание или информация. Развитие современного постиндустриального общества, усложнения его общественных стратификаций ведет к усложнению его социальной стратификации и классовой дифференциации, появлению новых социальных групп и новых элит, а также и к новым концепциям данного общества.

Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, мы выделяем концепцию сетевого или информационного общества. Информационное общество, по концепту Ю. Хаяши²⁹¹, имеет в своей основе примат количественного, квантитативного отношения к реальности. Информация является идеальным продуктом, здесь происходит конечная понятийная редукция идеального. Это квантитативное мироотношение проявляет себя, в частности, в культе элективных политических систем, в количественной, по величине дохода, классовой сегрегации общества²⁹².

²⁹¹ Hayashi Y. Johoka shakai: Nado na shakai kara sofuto na shakai. Tokyo: Feo, 1969. 189 p.

²⁹² Табачков А.С. Информационное общество в контексте истории // Вопр. философии. 2014. № 10. С. 40–41.

Г. Бехманн²⁹³ выступал с критикой информационной экономики, указывал, что основополагающая концепция информации не прояснена и различия между информационным трудом и другими видами труда остаются неубедительными²⁹⁴.

По мнению Д.И. Моторина²⁹⁵, Россия принадлежит к классическому типу государств с четко определенным государственным аппаратом, что делает ее более стабильной на данный момент и уязвимой в ближайшем будущем при изменениях, продиктованных новыми средствами связи и средствами производства. Стремительно развивающиеся внегосударственные сообщества, лишённые центра принятия решений и объединённые общей идеей, увеличение возможностей отдельных индивидов и малых групп, конкуренция с сетевыми и полусетевыми государствами нового типа (Израиль, США, малые страны Европы) – все это вызовы недалекого будущего. Так, сетевое государство Израиль даёт представление о модели единой цивилизации и открытой культурной общности. Израиль как территория, населённая израильским народом, представляет незначительную часть сетевого государства Израиль. Сетевое государство превосходит географическое по богатству, мощи, влиянию и численности населения во много раз. Сетевое сообщество в значительно меньшей степени зависит от территории, легко пересекает границы и быстро расширяется за счёт других сетевых сообществ и государств. Примером такого сообщества является Facebook, которая за довольно непродолжительный период времени смогла включить в себя более миллиарда людей и оказывает влияние на их образ мыслей и действий. И сетевое сообщество устойчиво к потере значительного количества членов и даже лидера. Так, «Аль-Каида» после ликвидации Бен Ладена и других влиятельных лидеров не снизила свою активность;

²⁹³ Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2014. 247 с.

²⁹⁴ Бехманн Г. Общество знания – краткий обзор теоретических поисков // *Вопр. философии*. 2010. № 2. С. 113–126.

²⁹⁵ Моторин Д.И. Стратегическое прогнозирование процессов интеграции и распада государства // *Материалы круглого стола Фонда «Единство во имя России»*. СПб., 2004. С. 5–41.

убийство четырех президентов США не повлияло на общий курс страны, тогда как каждая смена лидера в СССР сопровождалась радикальными изменениями политики²⁹⁶.

Известный американский журналист Т. Фридман в книге «Плоский мир», описывая настроения в Индии 2000-х годов, заметил, что работники интеллектуального труда в этой стране почувствовали выравнивание «игровой площадки», т. е. благодаря Всемирной сети они получили возможность конкурировать на мировом рынке труда. Автор оптимистически приветствовал это развитие: «...выравнивание мира означает, что сегодня происходит соединение всех мировых центров знания в единую глобальную сеть, которая ... способна стать первым вестником эпохи невиданного процветания и обновления»²⁹⁷.

Во-вторых, рассмотрим концепцию общества, основанного на знаниях. Мы опираемся на статью известного американского философа Э. Агацци²⁹⁸ «Идея общества, основанного на знаниях»²⁹⁹, где он подробно описал истоки и саму эту «модель», которая была впервые предложена на заседании Европейского совета в Лиссабоне в 2000 году. Суть принятой на заседании Декларации в том, что Европа вынуждена модернизироваться, чтобы конкурировать с США и другими мировыми игроками. Для этого была поставлена амбициозная цель стать «самой конкурентоспособной и динамичной основанной на знаниях экономикой в мире» была разработана стратегия, которая включала научные исследования, распространение образования, профессиональное обучение, использование Интернета и бизнеса онлайн. Затем, в 2006 году, когда желаемые результаты не были достигнуты, Европейский Совет сконцентрировался на экономических целях. Время показало, что и они не были достигнуты, и ЕС решил больше

²⁹⁶ Моторин Д.И., Серавин, А.И., Сычев, С.В. Книга элит: пособие по конструированию будущего. Глобальные сетевые элиты будущего. Разговор на яхте о будущем России. Проект «Рай 3.0». СПб.: СИНЭЛ, 2014. С. 60–66.

²⁹⁷ Фридман Т. Плоский мир: Краткая история XXI века. М.: АСТ, М.: Хранитель, 2006. С. 13.

²⁹⁸ Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. М.: Моск. филос. фонд, 1998. 344 с.

²⁹⁹ Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопр. философии. 2012. № 10. С. 3–19.

вкладывать в исследования и инновации и проводить либерализацию и реформы финансовых рынков.

Организация Американских Государств, в свою очередь, приняла «Декларацию Санто-Доминго» в 2006 году под названием «Хорошее управление и развитие общества, основанного на знаниях» и представляет идеальный образец общества, который должен быть реализован. Основная характеристика знаниевого общества – это информационная и коммуникационная технология (ИКТ) как самое эффективное средство преодоления «цифрового разрыва».

Итак, идея общества, основанного на знаниях, в большей степени сосредотачивается на экономических измерениях общества и, таким образом, принимает как данное то, что наиболее эффективное решение экономических проблем при помощи знаний автоматически обеспечит достижение всех целей общества. Возникает «экономика знания» и знание рассматривается как товар и продукт для обмена или продажи. Или же знание рассматривается как орудие для обеспечения наилучшего действия всех секторов экономики³⁰⁰.

В-третьих, важной тенденцией в современном обществе является возникновение новых массовых движений, направленных на культурные и социальные перемены, свершающиеся не трудовыми массами, а креативным классом, настроенным на справедливое социальное переустройство. Ю.Г. Волков³⁰¹ рассматривал понятие креативного класса как альтернативу политическому радикализму и тем социальным группам, которые поддерживают этот радикализм. По мнению этого автора, креативный класс обладает динамичными социальными характеристиками, он последователен в своей самореализации, поиске интересной работы как способе самоутверждения и влияния на общественную жизнь, он утверждает свою

³⁰⁰ Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопр. философии. 2012. № 10. С. 3–19.

³⁰¹ Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 1999. 518 с.; Волков Ю.Г. Социология: история и современность. Ростов-на-Дону: Феникс; М.: КноРус, 1999. 671 с.

референтность, претензии на социальное лидерство путем формирования сферы социального творчества, изменения стиля жизни и поведенческих паттернов. Ученый поддерживает концепцию Р. Флориды в отношении креативного класса.

Итак, попытки социальной дифференциации общества в истории социальных наук были вызваны насущной потребностью разобраться, почему происходят войны между государствами и в государствах, почему враждуют большие группы людей между собой, почему существует социальное и культурное неравенство, есть свободные и рабы, господа и подчиненные и т. д. Это привело к тому, что, начиная с античности, многие выдающиеся мыслители создают концепции, в которых выделяют определенные социальные группы, слои, страты, классы. Накопление теоретических исследований в этом направлении позволило создать развитые теории общественного договора, гражданского общества, классов, классовой борьбы, социальных групп и социальных страт.

На наш взгляд, в развитии теорий социальной дифференциации можно выделить два основных направления. Одно из них связано с материализмом и монизмом, получило свое развитие у французских материалистов XVIII века (Д. Дидро³⁰², К. Гельвеция³⁰³ и др.), а затем, в условиях резкого обострения классовых противоречий в XIX веке, – в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Н.Г. Чернышевского³⁰⁴, В.Г. Плеханова, П. Лафарга³⁰⁵, К. Либкнехта и других. В XX веке эти традиции продолжили В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, А. Грамши, Д. Лукач³⁰⁶, Э.П. Агости, Л. Альтюссер, М. Корнфорт и другие.

³⁰² Дидро Д. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 604 с.; Д. Дидро: Pro et contra: Дени Дидро в русской литературной критике, словесности, эстетической, идеологической и философской рецепции: антология. СПб.: РХГА, 2013. 1026 с.

³⁰³ Гельвеций К.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М.: Соцэкгиз, 1938. 483 с.; Гельвеций К.А. Об уме. М.: Соцэкгиз, 1938. 396 с.

³⁰⁴ Чернышевский Н.Г. Что делать?. М.: Наука, 1975. 875 с.

³⁰⁵ Лафарг П. Экономический детерминизм Карла Маркса: исследования о происхождении и развитии идей: справедливости, добра, души и бога. М.: Моск. рабочий, 1923. 330 с.; Лафарг П. Труд и капитал. Петербург: Книгоиздательство Е.Д. Мягкова «Колокол», 1906. 127 с.

³⁰⁶ Лукач Д. Политические тексты. М.: Три квадрата, 2006. 334 с.; Лукач Д. Ленин и классовая борьба. М.: Алгоритм, 2008. 444 с.; Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества.

Основной смысл этих теорий заключается в обосновании существенных и непреодолимых в условиях буржуазного общества классовых противоречий между господствующими классами и трудящимися. Главное, что интересовало всех этих исследователей, это наличие больших групп людей – классов, – которые находятся в непримиримых экономических, политических, культурных и социальных противоречиях, разрешаемых только посредством социальной революции.

Другое направление в исследованиях социальной дифференциации связано с объективным и субъективным идеализмом, принципом плюрализма. Бурные общественные процессы в XVII–XVIII веках вызвали к жизни либеральные теории классов и социальных групп. В XVIII – начале XIX века экономическую анатомию классов дали английские ученые А. Смит³⁰⁷, Д. Рикардо³⁰⁸ и др. Историю борьбы классов описали в это время французские исследователи А. Тьер, О. Минье, О. Тьерри и другие. Философы и социологи-идеалисты, в отличие от материалистов, пошли другим путем и основное внимание сосредоточили не на классах и их борьбе, а на социальных группах, слоях, стратах. В этих теориях, разработанных на основе развитых западных обществ, особое внимание уделяется различиям в обладании частной собственностью, в принадлежности к власти, величине доходов, уровне образования, престиже и т. д.

Важнейший вклад в XX – начале XXI века в формирование концепций социальной стратификации внесли П.А. Сорокин, Т. Парсонс, О.И. Шкаратан и другие исследователи. Наиболее адекватной действительности концепцией социальной стратификации, на наш взгляд, является концепция О.И. Шкаратана.

Итак, сделан вывод, что в концепции социальной стратификации можно выделить три уровня: объективный, объективно-субъективный и

М.: Наука, 1987. 614 с.; Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М.: Прогресс, 1991. 410 с.

³⁰⁷ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 956 с.

³⁰⁸ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное. М.: Эксмо, 2007. 953 с.

субъективный. К объективному уровню можно отнести разделение общества на страты по размерам частной собственности, годовому доходу, месту в системе управления, уровню образования. К объективно-субъективному уровню деления на страты следует отнести суммарные результаты деятельности, влияющие на прогресс или регресс социума, участие в общественной жизнедеятельности и т. д. К субъективному уровню отнесем интересы той или другой страты как выражение ее фундаментальных и социальных потребностей, ее престижность, ее общественное признание и так далее.

Проблемы социальной стратификации исследуются в русле двух основных мировоззренческо-методологических направлений: идеализма и материализма. В русле идеалистического понимания общества его стратификацию исследовали Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Г.В.Ф. Гегель, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П.А. Сорокин, Т. Парсонс и другие. Основоположники материалистического понимания истории К. Маркс и Ф. Энгельс переориентировали проблему социальной стратификации в основном на анализ классов и классовой борьбы. Это направление было развито их последователями П. Лафаргом, В.Г. Плехановым, В.И. Лениным, Н.И. Бухариным, А. Грамши и др. Существует и третье направление – плюрализм, учение о множественности слоев бытия. Это прагматизм, теории У. Джеймса³⁰⁹, Б. Рассела³¹⁰ и современных томистов.

Теория классов и классовой борьбы, а также социальных групп К. Маркса и Ф. Энгельса, несмотря на тысячи опровержений, сохраняет определенную актуальность в современную эпоху, свое материалистическое рациональное ядро. В развитых современных обществах пролетариев XIX века заменили гастарбайтеры, а в развивающихся и слаборазвитых обществах в широких масштабах существуют нищета, пауперизм, которые там являются

³⁰⁹ Джеймс У., Рассел Б. Введение в философию: проблемы философии. М.: Республика, 2000. 315 с.

³¹⁰ Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. Кн. 1–3. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2008. 1003 с.; Рассел Б. История западной философии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 991 с.

массовыми, типичными явлениями. Здесь широко используется дешевый труд, за гроши трудятся женщины и дети, условия труда чрезвычайно тяжелы. Кстати, в искусственно организованных «цветных революциях», которые прошли в Грузии, прокатились по Северной Африке и достигли Украины, активно используются массы бедняков и безработных.

Вместе с тем, развитие общества в XX веке во многом преобразило социальную структуру во многих развитых странах. Это отразилось в теории Э. Дюркгейма, «понимающей социологии» М. Вебера, в теории социальной стратификации П.А. Сорокина, структурно-функциональной концепции Т. Парсонса, концепции О.И. Шкаратана и других современных концепциях социальной стратификации. Социальная структура в развитых обществах значительно усложнилась, идет дальнейшая дифференциация господствующих классов и зависимых от них классов городских рабочих и работников, крестьян и фермеров, а также социальных групп, что обусловлено так называемым общественным прогрессом и научно-технической, образовательной, демографической, культурной, миграционной революциями.

1.2 Теории элит в современном социальном и гуманитарном познании

Задачами настоящего параграфа являются исследование основных концепций элит в истории обществоведческой мысли, а также в современных условиях, анализ взаимосвязи сфер жизни общества и их элит, классификация иерархии элит России. Здесь мы рассматриваем тех мыслителей, которые подразделяли общество на элиту и массу, то есть элитистов. Дихотомия элита – масса является их ведущим теоретическим и методологическим принципом анализа социальной структуры. Элит-массовые отношения – стержневая проблема элитологии.

Корни элитологии уходят в глубь веков. Рассмотрим наиболее интересные и, на наш взгляд, наиболее важные учения и теории.

Выдающийся мыслитель Древнего Китая Кун-цзы (Конфуций)³¹¹ развивал свое учение в период острой политической борьбы между китайскими царствами и беспорядками внутри самих этих царств. Основная его работа получила название «Лунь-юй» («Беседы и высказывания»). Мыслитель представлял государство как большую семью, в которой политическая власть государя аналогична власти отца. Все отношения людей общества должны быть подчинены определенным ритуалам. На протяжении почти двух тысяч лет эта книга, наряду с другими книгами конфуцианства, формировала общественное сознание и деятельность китайского народа. «Поэтому, – писал В.А. Кривцов, – можно без преувеличения сказать, что без «Лунь-юй» невозможно по-настоящему понять традиционную систему взглядов и социальную психологию китайцев»³¹².

³¹¹ Конфуций. Уроки мудрости. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. 957 с.; Конфуций: жизнь, учение: мысли, изречения, афоризмы. Минск: Современное слово, 2004. 379 с.; Конфуций. Суждения и беседы. М.: Центрполиграф, 2013. 282 с.

³¹² Кривцов В.А. Введение // Древнекитайская философия. Собр. текстов. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 140.

Особое внимание уделил Кун-цзы тому слою общества, который правит государством и на который опирается государь при управлении царством. Одно из ключевых понятий мыслителя – «благородный муж». Так, он учил: «Благородный муж стремится к основе. Когда он достигает основы, перед нами открывается правильный путь. Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям – это основа человеколюбия»³¹³. Конфуций настаивал на строгом соблюдении ритуалов *ли* царства Западного Чжоу для того, чтобы правители укрепили свое господство: «Если в верхах соблюдают ритуал, народом легко управлять»³¹⁴.

Мыслитель настаивал на том, чтобы люди строго соблюдали требования и обычаи того класса, к которому они принадлежат, и не стремились подняться вверх или опуститься вниз. «Будь покорен судьбе и своему правителю», – так можно определить одну из основных идей этики конфуцианства. С целью укрепления власти правителя Кун-цзы призывал знать «уважать таланты», привлекать на государственную службу наиболее способных представителей аристократии. Таким образом, Конфуций и его последователь Мэн-цзы и другие представители конфуцианства разработали в соответствии с традициями древнекитайской культуры достаточно полное и всестороннее учение о правителе государства как сыне неба и о «благородном муже», который соблюдает *ли* и *жень*, что обеспечивает порядок и благополучие в государстве.

Античная эпоха была очень важным историческим этапом в становлении элитологии, которую можно определить как протоэлитологию. Особенно она получила свое развитие в VII–III вв. до н. э.

Идеи протоэлитологии прослеживаются в учении Пифагора³¹⁵, в которое посвящались только члены тайного ордена пифагорийцев и разглашение которого строжайше запрещалось.

³¹³ Древнекитайская философия. Собр. текстов. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 140–141.

³¹⁴ Древнекитайская философия. Собр. текстов. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 166.

³¹⁵ Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 440 с.

Гераклит³¹⁶ был аристократом по происхождению, отказался от царского трона в пользу брата и постоянно подчеркивал свое презрение к демократии как власти толпы. По его мнению, «один, если он наилучший», выше десятитысячной толпы. «Наилучшего» он определял не по происхождению или богатству, а по уму и духовным ценностям.

По-новому проблемы элиты, аристократии поставил Сократ. Если традиционно в его время к аристократии относили высших политических, административных, военных деятелей, правителей, то мыслитель создал новый образ элиты – это мудрецы, которые посвящают свою жизнь развитию своего разума, культуры, обуздывают страсти тела, не нуждаются ни в чем внешнем и нацелены на самосовершенствование. Критерий элитности для него – это добродетель (arete), совершенствование природы человека.

Идеи Сократа были развиты и трансформированы Платоном³¹⁷. В его сочинениях античная протоэлитология достигла своего наивысшего расцвета, это была концепция избранности. Будучи идеологом классического полиса, он выступал против допущения демоса к государственному управлению, против «толпы», которая руководствуется «мнениями», а не истиной. Государственные функции могут успешно выполнять только философы, получившие специальное воспитание; купцы и ремесленники не должны участвовать в управлении обществом и должны обслуживать правителей и стражей. Рабов Платон вообще не считал за членов общества.

Особо он заботился о формировании культурной элиты. Основные категории протоэлитологии Платона – это иерархия, которая имеет космический и земной характер, возвышенное, гениальное, совершенное. Платон делит общество на философов-правителей, воинов-стражей, надзирающих за народом и отражающих внешних врагов, и простолюдинов, от которых требуется соблюдение порядка, трудолюбие и повиновение;

³¹⁶ Гераклит Эфесский. Все наследие: на языках оригинала и в русском переводе: краткое изд. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 346 с.

³¹⁷ Платон. Диалоги. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 381 с.; Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005. 570 с.

рассматривает власть не как привилегию, а как бремя ответственности элиты. Исследуя сочинения философа, К. Маркс³¹⁸ заметил, что его теория идеального государства «представляет собой афинскую идеализацию египетского кастового строя»³¹⁹.

Протоэлитология Платона включает в себя жесткое разделение населения полиса на слои; он отождествлял судьбу государства с судьбой правящего слоя, особо исследовал правящую элиту, предлагал для нее особую систему воспитания и воспроизводства и подчеркивал, что раскол в единстве правящей элиты ведет к гибели государства, переворотам.

Идеи Платона, связанные с протоэлитологией, продолжал развивать Аристотель³²⁰. Широкую известность получила аристотелевская классификация форм правления по численности лиц, которые обладают властью. Власть по наследству одного – монархия, а ее деградированные формы – это тирания; аристократия – это власть немногих, лучших, основные качества которых – достоинство, ответственность, забота о всеобщем благе; ее деградированная форма – это олигархия, связанная с богатством; власть большинства – это полития (республика), власть в которой основана на законе, при этой форме должности получают и бедные, если они этого достойны; негативной формой является демократия, в которой власть находится в руках неуправляемой толпы³²¹. Мыслитель признавал оптимальным видом государственного устройства правление аристократии, лучших по происхождению и культуре, которые должны учитывать интересы и мнение большинства.

³¹⁸ Маркс К. К критике политической экономии: предисл. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959. 770 с.

³¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии // Сочинения. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. С. 379.

³²⁰ Аристотель. Афинская полития: государственное устройство афинян. М.: Флинта: МПСИ, 2007. 223 с.; Аристотель. Политика. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 393 с.

³²¹ Аристотель. Политика. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 457–458.

Для обществоведческой мысли раннего Средневековья характерна позиция Аврелия Августина (Блаженного)³²². Он разрабатывал учение о божественной благодати, которая ведет к спасению избранного меньшинства и осуждению за греховную жизнь большинства человечества. Первая – элитарная часть – это Град Божий, его составляют праведники, а Град Земной состоит из себялюбцев, забывших о Боге. Этический критерий элиты – неустанное исполнение заповедей божьих. «Избранные» очищаются от зла не только посредством чистой жизни, но и воздержанием от материальных забот, занятые лишь совершенствованием³²³.

В эпоху Возрождения Николай Кузанский³²⁴ развивал платоновские элитологические идеи. Человек – высшее творение Бога, он поставлен над другими его творениями. Уподобление человека Богу осуществимо в творческой деятельности. Видный гуманист Возрождения Дж. Пико делла Мирандола в «Речи о достоинстве человека» описал процесс элитизации человека, овладение им все новыми высотами культуры. Качества человека не предопределены, он сам себя творит и поднимается все выше. Элитизация есть выход за пределы ограниченности, реализуемый в творческой деятельности.

Если обратиться к социальным мыслителям Возрождения, то наиболее ярким и оригинальным, безусловно, является Н. Макиавелли³²⁵. Этот известный итальянский мыслитель был одним из ранних либеральных идеологов, у которого «...теоретическое рассмотрение политики освобождено от морали...» и которым «...был выдвинут лишь постулат самостоятельной трактовки политики»³²⁶. Он исходил из принципа единой, неизменной природы человека и определял ее как эгоистическую, из

³²² Августин А. Исповедь. СПб.: Наука, 2013. 371 с.; Августин А. О бессмертии души. М.: АСТ, 2004. 511 с.; Августин А. Письмо к Целестину. М.: Греко-латинский кабинет им. Ю.А. Шичалина, 2000. 15 с.

³²³ Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Кн. 2. Средневековье. СПб., 1994. С. 50–51.

³²⁴ Кузанский Н. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1979. 486 с.; Кузанский Н. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1980. 469 с.

³²⁵ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: АСТ: МОСКВА, 2008. 461 с.

³²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К. Сочинения. Т. 3. Москва: Госполитиздат, 1955. С. 314.

стремления человека к личному интересу и к самосохранению. Такая трактовка человека, в его понимании, была достаточным основанием для насилия, обуздания эгоизма индивидов и поддержания порядка при помощи государства как института культуры. Мыслитель пытался раскрыть законы развития современного ему общества, не обращаясь к теологии.

Будучи современником эпохи первоначального накопления капитала, он фиксировал, что борьба людей за свои экономические интересы полнее всего проявляется в приобретении собственности и ее защите. Именно в этой сфере происходит борьба между «народом» и «высшими классами», что способствует общественному прогрессу. В качестве примера он описал историю Флоренции, в том числе ее культурную эволюцию. Проблему элиты он рассматривал в двух аспектах. Во-первых, в личностно-историческом, – как государя, который или получает престол по наследству или его выдвигают правящие верхи, или он сам прорывается на вершину политической власти, опираясь на войско. И, во-вторых, как особую высокопоставленную социальную группу с самыми общими критическими характеристиками (это «знать», «бароны», «герцоги»), группу, которая «подпирает» того или иного государя, подчиняется ему или готовит заговор против него. Вместе с тем, Н. Макиавелли указывал на следующую особенность исторического процесса, а именно на то, что в становлении и утверждении того или иного государя определенную роль играет и народ. По Н. Макиавелли, государю все позволено с целью удержания власти и сохранения государства, что он показал на ряде исторических примеров. Если же все позволено государю, то знать, бароны, герцоги тайно и явно делают то же самое, как показывает история. Таким образом, мы видим, что Н. Макиавелли стал первым реалистическим мыслителем в послеантичный и феодальный периоды европейской истории; находясь на рубеже двух крупных общественно-экономических формаций – феодальной и капиталистической, – он был провозвестником новой, буржуазной, эпохи,

одним из первых глубоких исследователей ее политической, экономической и культурной сущности.

Известный немецкий мыслитель и поэт Ф. Ницше³²⁷, будучи на позициях иррационализма и волюнтаризма, разработал учение о бытии как стихийном становлении мира, что позднее оформилось в учение «о воле к власти», присущей всему живому тяге к самоутверждению. В своем программном фундаментальном произведении «Так говорил Заратустра» философ, отстаивая «естественный», ничем не ограниченный поток «жизни» в его понимании, дал анархорадикальную критику всех «ценностей», в частности, христианства, демократической идеологии, культуры. В сфере искусства он провозглашал эстетический «иммориализм». Он отвергал идеи равенства и справедливости, как разлагающие цельность человеческой природы, защищал социальную иерархию, развивал элитарную концепцию абсолютного господства «высшей касты» – немногих людей, имеющих право «воплощать счастье, красоту, добро» над массой, большинством, «посредственностью». Ф. Ницше отрицал общественный прогресс и противопоставлял ему *amor fati* (любовь к судьбе).

Известный итальянский социолог В. Парето³²⁸ создал широко известные теории круговорота элит и принципа, названного его именем. В статье «Приложение социологических теорий»³²⁹ он рассматривал различные типы человеческого поведения, присущие различным группам политической элиты. С одной стороны, это консервативное и последовательное, а с другой – гибкое и приспособительное поведение. Эти типы он называл «львами» и

³²⁷ Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: незавершенный трактат. М.: Культурная революция, 2005. 878 с.; Ницше Ф. Генеалогия морали. СПб.: Азбука, 2011. 216 с.; Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Эксмо, 2010. 429 с.; Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле. Утренняя заря, или мысль о моральных предрассудках: сборник. Минск: Попурри, 1999. 511 с.; Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: соч. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. 846 с.

³²⁸ Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.; Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011. 206 с.; Pareto V. *Traite de Sociologie Generale*. V. 1. Payot & cie, 1917. 1761 p.; Pareto V. *Traite de Sociologie Generale*. Payot & cie, 1917. V. 2. 1919 p.

³²⁹ Pareto V. Un'applicazione di teorie sociologiche // *Rivista Italiana di sociologia*, 1901. P. 402–456.

«лисицами», взяв эти названия из «Государя» Н. Макиавелли, хотя они у него уже переосмыслены.

Особой заслугой исследователя следует считать его идею циркуляции элит. Он писал: «В результате циркуляции элит класс правящей элиты находится в состоянии непрерывной и медленной трансформации. Он переменчив, как река, и сегодня не тот, каким был вчера»³³⁰. В связи с этим положением Н. Макиавелли отметил, что «...революции происходят оттого, что из-за замедления циркуляции элит или по другой причине в высших классах накапливаются элементы плохого качества»³³¹.

Следует заметить, что В. Парето разделял с К. Марксом мысль о наличии в обществе социальных законов об определяющей роли борьбы классов. В капитальном труде «Трактат по общей социологии»³³² В. Парето изложил свои основные взгляды на общество, которые легли в основу его теории циркуляции элит. По его мысли, во всех обществах существуют элиты и руководимые ими массы. Однако у социолога нет четкого и однозначного определения понятия элиты. Он полагал, что элиту составляют люди, которые достигли выдающихся результатов в своей сфере деятельности; в частности, это может быть и мошенничество.

«Введем класс, – рассуждал он, – в который будут входить те, кто имеют наиболее высокие показатели в своей области деятельности. Назовем его “элитой”. При этом подразумевается, что нет четких границ, отделяющих его от остальной части населения, как не могут быть четкими границы, отделяющие годы юности от зрелых лет ... В целях осуществления исследования социального равновесия ... выделенный класс следует еще раз разделить на две части, т. е. на тех, кто прямо или косвенно играют важную роль в политическом управлении и составляют класс правящей элиты. И на

³³⁰ Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 314.

³³¹ Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 314.

³³² Pareto V. Traite de Sociologie Generale V. 1. Payot & cie, 1917. 1761 p.; Pareto V. Traite de Sociologie Generale. Payot & cie, 1917. V. 2. 1919 p.

остальных, которые относятся к другой части класса, не являющейся правящей элитой»³³³.

В. Парето различал два вида элиты: правящую и неправящую. В целом, социальная стратификация изображается в его теории в виде пирамиды, состоящей из двух слоев: ее вершину составляет немногочисленная элита («высший слой»), а остальную часть – основная масса населения («низший слой»). В качестве синонимов понятия элиты социолог использует термины «правлящий класс», «господствующий класс», «аристократия», «высший слой». Это у него просто лучшие в определенной области деятельности. Ни одна из элит, по мнению ученого, не может удерживаться у власти до бесконечности. Существенной чертой теории В. Парето является подразумеваемая в ней взаимосвязь различных сфер жизни общества, в частности, политики, экономики и культуры.

Концепция правящего класса как субъекта политического процесса была сформулирована Г. Моской³³⁴ в книге «Элементы политической науки», вышедшей в конце XIX века. Исходный пункт концепции Г. Моски – деление общества на господствующее меньшинство и политически зависимое большинство – массу: «Во всех обществах, начиная с едва приближающихся к цивилизации и кончая современными передовыми и мощными, всегда возникают два класса людей – класс, который правит, и класс, которым правят. Первый класс, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизировать власть...»³³⁵. Критерием формирования господствующего класса являются способности к управлению людьми, подкрепленные материальным и интеллектуальным превосходством. Термин «демократия» Г. Моска ставил под сомнение, считая ее камуфляжем той же власти меньшинства. Г. Моска писал, что власть меньшинства над большинством должна в той или иной степени

³³³ Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 308–309.

³³⁴ Моска Г. История политических доктрин. М.: Мысль, 2012. 324 с.

³³⁵ Моска Г. Правящий класс // Социологические исслед. 1994. № 10. С. 187.

легитимизироваться, т. е. осуществляться с согласия большинства. Меньшинство всегда является организованным³³⁶. В отличие от К. Маркса, Г. Моска утверждал, что фундаментом общественного развития служит не экономика, а политика. Правящий или политический класс концентрирует руководство политической жизнью в своих руках. Для ученого определенный приток в элиту новых людей – залог здоровья общества, ему ближе концепция трансформации, а не смены элит.

Немецкий политолог Р. Михельс в своем главном труде «Социология политических партий в условиях демократии»³³⁷ пришел к выводу, что олигархия – неизбежная форма жизни крупных социальных структур. Он писал о том, что «общество не может существовать без господствующего, или политического класса, хотя элементы его подвергаются обновлению» и что наличие такого класса – «постоянно действующий фактор социальной эволюции»³³⁸. Из действия открытого им закона олигархических тенденций Р. Михельс делал пессимистические выводы относительно возможностей демократии вообще и демократизма социал-демократических партий в частности. Демократию же он фактически отождествлял с непосредственным участием масс в управлении. Р. Михельс с сочувствием цитировал мысль Ж.Ж. Руссо о том, что масса, делегируя свой суверенитет, перестает быть суверенной. Для него представлять – значит выдавать единичную волю за массовую³³⁹.

Особое внимание исследователь уделял борьбе элит за позиции власти. Невозможность демократии существовать без организации, управленческого аппарата и профессиональной элиты неизбежно ведет к закреплению постов и привилегий, к отрыву от масс, фактической несменяемости лидеров. Харизматических лидеров, поднимающих массы к активной деятельности,

³³⁶ Моска Г. Правящий класс // Социологические исслед. 1994. № 10. С. 189.

³³⁷ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 5. С. 76–89; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 7. 1990. С. 57–80; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог 1991. № 9. С. 56–71.

³³⁸ Michels R. Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. New York: Collier Books, 1962. P. 340.

³³⁹ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 7. С. 76.

сменяют бюрократы, а революционеров и энтузиастов – консерваторы и приспособленцы.

Итак, поскольку элита «организуется и консолидируется, управляя массой», Р. Михельс считал неизбежным элитарную структуру любой общественной организации: «Организация завершает окончательное разделение партии или профсоюза на руководящее меньшинство и руководимое большинство»³⁴⁰. Значительное внимание ученый уделял борьбе элит за позиции власти. Он был убежден: «Редко борьба между старыми и новыми вождями заканчивается полным устранением первых. Заключительный акт этого процесса состоит не столько в смене элит, сколько в их реорганизации. Происходит их слияние»³⁴¹. Как видим, Р. Михельсу нельзя отказать в тонких наблюдениях и обобщениях. Однако он недостаточно учитывал современные ему общественные, культурные и научно-технические возможности.

Более реалистической представляется позиция отечественного ученого М.Я. Острогорского, который, исследуя еще в конце XIX века процесс бюрократизации руководящей верхушки политических партий, писал об этой тенденции как об опасности для демократии и отмечал наличие противоположной тенденции.

Во втором десятилетии XX века наступил период кризиса мирового общества, прошли мировая война, социальные революции и контрреволюции, шла острая борьба идеологий, распались колониальные империи. В это время происходил и глубокий кризис культуры, кризис ее элит.

Свое видение кризиса европейской цивилизации предложил и испанский философ-идеалист Х. Ортега-и-Гассет³⁴². Он широко известен

³⁴⁰ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 7. С. 58.

³⁴¹ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 7. С. 77.

³⁴² Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы: сб. М.: Радуга, 1991. 683 с.; Ортега-и-Гассет Х. Камень и небо. М.: Грантъ, 2000. 287 с.; Ортега-и-Гассет Х. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. 139 с.; Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? Благовещенск: БГК им. И.А.

своим сочинением «Восстание масс»³⁴³. В нем он противопоставил «элите», творящей культуру, – «массы» людей, жизнь которых сосредоточена на бессознательно усвоенных стандартных понятиях и представлениях. Мыслитель пришел к заключению, что идеологическое и культурное разобщение, разрыв между «элитой» и «массой» стали основным общественным феноменом XX века. Отсюда произошли общая социальная дезориентация и возникновение «массового общества», «массовой культуры», проблемы которых исследовал Х. Ортега-и-Гассет.

Он полагал основой элитизации индивида личностные качества. Элита для мыслителя – не те, кто считает себя выше всех, а те, кто относится к себе требовательнее, чем к другим³⁴⁴. Для него деление на элиту и массу существует в каждом классе, включая группы интеллектуалов, где большинство составляют псевдоинтеллектуалы³⁴⁵. Будучи убежденным антифашистом, философ-идеалист показывал, что «массовое общество» является благоприятной почвой для тоталитарного режима, так как «механический» индивид, неспособный к самостоятельному мышлению, становится объектом манипуляций тех или иных социальных и политических групп. Однако симпатии Х. Ортеги-и-Гассета были на стороне аристократии, избранного меньшинства. Он пытался с этих позиций защитить культуру от масс.

Немецко-английский философ и социолог К. Маннгейм³⁴⁶ в своей работе «Идеология и утопия»³⁴⁷ утверждал, что кризис мышления в современном ему западном обществе сможет преодолеть «сверх-классовая» интеллигенция. Она, по его мнению, сможет реализовать «синтез

Бодуэна де Куртенэ, 2000. 220 с.; Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры: сб. М.: Искусство, 1991. 586 с.

³⁴³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. М.: Весь Мир, 2000. 704 с.

³⁴⁴ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь Мир, 2000. С 46.

³⁴⁵ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь Мир, 2000. С 46.

³⁴⁶ Маннгейм К. Проблема интеллигенции. Исследования ее роли в прошлом и настоящем. М., 1993. 104 с.; Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 693 с.; Mannheim K. Wissenssociologie. Auswahl aus dem Werk. Berlin und Newied, 1964. 750 s.

³⁴⁷ Маннгейм К. Идеология и утопия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=72340>.

идеологий», а также «селекцию категорий», которые станут приемлемыми для всех классов и политических партий. Поэтому К. Маннгейм полагал формирование новой культурной элиты основой научной политики государства. В другом произведении «Человек и общество в эпоху реконструкций»³⁴⁸, анализируя западный социум 30-х годов, причины конфликтов между классами, он увидел в «диспропорциональности в развитии человеческих способностей», в существовании «иррациональных» элементов, контрарных «рациональным» элементам. К последним он относил прогресс техники, совершенствование управления и др. В философско-социологических взглядах К. Маннгейма противоречиво переплелись представления о необходимости развития западной демократии, «фундаментальной демократизации» общества, его культуры и идеи концепции элитарности.

Представленные выше концепции отражают конкретно-исторический характер общества, в котором они появились и в силу чего имеют свои исторические ограничения. Общественный прогресс закономерно приводил к тому, что эти известные концепции становились все более разработанными и дифференцированными как в отношении исследования культуры, так и в отношении элит.

В западной политологии и социологии преобладают две элитологические школы – американская и европейская. Основателями европейской школы являются классики В. Парето³⁴⁹, Г. Моска³⁵⁰, Р. Михельс³⁵¹ и М.Я. Острогорский³⁵², и она имеет два направления –

³⁴⁸ Mannheim K. *Man and society in an age of reconstruction*. Routledge, 1998. 469 p.

³⁴⁹ Парето В. *Трансформация демократии*. М.: Территория будущего, 2011. 206 с.; Парето В. *Компендиум по общей социологии*. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.; Pareto V. *Traite de Sociologie Generale*. V. 1. Payot & cie, 1917. 1761 p.; Pareto V. *Traite de Sociologie Generale*. Payot & cie, 1917. V. 2. 1919 p.

³⁵⁰ Моска Г. *История политических доктрин*. М.: Мысль, 2012. 324 с.

³⁵¹ Michels R. *Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. New York: Collier Books, 1962. 379 p.

³⁵² Острогорский М.Я. *Демократия и политические партии*. М.: Росспэн, 2010. 759 с.

либеральное (К. Маннгейм³⁵³) и аристократическое (Х. Ортега-и-Гассет³⁵⁴). Для европейской элитологии характерен в большей мере ценностный подход, а для североамериканской – структурно-функциональный. Оба эти подхода относятся к единой элитологической парадигме «социологического реализма» и не противостоят друг другу, а являются противоположностью номиналистической парадигмы («интерпретативный», бихевиористский, рационально-избирательный подходы). Элита рассматривается как слой, класс, социальная группа, единое целое в рамках социологического реализма. Номиналисты же выступают за то, что элита – это совокупность отдельных индивидов, изучают роль личности в элитарной коммуникации, принятии решений и т. д.

Американская традиция идет по векторам «роль экономической элиты» и «элита или демократия». Так, в 1920–1930-х годах результаты исследования социологов Р. и Х. Линд³⁵⁵ показали, что на региональном уровне самое большое влияние на общественное мнение оказывают не политики, а владельцы крупных предприятий. По мнению З. Бжезинского³⁵⁶, в элите присутствуют три наиболее значимые группы: властвующая элита, деловые лидеры и военные. Р.Ч. Миллс³⁵⁷ считал, что между военными и деловыми лидерами возникают довольно тесные взаимоотношения. У его «пирамиды власти» три уровня: реальная власть в руках узкой властвующей

³⁵³ Маннгейм К. Проблема интеллигенции. Исследования ее роли в прошлом и настоящем. М., 1993. 104 с.; Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 693 с.; Mannheim, K. Wissenssociologie. Auswahl aus dem Werk. Berlin und Newied, 1964. 750 s.

³⁵⁴ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы: сб. М.: Радуга, 1991. 683 с.; Ортега-и-Гассет Х. Камень и небо. М.: Грантъ, 2000. 287 с.; Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. 139 с.; Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 220 с.; Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 586 с.

³⁵⁵ Lynd H., Lynd R.S. Middletown: A Study in Contemporary American Culture. New York: Harcourt, Brace, 1957. 550 p.; Lynd H. Middletown in Transition: A Study in Cultural Conflicts. New York: Harcourt, Brace, 1982. 604 p.; Lynd R.S. Knowledge for What. Princeton University Press, 1939. 268 p.

³⁵⁶ Бжезинский З. Большой провал: рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. Нью-Йорк: Liberty, 1989. 256 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2009. 278 с.; Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 190 с.; Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997. 209 p.

³⁵⁷ Миллс Р.Ч. Властвующая элита. М.: Изд-во иностранной лит., 1959. 543 с.; Миллс Р.Ч. Социологическое воображение. М.: Стратегия, 1998. 261 с.; Mills R.C. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 1956. 423 p.; Mills R.C. The New Men of Power. University of Illinois Press, 2001. 232 p.

элиты, средний уровень власти (члены конгресса) и уровень фактического бесправия – политически инертная масса. В 1940-е годы Дж. Бернхэм в работе «Менеджерская революция»³⁵⁸ представил технологическое обоснование элитаризма, противопоставил революцию менеджеров, которая, считал он, приведет к власти элиту управляющих, социалистической революции.

В 1970-х годах представители нового течения – неоэлитизма (Т. Дай, Х. Зиглер³⁵⁹) – критикуют плюралистические взгляды на политическую систему США, считая элиту атрибутом любой социальной структуры, а политическую и экономическую элиты ранних демократий (американскую и английскую) – самыми квалифицированными в мире³⁶⁰. Плюралисты же (Г. Лассуэлл³⁶¹, Дж. Шумпетер³⁶², Р.А. Даль³⁶³, П. Бахрах³⁶⁴) считали дихотомию «элита – масса» поверхностной и если и принимали иерархичную структуру современного общества, то видели в этом его недостаток, требующий исправления. Так, Р.Ч. Миллс³⁶⁵, исходя из антиэлитарного общественного идеала, доказывал ограниченность американской и западноевропейской демократии. Д. Рисмен³⁶⁶ в 1950-е, и другие, более радикальные сторонники плюрализма, считали, что сам термин «элита» является недемократическим и предпочитали ему термин «лидерство».

³⁵⁸ Burnham J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World. New York: John Day Co., 1941. 285 p.

³⁵⁹ Дай Т. Демократия для элиты: введение в американскую политику. М.: Юридическая лит., 1985. 320 с.

³⁶⁰ Элитология: метод. указ. кафедры философии МГИМО(У) по спецкурсу проф. Ашина Г.К. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mgimo.ru/kf/docs/course_elitology.htm.

³⁶¹ Lasswell H.D., Fox M.B. The signature of Power: Buildings, Communication, and Policy. New Brunswick, New Jersey: Transaction, Inc. 1979. 356 p.; Lasswell H.D., Leites N.C. Language of Politics: Studies in Quantitative Semantics. New York: G.W. Stewart, 1949. 398 p.; Lasswell H.D., Lerner D., Speier H. Emergence of Public Opinion in the West. Honolulu: Published for the East-West Center by the University Press of Hawaii, 1951. 234 p.

³⁶² Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2008. 861 с.

³⁶³ Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. 287 с.; Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000. 203 с.; Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in an American City. Yale University Press, 2005. 384 p.

³⁶⁴ Bachrach P. The Theory of Democratic Elitism: A Critique. University Press of America, 1980. 125 p.

³⁶⁵ Mills R.C. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 1956. 423 p.; Mills R.C. The New Men of Power. University of Illinois Press, 2001. 232 p.

³⁶⁶ The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character / ed. by D. Riesman, N. Glazer, R. Denney, T. Gitlin. Yale University Press, 2001. 307 p.; Riesman D. Faces in the Crowd: Individual Studies in Character and Politics. London: New Haven & London, 1965. 652 p.

Позже Р.А. Даль выдвинул идею «полиархии», множества центров власти в плюралистическом обществе³⁶⁷.

И элитисты, и плюралисты признавали, что наиболее важные политические решения в обществе принимает властвующее меньшинство, так что эти течения лишь корректируют традиционное понимание демократии³⁶⁸ как власти большинства через представительные органы.

В британской же концепции элиты Д. Белл³⁶⁹ указывал на иерархизацию элиты по новым критериям, выделял ученых и специалистов как элиту постиндустриального общества и считал ее более эффективной и справедливой, так как ее основной ценностью является знание³⁷⁰.

Исследование элит на современном этапе истории, можно утверждать, вышло на качественно новый уровень. Элиты в различных сферах жизни общества в XX – начале XXI века стали более многочисленными, более дифференцированными, появились новые элитные группы, стало более разнообразным их влияние на жизнедеятельность общества и государства. Эти трансформации были обусловлены не некими имманентными, внутриэлитными процессами, а детерминированы ходом исторического развития обществ, государств и культур, как их прогрессивными, так и регрессивными процессами. Под последними мы подразумеваем войны, экономические, финансово-экономические, социальные и культурные кризисы и другие разрушительно-негативные общественные процессы.

В современную эпоху исследование элит принимает институциональный характер, в развитых странах работают достаточно многочисленные группы ученых и специалистов, организован мониторинг за развитием элит, их персональным составом, публикуются ежегодные и

³⁶⁷ Элитология: метод. указ. кафедры философии МГИМО(У) по спецкурсу проф. Г.К. Ашина [Электронный ресурс]. URL: www.mgimo.ru/kf/docs/course_elitology.htm.

³⁶⁸ Тарусина И.Г. Элитисты и плюралисты в современной политической теории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jim-11.narod.ru/stat/tarusina.htm>.

³⁶⁹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2001. 783 с.

³⁷⁰ Элитология: метод. указ. кафедры философии МГИМО(У) по спецкурсу проф. Г.К. Ашина [Электронный ресурс]. URL: http://www.mgimo.ru/kf/docs/course_elitology.htm.

другие списки политических, экономических, творческих и иных успешных лидеров.

Отметим, что жизнедеятельность элит в различных странах и регионах имеет свою национальную, культурную и региональную специфику, свои особые противоречия развития. Предметом нашего исследования является современная российская элита в сфере культуры, ее всевозможные группы и их иерархия управления государством, в воздействии на различные области жизни общества, на общественный прогресс или регрессивные коллизии. Ввиду большого объема материала в целом по России мы сосредоточим внимание именно на столичной московской элите, которая, по существу, за исключением ряда случаев, занимает ведущие, лидирующие позиции в стране.

Что же понимают под элитой современные отечественные авторы?

Жизнь миллионов зависит от решений немногих людей, имеющих власть, и человечество на протяжении многих веков уже осознает это. Отсюда и происходит интерес к составу и содержанию деятельности правящих слоев. Но выражает ли эта деятельность интересы населения или привилегированного меньшинства и является ли она квалифицированной, – это уже другой вопрос. К сожалению, подлинная элита, люди чести и совести, не всегда оказываются у руля управления. Вся беда в том, как писал Г.К. Ашин³⁷¹, что часто элитой считаются люди, не заслуживающие этого названия: «К сожалению, такой элиты Россия не имела ни до революции (были лишь отдельные периоды, когда в правящих кругах находились люди талантливые и бескорыстные, причем они были скорее исключением, чем правилом), ни после нее. До революции народные массы были отстранены от политики, которая была узурпирована элитой царизма. ... И хотя три российские революции прошли под флагом “власть – народу”, народ не

³⁷¹ Власть и элиты в российской трансформации / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2005. 292 с.; Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Ун-т, 2010. 598 с.; Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. М.: Международные отношения, 1985. 254 с.

получил этой власти. Учредительное собрание было разогнано, а ленинское правительство ставило интересы призрачной “мировой революции” выше интересов российского народа. Репрессивная сталинская диктатура создала ГУЛАГ и другие средства запугивания масс, в том числе идеологические. Крах советского строя не привел к подлинному равноправию»³⁷². Ученый также отметил, что правление В.В. Путина и Д.А. Медведева не смогло пресечь разгул коррумпированной «элиты» и стимулировать развитие гражданского общества.

Так что же такое современная элитология? Эта элитология сложилась как междисциплинарное знание, как комплексная научная дисциплина, лежащая на стыке политологии, социальной философии, социологии, всеобщей истории, культурологии и социальной психологии. Это российский инновационный термин, внедренный в научный оборот Г.К. Ашиным в 1985 году, получивший широкое распространение в российских общественных науках начиная со второй половины 90-х годов.

Современная российская школа элитологии сложилась в последние почти сорок лет. В советское время элитологическая проблематика была табуирована, исследования советской элиты были невозможны по идеологическим и цензурным соображениям. Когда цензурные препоны были сняты, элитологические исследования в России стали активно осуществляться. Они могли опереться на таких известных философов и ученых, как Н.А. Бердяев³⁷³, М.Я. Острогорский³⁷⁴, П.А. Сорокин³⁷⁵,

³⁷² Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Ун-т, 2010. С. 9.

³⁷³ Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции: сб. ст. М.: Канон+, 2009. 396 с.; Бердяев Н.А. Русская идея. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 1999. 399 с.; Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.; Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: ИМА-пресс, 1990. 285 с.; Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. 521 с.

³⁷⁴ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: Росспэн, 2010. 759 с.

³⁷⁵ Сорокин П.А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia, 2003. 678 с.; Сорокин П.А. Социология революции. М.: Росспэн, 2010. 551 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исслед. изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1055 с.; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.; Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мирь, 2012. 334 с.

И.А. Ильин³⁷⁶, Г.П. Федотов³⁷⁷, внесших неоценимый вклад в развитие элитологии. Свой вклад в российскую элитологию в последние десятилетия привнесли М.Н. Афанасьев³⁷⁸, Г.К. Ашин³⁷⁹, О.В. Гаман-Голутвина³⁸⁰, О.В. Крыштановская³⁸¹, Е.В. Охотский³⁸², А.В. Понеделков³⁸³, В.Г. Игнатов³⁸⁴, В.П. Мохов³⁸⁵, А.В. Дука³⁸⁶, М.Х. Фарукшин³⁸⁷, Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Ю.А. Левада³⁸⁸ и другие.

³⁷⁶ Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 462 с.; Ильин И.А. О России. М.: Студия «ТРИТЭ» – «Рос. Архив», 1991. 32 с.; Ильин И.А. О грядущей России: избр. ст. М.: Воениздат, 1993. 367 с.; Ильин И.А. Путь духовного обновления: сб. СПб.: Библиополис, 2008. 446 с.

³⁷⁷ Федотов Г.П. О судьбе русской интеллигенции: из цикла «Страницы истории отечественной философской мысли». М.: Знание, 1991. 61 с.; Федотов Г.П., Бойков В.Ф., Шакирзянов Р.Х. Судьба и грехи России: избр. ст. по философии русской истории и культуры. Т. 1. СПб.: София, 1991. 350 с.; Федотов Г.П., Бойков В.Ф., Шакирзянов Р.Х. Судьба и грехи России: избр. ст. по философии русской истории и культуры. Т. 2. СПб.: София, 1991. 348 с.

³⁷⁸ Афанасьев М.Н. Невыносимая слабость государства: очерки национальной политической теории. М.: Росспэн, 2006. 271 с.; Афанасьев М.Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. 129 с.

³⁷⁹ Власть и элиты в российской трансформации / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2005. 292 с.; Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Ун-т, 2010. 598 с.; Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. М.: Международные отношения, 1985. 254 с.

³⁸⁰ Государство и общество в пространстве власти и политических коммуникаций: сб. / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Росспэн, 2013. 445 с.; Власть и политика: институциональные вызовы XXI века: сб. / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Росспэн, 2012. 445 с.; Модернизация и политика: традиции и перспективы России: сб. / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Росспэн, 2011. 430 с.; Мировой кризис и политические изменения: сб. / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Росспэн, 2010. 373 с.; Управление государством: проблемы и тенденции развития: сб. / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Росспэн, 2008. 507 с.; Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Политические исслед. 2007. № 4. С. 24–45; Гаман-Голутвина О.В. Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Ч. 1 // Политические исслед. 2008. № 6. С. 67–85; Гаман-Голутвина О.В. Метафизика элитных трансформаций в России // Политические исслед. 2012. № 4. С. 23–40.

³⁸¹ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 381 с.; Крыштановская О.В. Инженеры: Становление и развитие профгруппы. М.: Наука, 1989. 140 с.; Крыштановская О.В. Форматы российской власти // Политические исслед. 2010. № 1. С. 27–34.

³⁸² Охотский Е.В. Государственная служба в парламенте: отечественный и зарубежный опыт. М.: Росспэн, 2002. 399 с.; Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления: учебно-методический комплекс. М.: Юрайт, 2013. 701 с.

³⁸³ Понеделков А.В., Воронцов С. О восприятии политического лидерства на региональном уровне // Власть. 2015. № 3. С. 91–99; Понеделков А.В., Воронцов С. Переформатирование российской властной элиты в контексте видения современной элитологии // Власть. 2014. № 1. С. 180–184; Понеделков А.В., Старостин А.М., Швец Л.Г. Современная элитология: когнитивный дискурс // Гуманитарий юга России. 2013. № 4. С. 33–47; Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Политические исслед. 2008. № 6. С. 86–98; Понеделков А.В., Старостин А.М. Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России // Власть. 2007. № 6. С. 3–8.

³⁸⁴ История государственного управления России / под ред. В.Г. Игнатова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 603 с.

³⁸⁵ Мохов В.П. Топология политического пространства. Пермь: ПГТУ, 2002. 214 с.; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 г.). Пермь: Книжное изд-во, 2003. 238 с.; Мохов В.П. Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры. Пермь: ПГТУ, 2008. 329 с.; Политическая повседневность номенклатуры как научная проблема // Повседневность номенклатуры: сб. ст. / под ред. В.П. Мохова и Н.А. Фролова. Пермь: ПНИПУ, 2013. С. 4–17.

Как всякая становящаяся наука, элитология нуждается в осмыслении и уточнении своего понятийного аппарата, разработке общей теории и методологии, переводе теоретических понятий на операциональный уровень, развитии эмпирических исследований элит, сравнительных элитологических исследований.

Элитология – наука, объединяющая всех исследователей элиты, независимо от их теоретических и методологических установок и ценностных предпочтений, включая и сторонников эгалитарной парадигмы, для которых наличие элиты – вызов фундаментальной ценности общества – социальному равенству. По нашему мнению, классической фундаментальной отечественной работой по элитологии является труд Г.К. Ашина «Элитология: история, теория, современность»³⁸⁹. Этот ученый полагал, что элитология выходит за границы общественных наук, ее можно рассматривать как науку о дифференциации и иерархизации социального бытия, его упорядоченности, структурализации и эволюции. Она основывается на учении о системности социального бытия, его дифференциации и

³⁸⁶ Дука А.В. Трансформация местных элит: институционализация общественных движений: от протеста к участию // Мир России. 1995. Т. 4. № 2. С. 106–117; Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / под ред. А.В. Дуки, В.А. Ачкасова, А.С. Быстрова, А.Б. Даугавет, А.В. Корниенко. СПб.: Алетей, 2001. 352 с.; Амбициозные мигранты и интеллигентные петербуржцы (дифференциации в региональной элите) // Российские властные институты и элиты в трансформации: материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 285–304; Дука А.В. Концептуальные основания анализа властных элит // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. СПб., 2011. № 1. С. 48–62; Дука А.В. Властная элита и социальный класс в России: становящаяся определенность // Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Росспэн, 2011. С. 294–308; Депутаты в политическом мире региональной элиты: по материалам опросов Петербургской элиты 1998 и 2006 г. // Власть в России: элиты и институты: материалы седьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2009. С. 246–267; Дука А.В. «Элиты» и элита: понятие и социальная реальность // Россия и современный мир. 2009. № 1. С. 136–153; Duka A.V. The Transformation of Russian Regional Power Elites: The Example of St. Petersburg and the Leningrad Oblast // Elites and Social Change: The Socialist and Post-Socialist Experience. Hamburg: Krämer, 2009. P. 53–67.

³⁸⁷ Фарукшин М.Х., Юртаев А.Н. От культуры конфронтации к культуре диалога // Политические исслед. 1992. № 3. С. 148–152; Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Политические исслед. 1994. № 6. С. 67–79; Фарукшин М.Х. Субъекты федераций в международных отношениях // Политические исслед. 1995. № 6. С. 109–118; Фарукшин М.Х., Фарукшин А.М. Субъекты федераций: сравнительное исслед. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. 480 с.; Фарукшин М.Х. Федерализм и демократия: сложный баланс // Политические исслед. 1997. № 6. С. 164–175.

³⁸⁸ Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А. Проблема «элиты» в сегодняшней России: размышления над результатами социологического исследования. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. 372 с.

³⁸⁹ Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Ун-т, 2010. 598 с.

иерархизации, а также на законах термодинамики (энтропии и негэнтропии) и синергетике. Элит-массовые отношения являются стержневой проблемой элитологии.

В элитологии следует различать такие течения, как *элитизм* и *элитаризм*. *Элитаризм* – это концепция, которая доказывает, что разделение общества на элиту и массу – норматив социальной структуры, атрибут цивилизации. Элита – это страта, являющаяся закрытой. Элитаризм – аристократическое и глубоко консервативное мировоззрение. В свою очередь, *элитизм* – это направление, близкое к элитаризму, но не тождественное ему. За исходный постулат принимается та же дихотомия «элита – масса», но его сторонники не относятся к массе с откровенным презрением, они более либеральны; в их понимании, элита не должна быть закрытой стратой общества, а, наоборот, должна быть открытой для наиболее способных выходцев из неэлитных слоев. И поэтому желателен высокий уровень социальной мобильности. Для элитизма характерен меритократический подход к элите.

Г.К. Ашин обратил особое внимание на понятие элитаризма. «*Элитаризм*, – писал он, – древнейшее и наиболее распространенное направление элитологии ... продолжает существовать и развиваться, сохраняя верность старым формулам элитаристов от Платона до Г. Моски, в работах многих теоретиков постиндустриального и информационного общества конца XX – начала XXI века»³⁹⁰.

Он проанализировал следующие особенности понятия «элита». Во-первых, это зависит от уровня исследования, в котором не раскрыта классовая структура общества, однако уже произведено деление на «высших» и «низших», на власть имущих и объекты управления, на правителей и исполнителей. Во-вторых, это зависит от использования данного термина в отношении части класса, который занимает

³⁹⁰ Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Ун-т, 2010. С. 290.

господствующие позиции в политическом, экономическом или культурном отношении. Само понятие элиты подразумевает, что к ней относят «лучших», «избранных». Поэтому представляется предпочтительным структурно-функциональный подход к элите, поскольку он свободен от фетишизации политических элит, отмечая, что это не обязательно «лучшие», «избранные» с точки зрения морали, интеллекта и некоторых других критериев. Поэтому необходимо уточнение термина, поскольку он часто используется для затушевывания подлинной основы социальной дифференциации. Концепция дихотомии «элита – масса» предполагает, что она присуща всем общественным системам, прошлым, настоящим и будущим, а это значит, что она внеисторична. В-третьих, необходимость уточнения термина связана с тем, что элитаристы приписывают элите все достижения цивилизации, принижая или отрицая таким образом роль народных масс в развитии истории.

Предложенная Г.К. Ашиным структура господствующего класса основывается на движении от целого к частному с учетом уровня активности частного и степени его воздействия на целое. Эта структура включает в себя следующие основные разделы: господствующий класс – политически, социально и культурно активная часть класса, его авангард – организация класса – его лидеры.

В целом его развернутая схема выглядит таким образом: господствующий класс; части класса (группы, слои), оказывающие определяющее воздействие на экономику (экономическая элита); наиболее активная в политическом отношении часть класса; политическая организация (аппарат) государственной власти, партии; политические лидеры (все три последних входят в политическую элиту); идеологи класса, владельцы средств массового общения, деятели культуры (культурная элита)³⁹¹. Отметим, что к культурной элите автор схемы не отнес научную и

³⁹¹ Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Ун-т, 2010. С. 281.

образовательную элиту. Нас же в данном случае интересует то, что Г.К. Ашин выделил особо культурную элиту и определил ее три группы: идеологов, владельцев СМИ и в целом деятелей культуры.

«Ошибкой многих марксистских социологов, – отмечал ученый, – является стремление элиминировать проблемы элитологии, свести все к проблеме классов и классовой борьбы. В ней имеется специфическое содержание, несводимое к последней. Иное дело, что вопрос о роли элиты в общественно-политическом процессе можно и должно рассматривать в связи с проблемой классов, классовых отношений»³⁹².

Исследования проблем элиты при объективном подходе неизбежно выводят и на вопросы ее позитивных и негативных качеств. Представители элиты, как правило, имеют не только определенные достоинства, позитивные стороны в их деятельности, но и недостатки, известные негативные характеристики.

Проблема исторического развития правящих классов и генезиса элит неоднократно ставилась в работах ряда российских элитологов (Г.К. Ашина, В.П. Мохова, А.В. Дуки). Они отказались от внеисторического подхода к элите, последовательно критиковали дихотомию элиты и массы, доказывали, что термин «элита» в большей степени применим к социально-политической структуре, к формированию гражданского общества, в котором политический класс вынужден учитывать общественное мнение. За элитой стоит властный ресурс, она представляет интересы больших групп населения, а сам элитный статус, как правило, является не наследственным, не предписанным, а достигнутым благодаря интеллектуальным и другим достоинствам личности. Исторический подход к проблеме элиты предполагает и изменения в самой элите, которые отражают исторические потребности.

³⁹² Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Ун-т, 2010. С. 289.

Некоторые российские исследователи – Г.К. Ашин, М.Н. Афанасьев³⁹³, А.В. Дука, В.П. Мохов критиковали – элитаристов за внеисторический подход к элите, по существу обвинили их в элитаристском фундаментализме. Известно, что всякий фундаментализм отличается своим догматизмом и односторонностью.

Современных российских ученых волнуют тенденции, которые формируются в России и в ряде развитых стран. Это связано с превращением элит в замкнутые касты, которые все больше отдаляются от остальной массы населения. Как свидетельствуют история и теория, превращение элиты в закрытую самопроизводящуюся систему неизбежно приводит ее к деградации и разложению³⁹⁴. Известный российский исследователь А.С. Панарин³⁹⁵ подчеркнул: «Элита глобализации не имеет отечества, она экстерриториальна. Военную защиту собственности этой элите лучше доверить не демократической армии, и в этом отношении народ оказывается лишним ... либеральная теория демонстрирует откровенную идеосинкразию на само слово “народ”»³⁹⁶. Современные процессы глобализации актуализировали проблему соотношения глобальных и национальных элит, интернациональных и национальных культур, проблему патриотизма элит. К. Лэш³⁹⁷ и некоторые другие элитологи исследуют вопрос «восстания элит».

Г.К. Ашин в этом отношении полагает более справедливым рассматривать вопрос об «измене элит» своим народам. Весьма перспективным направлением, по мнению автора, следует считать изучение

³⁹³ Афанасьев М.Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс. М.: Либеральная миссия, 2009. 132 с.; Афанасьев М.Н. Последний элитный пакт (Россия и Украина: две страны, две олигархии) // Политический журн. 2005. № 30. С. 2–5; Афанасьев М.Н. Общественный капитал российских элит развития // Общественные науки и современность. 2009. № 3. С. 5–16; Афанасьев М.Н. Невыносимая слабость государства // Отечественные записки. 2004. № 2. С. 223–240.

³⁹⁴ Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Ун-т, 2010. С. 302–303.

³⁹⁵ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 272 с.; Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 352 с.; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 413 с.; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.

³⁹⁶ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. С. 220.

³⁹⁷ Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Логос, 2002. 224 с.; Lasch C. World of Nations. Penguin Random House, 1973. 348 p.; Lasch C. The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations. W.W. Norton & Company, 1991. 249 p.

субкультур, жизненных стандартов, предпочтений и менталитетов современных элит, которые по существу, резко контрастируют с национальными культурами и менталитетами народов.

Анализируя мобильность российской элиты, социолог О. Крыштановская, известный далеко за пределами нашей страны, отмечает, что этот процесс имеет три основные фазы: *инкорпорацию*, *ротацию* и *экскорпорацию*, а также существование околоэлитных зон – предэлитной зоны и экс-элитной. В первой зоне происходит рекрутация кадров, а во второй задачей является минимизация опасности возникновения группы обиженных. Для них создаются организации и хорошо оплачиваемые должности, что не делает из отставников врагов и держит их деятельность под контролем. Процесс перемещения кадров, их циркуляцию, она называет *элитным трафиком*. Социолог разделила мобильность элиты на вверх идущую, горизонтальную и вниз идущую. Вверх идущая мобильность может быть инкорпорацией аутсайдеров или карьерным ростом инсайдеров. Вниз идущая мобильность может быть либо понижающимся движением инсайдеров, либо изгнанием их из элиты (экскорпорации).

О. Крыштановская отметила отличия элитной мобильности от мобильности других социальных групп. Факторами, влияющими на этот процесс, она считала более высокую конкуренцию на должности; неопределенность требований к кандидатам (образование, умения, навыки); отсутствие открытых конкурсов на вакантные должности; регламентирование мобильности не столько трудовым законодательством, сколько эзотерическими групповыми нормами; наделение индивида первичным политическим капиталом, который в начале присваивается формально и его капитализация в дальнейшем зависит от самого индивида, который может достичь как огромных успехов, так и остаться скромным и незаметным³⁹⁸.

³⁹⁸ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 99–102.

В отношении исследуемой нами элиты, по аналогии с последним фактом, можно констатировать, что происходит наделение индивида первичным элитным культурным потенциалом, который в дальнейшем, в силу самых различных объективных и субъективных факторов, или развивается, или деградирует. Что касается «капитала индивида» и «капитализации», то эти термины сводят деятельность индивида, личности к рыночным отношениям, в конечном счете к деньгам, превращают личность в функцию капитала и, на наш взгляд, неприемлемы в силу своей деструктивности и односторонности.

Вот как определил элиту другой специалист в этой области – С.Ю. Рыбас³⁹⁹: «Элита – это высшие привилегированные слои, осуществляющие в обществе функции управления, развития науки и культуры. Главное орудие элиты – государство»⁴⁰⁰. Отметим, что такое определение элиты слишком общо, поверхностно, оно лишь частично приближает нас к сущности явления.

Представляет интерес точка зрения С.Ю. Глазьева⁴⁰¹, который писал: «Согласно общепринятой классификации, следует различать продуктивную и правящую элиты. К первой относятся лучшие представители нации, создающие возможности для ее развития, носители интеллектуального и производственного потенциала страны. Продуктивная элита работает, обеспечивая общественное благосостояние и социально-экономическое развитие. Правящая элита осуществляет власть, которая может

³⁹⁹ Рыбас С.Ю. Московские против питерских. Ленинградское дело Сталина. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.; Рыбас С.Ю. Сталин. М.: Молодая гвардия, 2009. 912 с.; Рыбас С.Ю. Рубежи российских элит // Политическая элита. Политический ежегодник. М.: Олма-Пресс, 2003. 541 с.

⁴⁰⁰ Рыбас С.Ю. Рубежи российских элит // Политическая элита: политический ежегодник. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 9.

⁴⁰¹ Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991–2002 г. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. 375 с.; Глазьев С.Ю. Благосостояние и справедливость. Как победить бедность в богатой стране. М.: Б. С. Г.-Пресс, 2003. 192 с.; Глазьев С.Ю. Кто в стране хозяин?: сб. ст. М.: Терра, 2001. 78 с.; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.; Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые, а живем так бедно?: вопр. и ответы. М.: Терра-Книжный клуб, 2003. 302 с.

употребляться как во благо общества, так и во вред»⁴⁰². Названный автор указал, что, в зависимости от сочетания продуктивной и правящей элит, возникает различное качество управления государством и обществом. «Когда правящая элита состоит преимущественно из представителей продуктивной элиты, – продолжал он, – обеспечивается компетентное управление обществом, власть используется для общего блага в целях максимизации возможностей социально-экономического развития»⁴⁰³. И, следуя этой логике, автор констатировал другую противоположность: властвующая элита преследует собственные интересы, а продуктивная элита, естественно, оказывается «не востребованной», обществу же наносится вред. На наш взгляд, эти рассуждения не конкретно-историчны, абстрактны, излагают некие общие либеральные взгляды на сущность элит в современном классовом противоречивом обществе, в отрыве от массы членов остального общества, от их классовой, базисной основы.

Далее С.Ю. Глазьев подвергает критике положение дел в России. «Властвующая элита, – как он полагал, – сложившаяся на почве разграбления государственной собственности и присвоения национального богатства, преследует в основном свои частные интересы, которые во многом противоречат общенациональным. ... Несоответствие правящей элиты стоящим перед страной задачам, ее оторванность от национально-культурной среды и компрадорский характер являются фундаментальной причиной чудовищного разорения России, бедственного положения народа, разложения государства и вырождения нации»⁴⁰⁴. По его мнению, без кардинального оздоровления российской правящей элиты, наполнения ее представителями продуктивной элиты выйти из кризиса и перейти на траекторию успешного социально-экономического развития невозможно. И

⁴⁰² Глазьев С.Ю. «Продуктивная» и «правлящая» элиты // Политическая элита. Политический ежегодник. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 12.

⁴⁰³ Глазьев С.Ю. «Продуктивная» и «правлящая» элиты // Политическая элита. Политический ежегодник. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 12.

⁴⁰⁴ Глазьев С.Ю. «Продуктивная» и «правлящая» элиты // Политическая элита: политический ежегодник. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 12.

позитивные решения этой задачи он видел как в усилиях со стороны политического руководства страны, так и самой продуктивной элиты. За последние двенадцать лет после данной публикации произошли некоторые позитивные изменения в деятельности российских элит, однако проблема значительно глубже и сложнее, чем ее определяет С.Ю. Глазьев; об этом речь будет идти позже.

Весьма интересна точка зрения на элиту духовного лица, Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла⁴⁰⁵, который, будучи еще митрополитом, в 2003 году писал: «...нынешний расхожий взгляд на элиту весьма мало соответствует принципам традиционной нравственности. Ведь у нас принято считать, что элита – это те, кто успешны, узнаваемы, живут в роскоши и имеют возможность безнаказанно совершать бесчестные и аморальные поступки. Словом, элита – это люди, которым позволено все то, что не дозволено простому смертному. ... В результате люди подчас стремятся войти в элиту – политическую, экономическую, творческую – в немалой степени ради того, чтобы приобрести деньги, власть и славу, присоединиться к “кругу избранных”, привилегированному классу, которому общество готово прощать многое и чей потенциал вседозволенности значительно выше, чем у простых людей»⁴⁰⁶. Изложенные автором некоторые существенные черты современной российской элиты отнесем к широко распространенным в обществе, далеко не позитивным, обыденным, не социально-культурным представлениям об исследуемом феномене. Более того, существуют и гораздо более резкие и нелюбезные характеристики российской элиты, некоторых ее частей и их представителей. Вспомним хотя бы последние судебные процессы над высокопоставленными коррупционерами и казнокрадами.

⁴⁰⁵ Митрополит Кирилл. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. М.: Данилов мужской монастырь: Даниловский благовестник, 2009. 207 с.; Митрополит Кирилл. Проповеди. 2009–2010. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. 558 с.; Митрополит Кирилл. Через духовное обновление русского народа – к его национальному возрождению: докл. на II Всемирном Русском Соборе, Москва, 01.02.1995 г. // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 1/4. С. 39–48.

⁴⁰⁶ Митрополит Кирилл. От социальной элиты к аристократии духа // Политическая элита: политический ежегодник. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 62.

Митрополит Кирилл указал, что церковь имеет совершенно иной взгляд на проблему того, кого можно отнести к лучшей части общества. «Служение – вот ключевое слово в церковном понимании того, кого следует именовать истинной аристократией духа. ... Труд ради ближнего и стремление к духовному совершенству, самоограничение и самопожертвование суть те качества, которыми в Православии всегда характеризовались наиболее достойные»⁴⁰⁷. Так духовное лицо показывает ту высокую нравственную, социальную и культурную планку, на которую должны ориентироваться и к которой должны стремиться «наиболее достойные». К сожалению, в современном антагонистическом обществе элиты, тесно связанные с политикой, силовыми структурами, финансами, экономикой, сферой распределения благ и услуг, конкуренцией, борьбой групп влияния, в лучшем случае об этом могут только мечтать.

Дадим авторское определение современной элиты как общего явления.

На основе обзора теорий элит, характерных для современного гуманитарного и социального познания, можно сформулировать следующие определение элиты. *Элита* – это термин для обозначения 1) высших, привилегированных слоев современного классового общества, сформировавшихся в определенных сферах жизнедеятельности общества; 2) социальных слоев, которые осуществляют государственную, политическую власть, управление во всех социальных сферах, распределение национального богатства, отражают в своей деятельности все основные антагонизмы и противоречия современного общества, прогрессивные и регрессивные тенденции его развития. Современное государство и межгосударственные структуры, определенные общественные институты активно участвуют в формировании элит, их легитимизации или уводят их в «теневые», закрытые сферы. Господствующим в данное время элитам противостоят контрэлиты, дальнейший социальный статус которых остается

⁴⁰⁷ Митрополит Кирилл. От социальной элиты к аристократии духа // Политическая элита: политический ежегодник. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 63.

неясным: равнозначны два процесса – через определенное время контрэлиты могут сменить нынешние элиты, а могут и не сменить. Кроме этого противостояния элит и контрэлит, социальное бытие элитарных групп характеризуется присутствием в современном обществе криминальных и преступных элитных социальных групп.

Подчеркнем, что высшие элиты российского государства системно и диалектически связаны с определенными сферами жизни общества и государства, с основными классами и социальными группами. Именно сферы жизни общества, специфика их материального и культурного производства, их производственные отношения, деятельность классов и социальных групп в этих особых областях формируют элиты, имеющие в каждой из сфер свои специфические особенности и функции.

Одним из первых в этот период к вопросу о сферах жизни обратился В.Г. Афанасьев⁴⁰⁸. Он отмечал, что «...как общество в целом, так и каждая из образующих его частных систем представляет собой совокупность, разнообразное сочетание вещных, процессуальных, духовных (идейных) и людских элементов»⁴⁰⁹. Это было одним из общих определений того, что же следует относить к той или иной «частной системе». К критериям выделения определенных сфер жизни общества другой исследователь А.К. Уледов⁴¹⁰ отнес «...виды деятельности людей, направленные на удовлетворение определенных общественных потребностей, и общественные отношения как форму деятельности, и социальные субъекты – субъекты деятельности и отношений»⁴¹¹. По его словам, только комплексный критерий может дать адекватное представление о сфере жизнедеятельности как самостоятельном

⁴⁰⁸ Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: URSS, 2013. 408 с.; Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. М.: ЛКИ, 2010. 336 с.; Афанасьев В.Г. Человек: общество, управление, информация: опыт системного подхода. М.: URSS, 2013. 208 с.

⁴⁰⁹ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М.: Политиздат, 1968. С. 99.

⁴¹⁰ Уледов А.К. Актуальные проблемы социальной психологии. М.: Мысль, 1981. 96 с.; Уледов А.К. Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики. М.: Моск. психолого-социальный ун-т (МПСУ), 2014. 300 с.; Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М.: Мысль, 1985. 268 с.

⁴¹¹ Уледов А.К. Социологические законы. М.: Мысль, 1975. С. 86.

образовании по отношению к обществу в целом, о выделении такой сферы в структуре общества как основной. Ряд отечественных исследователей склонялся к выделению таких критериев для определения статуса сфер, как деятельность (ее специфика), отношения, субъекты. На наш взгляд, к этим критериям необходимо добавить, как исходные, материально-техническое обеспечение сферы, предмет деятельности в самом общем, интегральном виде.

В процессе анализа рассматриваемого вопроса В.С. Барулин⁴¹² пришел к выводу, что «...сферы общественной жизни представляют собой сложные, многозначные образования. Они соотносятся со многими уровнями общественной жизни ... если речь идет об основных сферах общества ... то их категориальный смысл заключается в выделении законов, образующих определенные подсистемы общества именно как качественные, целостные образования. Именно этот уровень – уровень объективных, общих законов этих подсистем – и отражается в категории «основная сфера жизни общества»⁴¹³.

В.С. Барулин рассматривает основные сферы жизни общества как сферы одного уровня⁴¹⁴. Он констатировал, что по вопросу определения количества основных сфер общественной жизни существуют различные позиции. Так, некоторые исследователи выделяют четыре сферы: экономическую, политическую, социальную и духовную. Например, авторы монографии «Политика и общество» утверждают, что в общественной жизни существует единство четырех важнейших сфер: экономической, социальной, политической и духовно-идеологической⁴¹⁵. В свою очередь, В.Г. Афанасьев отметил: «...обычно общество подразделяют на пять основных сфер: экономическую, политическую, социальную, духовную и семейно-

⁴¹² Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии. М.: Академкнига, 2002. 455 с.; Барулин В.С. Социальная жизнь общества: вопросы методологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 184 с.; Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. СПб.: Алетейя, 2000. 431 с.

⁴¹³ Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 44.

⁴¹⁴ Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 45.

⁴¹⁵ Политика и общество: социально-политические проблемы развитого социализма / под ред. А.К. Белых и Л.Т. Кривушина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. С. 18.

бытовую»⁴¹⁶. А.К. Уледов выделил материально-производственную, социально-политическую, семейно-бытовую и духовную основные сферы, которые определяют функционирование и прогресс современного общества⁴¹⁷.

В.С. Барулин справедливо отметил сложность данной проблемы, ее многоплановость, недостаточную разработанность, как можно понять, в социально-философском, теоретическом и методологическом отношении. Вместе с тем, он предложил свое понимание этого вопроса. «По нашему мнению, – писал он, – основными сферами общественной жизни являются материально-производственная, социальная, политическая и духовная. Во избежание недоразумений следует сказать, что этим утверждением отнюдь не отрицается существование других сфер, скажем, семейно-бытовой»⁴¹⁸. В.А. Ребрин⁴¹⁹, опираясь на социально-гносеологический уровень обобщения, назвал только две сферы: способ производства материальной жизни и взятые вместе социальный, политический и духовный процессы жизни вообще⁴²⁰.

Дадим авторское определение предмета обсуждения.

Сфера жизни общества – это одна из нескольких структурно сложных подсистем самого высокого уровня в конкретно-историческом обществе, выполняющая один из комплексов жизненно важных функций, имеющая свой материально-технический базис, определенную массу членов общества и известный контингент работников, качественно особые виды производительной деятельности, специфические общественные отношения, постоянные взаимоотношения и взаимосвязи с другими сферами жизнедеятельности социума.

⁴¹⁶ Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. С. 270.

⁴¹⁷ Уледов А.К. Духовная жизнь общества. М.: Мысль, 1980. С. 55.

⁴¹⁸ Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 47.

⁴¹⁹ Ребрин В.А. Природа и специфика общественного сознания. М.: Знание, 1977. 64 с.

⁴²⁰ Ребрин В.А. Методологические проблемы социалистического общественного сознания. Новосибирск: Наука, 1974. С. 47.

Отметим, что сферы жизни общества имеют конкретно-исторический характер, они детерминированы тем или иным обществом на известном этапе его развития. Изменение исторических условий ведет к трансформированию и сфер жизни общества, в современную эпоху они становятся сложнее, многофункциональнее, рождаются новые субсферы, уходят в прошлое старые.

Особенностью сфер жизни общества является то, что его члены могут в процессе жизнедеятельности зачастую свободно перемещаться из одной сферы в другую, за некоторыми исключениями. Границы между сферами в основном открыты, нередко условны.

Опираясь на наше понимание проблемы сфер жизни общества, мы выделяем следующие сферы:

- политическую;
- финансово-экономическую;
- оборонно-силовую;
- судебно-правовую;
- научно-техно-технологическую;
- урбанизированную;
- виллизированную;
- природоохранную;
- социальную;
- культурную;
- семейно-бытовую.

Мы полагаем, что все они находятся на одном уровне обобщения жизнедеятельности общества в силу их важности, фундаментальности, взаимозависимости.

Теория сфер общественной жизни является известной культурологической основой при исследовании элит общества, выявлении их специфики в различных областях жизнедеятельности.

Принимая за основные критерии удельные веса продуктивной деятельности в обществе, властных полномочий и обязанностей, влияние на общество и политику государства, мы предлагаем следующую иерархию основных сфер жизнедеятельности современного российского общества и его государства. В этой иерархии выделим четыре основных уровня: высший, высший средний, средний и нижний. Высший уровень иерархии в обществе и государстве занимают политическая, финансово-экономическая, оборонно-силовая и судебно-правовая сферы. К высшему среднему уровню отнесем научно-техно-технологическую, природоохранную и урбанизированную сферы. К среднему уровню принадлежат социальная и культурная сферы. К нижнему уровню относится семейно-бытовая сфера.

Рассмотрим основное содержание культурной сферы.

Культурная сфера примыкает к социальной, однако имеет свои существенные особенности: она призвана культурно и духовно развивать народ. Особое место в этой сфере занимают культурно-просветительные учреждения, средства массовой информации, которые приобретают все более сильное воздействие на население, творческие союзы и организации, культурно-просветительные учебные заведения, а также основные конфессии России, их религиозные институты. Культурная сфера, так же, как все другие сферы, имеет свою особую материальную, техническую базу и многочисленные профессиональные кадры.

В связи с необходимостью дифференциации элиты культурной сферы, которая закономерно отражает дифференциацию общества на сферы жизнедеятельности, классы и социальные группы, мы обращаемся к проблеме социальной иерархии. Социальная иерархия общественных субъектов была присуща социуму всегда в различных конкретно-исторических формах. Ее концепции в XX веке в связи с появлением тектологии А.А. Богданова⁴²¹, учения о ноосфере В.И. Вернадского⁴²², общей

⁴²¹ Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. Кн. 1. М.: Экономика, 1989. 304 с.; Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. Кн. 2. М.: Экономика, 1989. 351 с.;

теории систем Л. фон Бергаланфи⁴²³, кибернетики Н. Винера⁴²⁴, праксеологии Т. Котарбиньского⁴²⁵, концепции общества как системы В.Г. Афанасьева⁴²⁶, теории систем Н. Лумана⁴²⁷ активно разрабатываются при исследовании социальной структуры общества как функционирование динамичных многоуровневых социальных систем. Иерархический анализ позволяет выявить взаимную корреляцию и соподчинение социальных субъектов и процессов на различных уровнях системы, их специализацию, их взаимодействие при выполнении определенных функций. Более высокие уровни иерархической системы доминируют в сферах управления, распределения общественного богатства, в интеграционных и дезинтеграционных процессах и так далее.

Мы полагаем необходимым здесь вкратце сформулировать авторскую концепцию социальной иерархии.

Хотя принцип иерархической организации существования общества, как было сказано выше, универсален, – он наполняется разнообразным содержанием и облекается в специфические формы в различных конкретно-исторических обществах и государствах. Иными словами, иерархическая организация общества и государства всегда имеет конкретно-исторический

Богданов А.А. Новый мир. М.: КомКнига, 2010. 134 с.; Богданов А.А. Падение великого фетишизма: современный кризис идеологии. М.: Красанд, 2010. 220 с.; Богданов А.А. Философия живого опыта: материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего: попул. очерки. М.: Красанд, 2010. 272 с.

⁴²² Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 258 с.; Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 2001. 376 с.; Вернадский В.И. О науке. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна: Феникс, 1997. 572 с.; Вернадский В.И. О науке. Т. 2: Научная деятельность. Научное образование. СПб.: РХГИ, 2002. 599 с.; Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.; Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2013. 412 с.; Вернадский В.И. Труды по минералогии. М.: Наука, 2002. 605 с.; Вернадский В.И. Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. 501 с.

⁴²³ Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исслед. по общей теории систем: сб. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82; Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. New York: Braziller, 1968. 296 p.

⁴²⁴ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука; Гл. ред. изданий для зарубежных стран, 1983. 344 с.; Винер Н. Нелинейные задачи в теории случайных процессов. М.: Изд-во иностранной лит., 1961. 158 с.

⁴²⁵ Котарбиньский Т. Трактат о хорошей работе. М.: Экономика, 1975. 271 с.

⁴²⁶ Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: URSS, 2013. 408 с.; Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. М.: ЛКИ, 2010. 336 с.

⁴²⁷ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 641 с.; Луман Н. Общество общества. М.: Логос, 2011. 639 с.

характер и видоизменяется от эпохи к эпохе, от одной общественно-экономической формации к другой. Основная движущая объективно-субъективная сила иерархических отношений в обществе и государстве – борьба за власть, за господство и удержание власти, борьба за более эффективное влияние вышестоящих иерархических структур на нижестоящие и в целом на общество и государство. К критериям иерархической структуры отнесем объем и силу власти, политическое, экономическое, социальное, культурное господство, численность уровней иерархии от высшего до низшего, важность, значение, социальный «вес» определенного иерархического ряда, отношение к частной собственности и к средствам производства (владелец – не владелец).

Существование социальных иерархических структур органично связано с эволюционными и революционными процессами, происходящими в обществе и государстве. Отметим сразу же, что появление социальных иерархических структур, исторически связанных с развитием государства и определенным образом детерминированных им, имело социально-революционный характер. Иными словами, в условиях появления государства взламывалась старая, догосударственная иерархическая система и устанавливалась новая, тесно связанная с государством, система иерархии насильственным, революционным путем. После первой такой революции социальная иерархическая система продолжала развиваться эволюционным путем вплоть до следующей социальной революции (например, при смене рабовладельческого строя феодальным и так далее).

При анализе иерархических структур общества необходимо учитывать также социально-пространственные, социально-временные, социально-статусные, легитимные и нелегитимные, «теневые» и криминальные, социально-динамические и другие характеристики.

Социально-пространственные характеристики в определенном обществе связаны с городом и его статусом (столица, крупный, средний и

малый город), с поселением или селом, с территориальным размещением социальных институтов, организаций, с пространственной глобализацией, интеграцией, дифференциацией и другими. Подчеркнем, что эти характеристики при государственной системе существования общества чрезвычайно важны. Так, как правило, столицы фокусируют и материализуют на своей территории все основные высшие иерархические структуры власти, влияния и силы, существующие в государстве. В социально-пространственной иерархической структуре общества необходимо выделить не только «вертикальные» и «горизонтальные» ряды иерархии, но и «гипотенузные», пересекающие «вертикальные» ряды нескольких иерархий в определенном содержательно-функциональном отношении.

Социально-временные характеристики иерархической системы общества имеют конкретно-исторический характер и видоизменяются от одной исторической эпохи к другой, от одной экономическо-политической общественной формации к другой, и эти трансформации имеют различную качественную определенность. Данные характеристики коррелируются с вышеназванными эволюционными и революционными процессами как длинными, так и короткими темпоральными волнами.

В настоящее время стабильной единицей темпорального измерения является календарный год. Этот лаг измерения применяется на практике и при определении временных интервалов существования относительно устойчивых иерархических структур. Вместе с тем, используются и более продолжительные временные интервалы, связанные, например, со сроками полномочий президента, парламента и так далее.

Важными характеристиками социально-иерархической структуры современного общества являются ее легитимный, официальный или нелегитимный, «теневой», а в ряде случаев и криминальный уровни. Легитимный уровень иерархической структуры конституируется государством, – это в первую очередь политические, экономические,

социальные, культурные иерархии. Нелегитимные, различные «теневые» иерархические структуры присущи, по существу, всем обществам и государственным устройствам, что является закономерным способом существования и развития антагонистического классового социума. В современных государствах значительное развитие получили криминальные иерархии как национального, так и международного характера, в том числе террористические и мафиозные.

Дадим авторское определение рассматриваемому феномену.

Социальная иерархия является одной из необходимых объективно-субъективных характеристик существования общества, которая присуща ему на всех этапах развития, то есть она универсальна, однако в процессе эволюции общества она подвержена изменениям, а после социальных революций – кардинально трансформируется, выявляя свой новый конкретно-исторический характер; данная иерархия легитимно, официально или нелегитимно, неофициально, полускрытым или скрытым образом на определенный период времени отражает диспозицию различных социальных образований – сословий, классов, социальных групп, этносов, национальностей, социальных институтов, организаций, личностей – в структуре общества или его части по уровню властных полномочий, авторитета, влияния и предполагает взаимное расположение ее субъектов от высшего к низшему, отражает в себе антагонизмы и противоречия определенного общества.

Перейдем к анализу иерархии культурной элиты российского общества и государства. Поскольку эта тема является чрезвычайно объемной и сложной по содержанию, мы сосредоточим внимание только на столичных элитах, соотнеся их с вышеперечисленными сферами жизни общества, которые и обуславливают существование и развитие определенных элит.

Культурная элита относится к среднему уровню иерархии элит. Так же, как и предыдущие элиты, она несет высокую ответственность перед

государством и обществом за сохранение общенациональной культуры, обеспечение консолидирующей культурно-просветительной и этической деятельности средств массовой информации, развитие духовности в обществе, поддержку основных конфессий и их институтов, а также другие формы культурной деятельности государства и общества. К представителям данной элиты относятся федеральный министр культуры, его заместители и другие члены коллегии, руководитель столичного департамента культуры и его заместители, соответствующие руководители столичных округов, высшие иерархи основных конфессий России, руководители центральных средств массовой информации, видные деятели культуры и искусства и другие представители, непосредственно отвечающие за развитие культурной сферы в столице и стране.

В последнее время активно обсуждаются проблемы развития информационного общества, в связи с чем появилась проблема *сетевых элит*⁴²⁸. По нашему мнению, сетевые элиты в ближайшее время не будут представлять собой автономные, независимые образования. Мы полагаем, что в развитии информационных структур весьма заинтересованы все основные сферы жизни общества и их элиты, поэтому специалисты, относящие себя к сетевой элите, будут востребованы всеми названными элитами, будут обслуживать их и занимать в них то или иное иерархическое положение. В частности, элиты высшего уровня не допустят появление конкурента, который бы отнял у них часть их властных полномочий.

В заключение отметим, что все элиты взаимосвязаны между собой, взаимодействуют друг с другом, как правило, соблюдая определенную субординацию. Взаимодействие и конкуренция осуществляются как по «горизонтали», между примерно равными по роли и значению элитами, так и

⁴²⁸ Моторин Д.И., Серавин А.И., Сычев С.В. Книга элит: пособие по конструированию будущего. Глобальные сетевые элиты будущего. Разговор на яхте о будущем России. Проект «Рай 3.0». СПб.: СИНЭЛ, 2014. 228 с.

по «вертикали» сверху вниз и снизу вверх, а также «гипотенузно», пересекая несколько разноуровневых элит.

Отношения культурной элиты с контрэлитами центра и региональными элитами здесь не являются предметом нашего исследования, так же, как и роли и значения квазиэлит в современном российском обществе и его государстве.

Однако есть и точка зрения, когда отрицается само существование элит. Так, Ж.Т. Тощенко⁴²⁹ в своем монографическом исследовании «Фантомы российского общества» полагает: «Хочу обозначить свою позицию – ни о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. Ее давно уже не стало, нет и в настоящее время. Употребить это понятие в условиях сегодняшней ситуации в России – значит сознательно (или неосознанно) заниматься фальсификацией существующей реальности, подыгрывать низменным страстям, а, в конечном счете, исказить всю картину нынешней действительности»⁴³⁰. Такой подход имеет право на существование, но мы полагаем, что это слишком пессимистическая точка зрения, являющаяся гиперкритикой. В России все же есть элиты во всех сферах; это могут быть и представители оппозиции, например, Г. Зюганов и другие. Нас же интересует культурная сфера, где среди представителей этой элиты можно назвать поэта А. Дементьева, дирижера В. Гергиева, музыканта Д. Мацуева, кинорежиссера и сценариста Н. Михалкова, патриарха Кирилла и многих других. Также в настоящее время существует достаточно много литературы и исследований на эту тему, как зарубежных, так и проведенных в нашей стране за последние почти тридцать лет, работ многих известных ученых, связанных с изучением феномена элиты, которые на основе

⁴²⁹ Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа. М.: Новый хронограф, 2011. 546 с.; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Юнити-Дана, 2008. 543 с.; Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Академия, 1996. 196 с.; Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность: социологические очерки. М.: Росспэн, 2003. 431 с.

⁴³⁰ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. С. 481.

объективных фактов подтверждают существование и развитие различных элит в нашем обществе.

Резюмируем изложенное в данном параграфе.

Рассмотрена история формирования теоретических, социально-культурных концепций элиты в древнекитайской, античной, западноевропейской более поздней мысли, а также в отечественной литературе, на основании чего сформулирована авторская концепция элиты.

Исследование иерархии социальных субъектов позволило разработать авторскую концепцию социальной иерархии этих субъектов, дать определение этой иерархии.

На основе отечественных разработок теории сфер жизнедеятельности общества представлена авторская трактовка сфер социума и предложены четыре уровня иерархии этих сфер: высший, высший средний, средний и низкий.

В свою очередь, сферы жизни общества являются объективно-субъективной основой развития соответствующих элит, их иерархии.

Предложенная иерархия элит позволяет на уровне схемы показать место и роль различных элит в управлении государством и обществом, их влияние на все производственные и непроизводственные процессы в стране, их систему доминирования и соподчинения, взаимозависимости, взаимодействия и конкуренции. Успешность или неуспешность деятельности элит обусловлена в конечном итоге деятельностью общества, народа.

Доказана *закономерность* многоуровневой иерархии основных элит, которая, в свою очередь, обуславливает соответствующую иерархию региональных элит. Названная закономерность конкретно-исторична, детерминирована определенной общественно-экономической формацией, региональной цивилизацией, национальной культурой, национальным государством, этническими, конфессиональными и иными особенностями.

Всегда действует также закономерность личностной социальной мобильности представителей всех элит; в современном обществе и его государстве элиты не остаются неизменными по своему составу в течение ряда лет, в них постоянно происходят персональные трансформации, приходят одни и уходят другие представители элит.

Все элиты, несмотря на различия в уровне иерархии, взаимосвязаны между собой, активно взаимодействуют и влияют друг на друга. Это можно определить как *закономерность* консолидации и взаимодействия элит.

Все элиты развиваются посредством противоречий, которые обусловлены противоречиями развития государства и общества, его производительных сил и производственных отношений, а также внешними глобальными и региональными противоречиями.

Действуют *принцип* прямой зависимости социальной роли и социального положения элиты в зависимости от ее определенной сферы, а также принцип зависимости от взаимодействия и конкуренции с другими сферами.

Региональные системы элит по аналогии повторяют, – в соответствии со своей спецификой и своими возможностями, своим потенциалом, – систему элит столицы и их иерархию.

2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ДЛЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЭЛИТ

2.1 Применение метода ассоциативного эксперимента в социальном и гуманитарном познании

Целью настоящего параграфа является культурологический анализ ассоциативного эксперимента в гуманитарных науках в историческом и современном аспектах в области психиатрии (психодиагностика и исследовательские цели), психологии, социопсихолингвистики, лингвистики, психолингвистики, этнопсихологии, политологии и культурологии.

Уже в античную эпоху возникла проблема, как объяснить процессы припоминания. Ассоциативные механизмы исследовали Платон⁴³¹ и Аристотель⁴³². Следующими этапами разработки теории ассоцианизма стали

⁴³¹ Платон. Диалоги. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 381 с.; Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005. 570 с.

⁴³² Аристотель. Афинская полиция: государственное устройство афинян. М.: Флинта: МПСИ, 2007. 223 с.; Аристотель. Политика. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 393 с.

работы Р. Декарта⁴³³, Т. Гоббса⁴³⁴, Дж. Локка⁴³⁵, Б. Спинозы⁴³⁶, Дж. Беркли⁴³⁷, Д. Юма⁴³⁸, Ж.Ж. Руссо⁴³⁹ и других.

Представляет особый интерес анализ ассоцианизма, разработанный Дж. Локком⁴⁴⁰, которому принадлежит заслуга во введении термина «ассоциация» в научный оборот. По его мнению, идеи ощущений в процессе развития предшествуют идеям рефлексии как определенной умственной активности, концентрации на том или ином содержании сознания. В процессе ассоциативной деятельности простые идеи формируются в сложные, наши знания основываются на опыте, источниками которого являются ощущения и рефлексия. На основе этих источников разум получает идеи, которые не являются врожденными. По убеждению ученого, разум родившегося человека представляет собой чистую восковую дощечку, *tabula rasa*. Эта идея Дж. Локка оказалась весьма плодотворной в процессе дальнейшего развития гуманитарных наук, культуры в целом; стала активно обсуждаться в педагогике и педагогической практике, исследоваться в психологии личности и педагогической психологии; локковская идея легла в основу теорий среды, разрабатываемых, в частности, французскими

⁴³³ Декарт Р. Геометрия: с приложением избр. работ П. Ферма и переписки Декарта. М.: Либроком, 2010. 296 с.; Декарт Р. Космогония: два трактата. М.: Либроком, 2013. 326 с.; Декарт Р. Разыскание истины. СПб.: Азбука, 2000. 286 с.; Декарт Р. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с.

⁴³⁴ Гоббс Т. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 621 с.; Гоббс Т. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 736 с.; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 123 с.

⁴³⁵ Локк Дж. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с.; Локк Дж. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1985. 560 с.; Локк Дж. Сочинения. Т. 3. М.: Мысль, 1985. 668 с.

⁴³⁶ Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Минск: Лит., 1998. 527 с.; Спиноза Б. Сочинения. Т. 1. СПб.: Наука, 1999. 489 с.; Спиноза Б. Сочинения. Т. 2. СПб.: Наука, 1999. 630 с.; Спиноза Б. Усовершенствование разума: Сочинения. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 864 с.; Спиноза Б. Трактаты. М.: Мысль, 1998. 446 с.; Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей. М.: Академический проект, 2008. 334 с.

⁴³⁷ Berkeley G. A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebooks.cambridge.org/ebook.jsf?bid=CBO9780511736506>; Berkeley G. An Essay Towards a New Vision. Cosimo, Inc., 2008. 60 p.; Berkeley G., Adams R.M. Three Dialogues Between Hylas and Philonous. Hackett Publishing Company, Inc., 1979. 137 p.

⁴³⁸ Юм Д. Исследование о человеческом разумении. М.: Прогресс, 1995. 80 с.; Юм Д. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1996. 733 с.; Юм Д. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1996. 799 с.; Юм Д. Трактат о человеческой природе. М.: Попурри, 1998. 720 с.

⁴³⁹ Rousseau J.-J. Emile, or On Education. New York: Basic Books, 1979. 501 p.; Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: трактаты. М.: Канон-ПрессЦ; Кучково поле, 1998. 414 с.; Руссо Ж.Ж. Политические сочинения. СПб.: Росток, 2013. 639 с.

⁴⁴⁰ Locke J. An Essay Concerning Human Understanding. Oxford: Oxford University Press, 1979. 748 p.

мыслителями, которые определяющую роль в воспитании человека и формировании его психики отводили внешней среде. Недостаток этих теорий заключался в том, что человек оказывался пассивным объектом, не воздействующим на окружающую среду и неспособным к самовоспитанию.

В свою очередь, Ж.Ж. Руссо проявлял огромный интерес к культуре; в своих работах он противопоставлял теориям среды, прогресса естественного, природного теорию развития, по которой утверждается приоритет внутренне присущих человеку закономерностей развития⁴⁴¹.

Начало XIX века ознаменовалось формированием классического ассоцианизма, что было связано с тем, что ассоциация выступает объяснительным принципом психики вообще (Д. Гартли⁴⁴², Т. Браун – Лекции по философии человеческого духа⁴⁴³, – Дж. Милль⁴⁴⁴). Так, Дж. Милль назвал свою ассоциативную концепцию «ментальной механикой», выделив характерную черту в понимании ассоциаций в его время: выведение законов душевной жизни из механических по своей сущности связей, ассоциаций, далее неделимых элементов – ощущений или представлений.

Особенностью этого периода стало отделение ассоциации от ее телесного субстрата и представление ее как имманентного принципа сознания. В это время сформировались некоторые принципы ассоцианизма. Выделим среди них понимание души как сознания в первую очередь в познавательном аспекте. В основу же душевной жизни были положены простые элементы, а психика отождествлена с интроспективно понятым сознанием, которое состоит из первичных (образы ощущений) и вторичных элементов; первичные из них на базе ассоциаций, по мнению исследователей, образуют более сложные, вторичные, конструкции (представления,

⁴⁴¹ Rousseau J.-J. *Emile, or On Education*. New York: Basic Books, 1979. 501 p.

⁴⁴² Hartley D. *Observations on Man, his Frame, his Duty and Expectations*. BiblioBazaar, 2010. Vol. 1. 546 p.; Hartley D. *Observations on Man, his Frame, his Duty and Expectations*. BiblioBazaar, 2010. Vol. 2. 492 p.

⁴⁴³ Браун Т. Лекции по философии человеческого духа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychol-ok.ru/lib/intpsy/intpsy2008/intpsy200608.html>.

⁴⁴⁴ Mill J. *Analysis of the Phenomena of the Human Mind*: vol. 2. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. 410 p.

мысли, чувства). Условием образования ассоциаций должна быть смежность двух психических процессов. Одним из основных принципов изучения являлось то, что источником знаний о душе служило самонаблюдение исследователя, познание собственного внутреннего мира, в силу чего исследователь может выносить суждения только о своем собственном внутреннем мире, чужая же душевная жизнь для него недоступна, хотя в этих теориях предполагалось, что общие законы душевной жизни для всех едины.

Считается, что недостатком теоретических осмыслений ассоциаций в этот период были механистический подход, игнорирование телесного субстрата, без которого невозможны ощущения, представления, чувства, сознание. Очевидна также недооценка влияния социальной среды на формирование культурной жизни общественного человека, его активной субъективной позиции, диалектики взаимодействия общества и человека, общественной и персональной, личностной душевной жизни. В силу названных здесь причин концепции начала XIX века оказались в ситуации неразрешимости проблемы взаимодействия личной душевной жизни исследователя и культурной жизнедеятельности других членов общества.

Однако дальнейшее развитие биологии и нейрофизиологии в середине и конце XIX века преобразовало ассоцианизм. Разработав собственную теорию восприятий, где субъективные образы являются знаками воспринимаемых предметов («теория иероглифов»), а в основе восприятия лежит ощущение, на основе которого в реальном опыте образуются ассоциации, немецкий ученый Г.Л.Ф. Гельмгольц⁴⁴⁵, исследовавший органы чувств, сформировал качественно новый взгляд на ассоциацию. Его ученик русский ученый И.М. Сеченов⁴⁴⁶ также исследовал ассоциации при изучении рефлексов головного мозга; Ч. Дарвин⁴⁴⁷ – при объяснении эмоций, а

⁴⁴⁵ Гельмгольц Г.Л.Ф. Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа для теории музыки. М.: Либроком, 2011. 592 с.

⁴⁴⁶ Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. М.: АСТ, 2015. 352 с.

⁴⁴⁷ Darwin C. The Expression of the Emotions in Man and Animals. Filiquarian Publishing, LLC, 2007. 372 p.

Г. Спенсер⁴⁴⁸ – в эволюционном аспекте, сделав вывод об адаптивной функции психики в поведении. В дальнейшем психолог Г. Эббингхауз⁴⁴⁹ использовал идеи ассоцианизма при проведении экспериментов по изучению закономерностей запоминания (метод бессмысленных слогов), Э. Крепелин⁴⁵⁰ и Э. Блейер – в диагностике изменений психики, А.Р. Лурия⁴⁵¹ – для диагностики скрытых следов аффекта, используя так называемую «сопряженную моторную методику», а З. Фрейд⁴⁵² – при исследованиях мотивации. Следует сказать, что в конце XIX века была утвердительно доказана ограниченность механистической трактовки ассоцианизма.

Впервые ассоциативный эксперимент был исследован и систематизирован английским антропологом и психологом Ф. Гальтоном⁴⁵³, который описал основы психологического тестирования при изучении человеческого интеллекта. В дальнейшем ассоциативный эксперимент получил развитие в исследованиях Э. Крепелина, К.Г. Юнга⁴⁵⁴, М. Вертгеймера⁴⁵⁵ и Д. Кляйна.

Остановимся подробнее на ассоциативном эксперименте (тесте) К.Г. Юнга. В начале своей научной деятельности он разработал тест словесных ассоциаций для анализа «темной» психической сферы, бессознательного и обнаружения чувственно окрашенных комплексов человека, который он применял и в криминальных случаях. Он читал сто знакомых слов, а пациент должен был записать первое слово, которое приходило ему на ум после того, как он слышал это слово. Слова-стимулы

⁴⁴⁸ Спенсер Г. Социальная статика. Киев: Гама-Принт, 2013. 496 с.; Spencer H. The Nature and Reality of Religion: A Controversy Between Frederic Harrison and Herbert Spencer. D'Alviella. BIBLIOLIFE, 2012. 238 p.

⁴⁴⁹ Ebbinghaus H. Memory. New York: Dover Publications, 1987. 123 p.

⁴⁵⁰ Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. 492 с.

⁴⁵¹ Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов. М.: Когито-Центр, 2002. 527 с.

⁴⁵² Фрейд З. Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США. Психологическое исслед. М.: Прогресс, 1992. 288 с.

⁴⁵³ Galton F. Inquiries into Human Faculty and Its Development. Ostara Publications, 2013. 261 p.

⁴⁵⁴ Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. СПб.: Унив. кн.; М.: АСТ, 1997. 536 с.; Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2007. 302 с.; Юнг К.Г. Психологические типы. М.: АСТ: Хранитель, 2008. 761 с.; Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика: Тавистокские лекции. СПб.: Б.С.К., 1998. 211 с.; Юнг К.Г. Об энергетике души. М.: Академический Проект, 2008. 295 с.; Юнг К.Г. Структура и динамика психического. М.: Когито-Центр, 2008. 478 с.; Юнг К.Г. Психоанализ и искусство. М.: REFL BOOK, 1998. 302 с.

⁴⁵⁵ Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М.: Прогресс, 1987. 336 с.

могли быть индифферентные, связанные с комплексом, относящиеся к осознаваемому или неосознаваемому комплексу. Сначала К.Г. Юнг фиксировал только время реакции на каждый ответ. Затем он также стал фиксировать глубину дыхания и мимику респондента, так как автономное поведение психики, которое нарушало проведение эксперимента, стало важнее, чем время реакции. Потом тест проводился снова, и респондент должен был повторить предыдущие ответы. Исследователь фиксировал ошибки и сбои, которые позже классифицировал на двенадцать типов нарушения реакции и обнаружил чувственно окрашенные комплексы, провоцировавшие нарушение ответных реакций, наиболее частой из которых являлась задержка времени реагирования. Также согласие или несогласие на условия эксперимента, по мнению ученого, много говорили о личности испытуемого. С помощью ассоциативного теста Г.К. Юнг мог обличить преступника, лечил пациентов от шизофрении в депрессивной форме, смог рассказать историю жизни пожилому криминологу, выразившему недоверие к эксперименту, и был способен, тестируя различных родственников, делать прогнозы относительно их настоящего и будущего.

В 20-е годы XX века основатель советской нейропсихологии А.Р. Лурия⁴⁵⁶ модифицировал ассоциативный эксперимент для диагностики скрытых следов аффекта, где испытуемый должен был выполнять определенные движения обеими руками. Затем ученый анализировал словесные ответы и гармоничность или дисгармоничность моторных реакций в связи с ответами. Как и у К.Г. Юнга, этот тест применялся как прообраз современного полиграфа в криминологии.

Итак, ассоцианизм прошел в своем развитии ряд этапов, а именно: выделение ассоциации при объяснении некоторых психических явлений, в частности, запоминания и припоминания; классический ассоцианизм, когда

⁴⁵⁶ Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М.: Академический проект, 2000. 505 с.; Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. 319 с.; Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1998. 336 с.; Лурия А.Р. Психологическое наследие: избр. тр. по общей психологии. М.: Смысл, 2003. 430 с.; Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов. М.: Когито-Центр, 2002. 527 с.

была создана механистическая теория ассоциаций между психическими явлениями; и этап экспериментального ассоцианизма, когда был введен фактор активности субъекта. Однако в дальнейшем, в начале XX века, ассоциация, как универсальный объяснительный принцип в психологии памяти и мышления, стала недостаточной и растворилась в различных отраслях психологической теории и практики. В частности, русский ученый-физиолог И.П. Павлов⁴⁵⁷ использовал детерминистские элементы ассоцианизма в изучении условных рефлексов, а американская теория бихевиоризма восприняла их на других теоретических и методологических основаниях. В советской психиатрии ассоциативный эксперимент использовался А.Г. Ивановым-Смоленским⁴⁵⁸ (1928), А.С. Чистовичем⁴⁵⁹ (1939) и Л.Б. Гаккель⁴⁶⁰ (1953) в патофизиологии, Б.В. Зейгарник⁴⁶¹ (1962), С.Я. Рубинштейн⁴⁶² (1970) и В.М. Блейхером⁴⁶³ (1971) при интерпретации патопсихологических данных; А.П. Клименко⁴⁶⁴ и А.Е. Супрун⁴⁶⁵ – в психолингвистике.

Существует несколько распространенных разновидностей ассоциативного эксперимента: свободный, предложенный Э. Крепелином и К.Г. Юнгом, где испытуемый не ограничивается в ответах; направленный, где испытуемому предлагаются некоторые грамматические и семантические ограничения в ответах; цепной или цепочечный, где испытуемому

⁴⁵⁷ Павлов И.П. Мозг и психика: избр. психологические тр. М.; Воронеж: Ин-т практической психологии, 1996. 320 с.; Павлов И.П. Рефлекс свободы. М.: Книжный Клуб Книговек; СПб.: Северо-Запад, 2011. 447 с.; Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М.: Наука, 1973. 659 с.

⁴⁵⁸ Иванов-Смоленский А.Г. Очерки нейродинамической психиатрии. М.: Медицина, 1974. 567 с.

⁴⁵⁹ Чистович А.С. Психиатрические этюды: избр. тр. СПб.: Алетейя, 2007. 764 с.

⁴⁶⁰ Гаккель Л.Б. Сон, сновидения, гипноз. Л.: Ленингр. отд-ние О-ва по распространению политических и науч. знаний, 1955. 26 с.

⁴⁶¹ Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Апрель-Пресс: Эксмо-Пресс, 2000. 576 с.; Зейгарник Б.В. Личность и патология деятельности. М.: Моск. ун-т, 1971. 98 с.; Зейгарник Б.В. Теория личности Курта Левина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 115 с.

⁴⁶² Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии. М.: Апрель-Пресс: Эксмо-Пресс, 1999. 414 с.

⁴⁶³ Блейхер В.М. Расстройства мышления. Киев: Здоров'я, 1983. 190 с.; Блейхер В.М. Клиническая патопсихология. Ташкент: Медицина УзССР, 1976. 324 с.

⁴⁶⁴ Клименко А.П. Психолингвистика: учебное пособие для студентов 5-го курса языкового вуза. Минск: Мин. ГПИИЯ, 1982. 99 с.

⁴⁶⁵ Супрун А.Е. Основные проблемы полабской семасиологии: докл. VIII Междунар. съезд славистов. Минск: БГУ, 1978. 19 с.

предлагается дать как можно больше ассоциатов к слову-стимулу за ограниченный промежуток времени. Существуют также и другие виды ассоциативного эксперимента. Например, в психолингвистике человеку могут предложить начала предложений, которые он должен закончить, как считает нужным.

Еще в 1990-х годах Г.А. Мартинович сделала комплексный анализ данных ассоциативного эксперимента, проведенного на филологических факультетах вузов Санкт-Петербурга, для выяснения вопросов природы вербальных ассоциаций и особенностей их порождения в условиях свободного эксперимента и охарактеризовала реакции с лингвистической, психолингвистической и психологической точек зрения⁴⁶⁶.

Канадский юнгианский аналитик и практик М. Вудман, всматриваясь в отношения между процессом индивидуализации женщины и состоянием ее тела и пытаясь понять психическую динамику, скрывающуюся за ожирением, провела ассоциативный эксперимент с двадцатью страдающими ожирением женщинами и сделала выводы о первичном и вторичном ожирении, о личностных проблемах и об отношении таких женщин к своему телу. Также М. Вудман выявила некоторые факторы, которые следует учитывать при общении с этими пациентками терапевту и аналитику⁴⁶⁷.

Ассоциативный эксперимент адаптировался к современным условиям, и сегодня широко используется в других гуманитарных науках.

В культурологическом исследовании образа времени в русской и американской культуре (М.Ю. Сиромолот Девис, 2008) были проанализированы и сопоставлены предпочтения прошлого, настоящего и будущего, а также локусы контроля в русской и американской аудитории. Результаты показали, что у американцев наблюдается высокая осмысленность прошлого и настоящего и низкая осмысленность будущего,

⁴⁶⁶ Мартинович Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // *Вопр. психологии*. 1993. № 2. С. 93–99.

⁴⁶⁷ Вудман М. *Сова была раньше дочкой пекаря: ожирение, нервная анорексия и подавленная женственность*. М.: Когито-центр, 2009. С. 19–56.

то есть личностный смысл «направлен на то, чтобы жить». У русских респондентов выявилась низкая осмысленность настоящего процесса жизни и высокая осмысленность прошлого и будущего, что характеризует неудовлетворенность жизнью в настоящем⁴⁶⁸.

Ассоциативный эксперимент широко используется в лингвокультурологии. О.В. Евсеева обобщила проблемы при подготовке и проведении ассоциативного эксперимента, некоторыми из которых являются выбор процедуры, ограниченная область применения этого эксперимента, выбор респондентов, критерии обработки и другие⁴⁶⁹.

В Алматы было проведено массовое (2600 человек, в том числе и иностранцы) лингвокультурологическое исследование на слово-стимул «Казахстан» (Г.М. Алимжанова, 2013). В соответствии с семантикой ответов, на наш взгляд, были сделаны спорные выводы о национальном менталитете различных культур. Приведем примеры. Специфической реакцией у респондентов французской национальности были природные географические реалии. Отсюда делался вывод, что французы более внимательны к реалиям живой природы и в своей стране. Респонденты английской и китайской национальностей больше обратили внимание на артефакты, созданные руками человека, якобы из-за наличия своих национальных артефактов и гордостью за них. Корейцы и японцы в основном сосредоточились на национальной кухне казахской культуры, следовательно, по мнению автора, они бережно и уважительно относятся к своей национальной кухне. А вот представители немецкой национальности активно отреагировали на флору и фауну Казахстана, из чего был сделан вывод, что они бережно относятся к национальным культовым животным и птицам. Это может быть и так, но, на наш взгляд, из-за узости выборки респондентов нельзя делать такие обобщающие конкретные выводы, и эти ответы не исключают и ситуацию,

⁴⁶⁸ Сиромолот Девис М.Ю. Использование ассоциативного эксперимента для определения образа времени в русской и американской культурных парадигмах // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 180–184.

⁴⁶⁹ Евсеева О.В. Ассоциативный эксперимент как исследовательская процедура в психолингвистике // Вестн. Южно-Уральского исследовательского ун-та. Сер.: Лингвистика. 2009. № 2 (135). С. 82–84.

что для представителей этих национальностей также важны и другие категории. Например, знаменитые национальные артефакты есть в каждой из этих стран, и они не менее важны французу, немцу или японцу, чем англичанину⁴⁷⁰.

В последние годы к вопросу ассоциативного эксперимента не раз обращались исследователи Сибирского федерального университета (Е.В. Федина, А.А. Семенова: 2011; Н.М. Сергиенкова, Н.А. Бахова, А.В. Кушнарера, М.В. Сошенко: 2012; Н.П. Копцева, К.В. Резникова: 2015).

Так, в 2011 году в «Журнале Сибирского федерального университета» были опубликованы две статьи по методике ассоциативного эксперимента. Е.В. Федина провела прикладное культурологическое исследование по выявлению качественных условий формирования социально значимых стереотипов и проанализировала феномен «другой» в качестве социообразующего фактора Красноярского края⁴⁷¹.

Результаты ассоциативного эксперимента по специфике концептуального понятия «сибирский запах» в красноярской культуре были опубликованы Н.М. Сергиенковой и Н.А. Баховой. Эти исследователи определили группы слов-реакций и разделили их на имеющие позитивную и негативную окраску⁴⁷².

Студенты и аспиранты в последние несколько лет довольно часто обращаются к теме ассоциативного эксперимента в своих научных работах. Так, можно привести лишь несколько примеров докладов. На конференции «Молодежь и наука» 2012 А. В. Кушнарера и М.В. Сошенко представили

⁴⁷⁰ Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. Алматы, 2010. 300 с.

⁴⁷¹ Федина Е.В. Феномен «другой» в качестве социообразующего фактора Красноярского края: на материале ассоциативного эксперимента по методике А.И. Назарова // Журнал Сибирского федерального ун-та. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (11). С. 1543–1552.

⁴⁷² Сергиенкова Н.М., Бахова Н.А. Специфика концептуального понятия «сибирский запах» в современной красноярской культуре. Результаты ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // Молодежь и наука: сб. материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 155-летию со дня рождения К.Э. Циолковского. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/nm2012/section34.html>.

итоги ассоциативного эксперимента на тему «Сибирь»⁴⁷³. На этой же конференции П.А. Блинова рассказала об ассоциативном эксперименте по английским заимствованиям⁴⁷⁴, а Н.О. Кузнецова – об ассоциативном эксперименте как средстве выявления психолингвистического значения концептов «английский язык» и «дисциплина “Английский язык”»⁴⁷⁵. Годом раньше Е.С. Бутакова и Ли Вэй обнаружили существенные различия в восприятии образа рынка русскими и китайцами⁴⁷⁶.

В 1999 году Л.А. Городецкой был проведен сопоставительный ассоциативный эксперимент в нескольких университетах США и России одновременно с Косовским кризисом в Югославии и выявлены различия и сходства в восприятии этих событий носителями разных культур. Статистическая обработка четырех тысяч вербальных ассоциаций и их лингвокультурологический анализ позволили выявить ряд схожих и отличающихся характеристик сравниваемых культур. Следует отметить, что, несмотря на разное освещение кризиса в СМИ разных стран, в конечном итоге у русских и американских студентов было выявлено больше сходств, чем отличий⁴⁷⁷.

Основоположник отечественной психолингвистики А.А. Леонтьев⁴⁷⁸ исследовал теоретическое осмысление речевого процесса (его знаковость, внутреннюю речь, ключевые проблемы семантики и т. д.) как важную

⁴⁷³ Кушнарера А.В., Сошенко М.В. Специфика понятия «Сибирь» в современной красноярской культуре: результаты ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section34.html>.

⁴⁷⁴ Блинова П.А. Английские заимствования: ассоциативный эксперимент [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section28.html>.

⁴⁷⁵ Кузнецова Н.О. Ассоциативный эксперимент как средство выявления психолингвистического значения концептов «английский язык» и «дисциплина “английский язык”» [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section28.html>.

⁴⁷⁶ Бутакова Е.С., Вэй Ли. Образ «рынка» в обыденном языковом сознании русских и китайцев: по материалам ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section16.html>.

⁴⁷⁷ Городецкая Л.А. Использование ассоциативного эксперимента в культурологии: результаты сопоставительного исследования // Вопр. культурологии. 2009. № 6. С. 22–25.

⁴⁷⁸ Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: УРСС, 2003. 211 с.; Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: избр. психологические тр. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. 534 с.

составляющую культуры. Развитие данной теории в отечественной науке было связано с деятельностной точкой зрения, в большей или меньшей степени – с теорией деятельности. Интерпретация речевого процесса в отечественных исследованиях в XX веке была тесно связана с развитием культурно-исторической теории Л.С. Выготского, физиологической концепцией Н.А. Бернштейна, концепцией Л.А. Чистович, использующей идеи И.М. Сеченова об активном характере процесса восприятия, а также взглядами А.Н. Леонтьева.

Отличие отечественной школы психолингвистики, базирующейся на определенных, глубоко осмысленных идеях российских и зарубежных ученых, от американских исследований заключалось в том, что, например, модель речевого поведения Б.Ф. Скиннера была принципиально несовместима с моделью речевого поведения Ч. Осгуда и никак не соотносилась с работами Д. Миллера и А.Н. Хомского. Психолингвистика в США в реальности оказалась «смесью теоретических подходов». Это, на наш взгляд, было связано с тем, что ученые в своих исследованиях использовали взаимоисключающие теоретические и методологические подходы.

Отечественная же психолингвистика подошла к проблемам речевого процесса достаточно широко, опираясь в своих исходных положениях на культуру, на философию и социально-гуманитарные науки об активном отношении общественного человека к окружающему миру во всех его проявлениях. Э.В. Ильенков отмечал, что «...на первый взгляд мышление представляется одной из субъективно-психических способностей человека», однако на самом деле, следуя традиции Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса, необходимо понимать «...мышление как деятельность, созидующую науку и технику, то есть как реальный продуктивный процесс, выражающий себя не только в движении слов, а и в изменении вещей»⁴⁷⁹. В связи с этим ряд

⁴⁷⁹ Ильенков Э.В. К истории вопроса о предмете логики, как науки: ст. 2 // Вопр. философии. 1966. № 1. С. 32–33.

отечественных психологов понимал психологию как учение о процессе, связанном с содержанием деятельности в отношении к ее субъектам.

Именно теория деятельности способствовала пониманию психолингвистики как теории речевой деятельности, непосредственно связанной с культурой. Классическая лингвистика представляет собой, по мнению А.А. Леонтьева, часть данной теории. В свою очередь, теория речевой деятельности призвана дать полную модель речевого процесса.

В XX веке произошло сближение точек зрения американских и отечественных исследователей в понимании деятельностной сущности речевого мышления. Так, Е. Галантер, Д. Миллер и К. Прибрам в работе «Планы и структура поведения» отмечали в предисловии к русскому изданию в своей книге, что «...основные линии исследования, намеченные в ней, сближаются с теми, к которым сейчас проявляется интерес советских психологов»⁴⁸⁰. Примечательно, что американские ученые в этот период высоко оценили книгу Л.С. Выготского «Мышление и речь», которая вышла в английском переводе, и, по их мнению, содержала множество важных идей, которые преподносились в последнее время как новые.

Как полагал А.А. Леонтьев, одной из основных задач развития теории речевой деятельности, под которой он понимал и психолингвистику как ее часть, должны стать конкретные экспериментальные исследования, в том числе использование ассоциативного эксперимента, чтобы в известной степени преодолеть умозрительные построения этой науки, получить конкретные эмпирические факты, способные выявить новые аспекты этой теории.

Одной из важнейших линий исследований, начатых в отечественной психолингвистике в прошлом веке, и представляющихся весьма перспективными, стали экспериментальные исследования, связанные с порождающими грамматиками. Экспериментальное же изучение речи, как

⁴⁸⁰ Миллер Д., Галантер Е., Прибрам К. Планы и структура поведения. М.: Прогресс, 1965. С. 11.

важной части культуры, предполагает разработку теоретических моделей порождения речи.

Наш анализ метода ассоциативного эксперимента в ряде гуманитарных и близких к ним дисциплин – психиатрии, психологии, лингвистике, психолингвистике и других – мы подводим к общей основе теории и истории культуры. Именно теория и история культуры выступают необходимой теоретической методологической и праксиологической основой, объединяющей применение метода ассоциативного эксперимента в различных гуманитарных науках и позволяющей выявить интегративные междисциплинарные характеристики этого метода, обогатить его содержание, систему методов и практического применения.

Резюмируем изложенное. Отметим, что на ассоциативный эксперимент исследователи обратили внимание еще в XIX веке (Ф. Гальтон, 1879, Э. Крепелин, 1892 и др.). Однако активное исследование и применение этого метода началось в XX веке, и выдающийся вклад в его развитие сделал К.Г. Юнг. Им и рядом других психологов была показана высокая практическая необходимость применения данного метода в лечении, диагностике, прогнозах развития личности и даже в раскрытии преступлений. Вместе с тем, К.Г. Юнг обратился и к культурологическим аспектам ассоциативного эксперимента, исследуя мифы Африки и Востока, сновидения и другие явления культуры.

В отечественных гуманитарных науках в настоящее время достаточно широко применяется ассоциативный эксперимент, в частности, в психиатрии, психологии, лингвистике, психолингвистике, культурологии. Предпринимаются попытки культурологического теоретического и методологического осмысления данного феномена (О.В. Евсеева). Обращают пристальное внимание на этот феномен и некоторые зарубежные исследователи (М. Вудман, Г.М. Алимжанова, М.Ю. Сиромолот Девис).

Ассоциативный эксперимент – это современный интегративный и междисциплинарный метод, его развитие и использование происходит в нескольких гуманитарных науках: психологии, психолингвистике, культурологии и других. Отметим, что активно заинтересована в его развитии культурология, позиционируемая как диалектическое единство самых общих теоретических, методологических и праксиологических знаний о культуре.

Ассоциативный эксперимент, как интегративный, межпограничный метод, успешно работает в нескольких гуманитарных науках. Его дальнейшее развитие требует углубления теоретической, методологической и праксиологической интерпретации этого явления, то есть необходимо опережающее развитие теории, методологии и праксиологического осмысления этого феномена. Сугубо прагматический, утилитарный подход, на уровне только эмпирического знания по отношению к ассоциативному эксперименту, может в конечном итоге привести его только в тупик. Необходимо глубокое его социально-философское и культурологическое осмысление.

Таким образом, ассоциативный эксперимент уже занял важное место в культурологических исследованиях и, на наш взгляд, у него есть большие перспективы в дальнейших исследованиях, связанных с развитием культуры и исследованием как ее прошлых эпох, так и современного состояния благодаря ассоциациям с соответствующими артефактами.

2.2 Проведение ассоциативного эксперимента по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций» со словами-стимулами «современная культурная элита» в молодежной студенческой аудитории Сибирского федерального университета

Целью параграфа является анализ того, как отражается понятие «современная российская культурная элита» в теории культуры, социально-культурной деятельности на примере исследования ассоциаций с данным понятием у студентов Сибирского федерального университета.

В.А. Медведев в работе, посвященной теоретико-методологическим тенденциям развития социально-гуманитарного познания⁴⁸¹, констатировал, что появляются новые концепции, активно осмысливающие роль познания, языка, когнитивных практик, социальной реальности и другого. Неклассическая и постнеклассическая научная рациональность ориентируется на феноменологические, герменевтические, этнометодологические, деятельностные, синергетические и другие подходы. Происходит современный антропологический переворот в социально-гуманитарном познании. Это познание имеет дело со все более усложняющимся объектом исследования. Возрастает роль субъекта познания. Идет нарастание темпов и масштабов социальной и культурной динамики, происходят усложнение познавательной ситуации, качественное преобразование исследуемых феноменов. Не случайно на рубеже тысячелетий развернулись дискуссии по поводу кризиса в социально-гуманитарных науках. Поэтому сейчас идет активный поиск эффективных теоретических и методологических инструментов познания социальной реальности и через предмет теории культуры.

⁴⁸¹ Медведев В.А. Теоретико-методологические тенденции развития социально-гуманитарного познания // Социологические исслед. 2014. № 9. С. 3–12.

В последнее время одним из перспективных направлений исследований социальных феноменов стал ассоциативный эксперимент. Он интересует нас с точки зрения отражения в теории культуры такого явления, как понятие современной российской культурной элиты.

При разработке методологии исследования культурной элиты учитывается специфика культурологических работ, на которые, в частности, обратил внимание Л.Д. Сурманидзе в своей статье «Культура: современные эмпирико-исследовательские тенденции»⁴⁸². Он писал, что лингвистические исследования культуры ныне широко распространены в наибольшей мере потому, что ее методы позволяют в большей степени избежать субъективного при осмыслении культурологических процессов. Автор статьи утверждает, что многозначность понимания феномена культуры принуждает ученого обращаться не только к одному из методов, а к целой их системе для получения достоверного знания о культуре. Поэтому необходим определенный методологический инструментарий для получения достаточно адекватного знания об исследуемом феномене.

Л.Д. Сурманидзе предложил выделить систему методов, которая необходима при изучении культурологических процессов. Так, прежде всего, он обратил внимание на знание культурного контекста, являющегося фактором, который имеет огромное значение при исследовании феноменов культуры. Именно культурный контекст следует признать в качестве необходимого условия адекватной интерпретации культурных феноменов. Во-вторых, культурно-сравнительное или кросс-культурное исследование представляет важную составную часть не только при компаративистском изучении культур, но и при анализе конкретной культуры. Кросс-культурное исследование избавляет ученого от узости этноцентричного подхода. Третьим компонентом методологии культурологического исследования

⁴⁸² Сурманидзе Л.Д. Культура: современные эмпирико-исследовательские тенденции // Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). Вып. 2. СПб.: Санкт-Петербург. философское общество, 2004. С. 225–238.

является система эмпирических методов, таких, как интервью, лабораторный эксперимент, наблюдение, методы опроса, психологические эксперименты и другое. Следовательно, культурологическое исследование должно представлять собой систему методов, включающих в себя контекстуальный анализ, кросс-культурное исследование, лингвокультурологический анализ-эксперимент. Умозаключения культурологического исследования предполагают глубокое знание национальной культуры, которое обязывает исследователя соблюдать парадигму национального мышления.

Методология концептуального культурологического исследования должна учитывать современное состояние и тенденции развития национальной, региональной и мировой культуры. Культурный контекст в концептуальных исследованиях в основном изучается методами исторического анализа; эмпирические данные могут быть получены психологическим методом ассоциативного эксперимента; лингвокультурологический анализ, как правило, начинается с уровня этимологического изыскания. Данное исследование направлено на получение эмпирического материала при помощи ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент, как метод исследования, пережил долго господствующую теорию ассоцианизма и применяется сейчас также и в психолингвистике, межкультурных исследованиях и других сферах. А.И. Назаров и Р.В. Соколов отметили: «...ассоциация – это не изначальный и не единственный механизм формирования и функционирования психических явлений, как это полагали классики ассоцианизма, а одна из конечных или промежуточных форм их протекания, сложившаяся в составе целостной предметной деятельности индивида. ... ассоциации – следствие образованности, а не ее причина»⁴⁸³.

Ассоциативный эксперимент успешно применяется для диагностики знаний студентов или школьников в процессе обучения. Американские

⁴⁸³ Назаров А.И., Соколов Р.В. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы // Вопр. психологии. 2007. № 4. С. 126.

психологи разработали ассоциативный тест⁴⁸⁴, в котором обучающимся предлагают список понятий по изучаемой теме, и они должны ответить на них соответствующим словом или короткой фразой. Степень их релевантности определяется четырехбалльной шкалой. Эти ответы являются воспринимаемым признаком того внутреннего содержания, которое присутствует в памяти диагностируемого.

Еще в 20-е годы XX века советский психолог А.Н. Леонтьев⁴⁸⁵ ввел временной фактор между ассоциатами в ассоциативный эксперимент, что выявило зависимость временного интервала от порядкового номера ассоциата⁴⁸⁶. В начале тестирования временные интервалы небольшие; после десятого ассоциата появляются большие амплитудные колебания временного интервала, которые чередуются с небольшими; после примерно двадцатого ассоциата испытуемый не может написать ничего релевантного и завершает работу. «Наиболее часто встречающимся свойством ... является постепенное замедление ассоциативной динамики по мере увеличения объема ассоциативного ряда»⁴⁸⁷. Данное обстоятельство объясняется тем, что сначала испытуемый применяет активное знание, и колебание временного интервала небольшое или близкое к нулю. Затем активное знание по теме истощается и происходит обращение к пассивному знанию. Нужно отметить, что мы не пользовались временной категорией при проведении нашего ассоциативного эксперимента.

Число категорий ассоциатов можно свести к шести – в соответствии с тем, насколько ассоциат удален от существенных признаков понятия. Это, во-первых, имеющие прямое отношение к теме и характеризующие ее

⁴⁸⁴ Verplanck W.S. A Brief Introduction to the Word Associate Test // The Analysis of Verbal Behavior. 1992. V. 10. P. 97–123.

⁴⁸⁵ Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности: ранние работы. М.: Смысл, 2003. 439 с.; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 301 с.; Леонтьев А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучения. М.: Смысл, 2009. 422 с.; Леонтьев А.Н. Эволюция, движение, деятельность. М.: Смысл, 2012. 559 с.

⁴⁸⁶ Леонтьев А.Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов: экспериментальное исслед. // А.Н. Леонтьев. Избранные психологические произведения. Т. 2. М.: Педагогика, 1983. С. 50–71.

⁴⁸⁷ Назаров А.И., Соколов Р.В. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы // Вопр. психологии. 2007. № 4. С. 132.

структурный состав ассоциаты; во-вторых, имеющие прямое отношение и характеризующие свойства темы ассоциаты; в-третьих, имеющие близкое отношение к теме (одно-два связующих звена); в-четвертых, далекие от темы ассоциаты, больше связывающих звеньев; в-пятых, функционально связанные с темой ассоциаты, характеризующие ее со стороны свойств, которые она приобретает в результате взаимодействия с окружающей средой; в-шестых, нерелевантные ассоциаты, которые связаны с темой чаще всего через личный жизненный опыт испытуемого.

Метод ассоциативного эксперимента позволяет на основе анализа сведений опытного знания отдельных индивидуумов делать обобщающие выводы о понимании содержания той или иной культурной реалии в обществе в целом. Ассоциативный эксперимент делает возможным выявить особенности понимания современной российской культурной элиты у молодежи – студентов Сибирского федерального университета, – изучить вербальное выражение современного представления этого феномена.

Ассоциативный эксперимент не раз использовался для сбора и анализа эмпирического материала как часть диссертационных и других исследований в Сибирском федеральном университете. Так, А.А. Семенова в диссертационной работе «Модификации древнерусского концепта “государство” в российской культуре XXI века» посвятила третий параграф анализу результатов ассоциативного эксперимента на тему «государство», что позволило сделать практические выводы о том, через призму каких понятий молодежь в своем сознании воспринимает данный концепт и что прежде всего стоит за этим словом для человека русской культуры; и зафиксировала изменения в концептуальных представлениях о государстве в российском менталитете, произошедшие за последние пятнадцать лет⁴⁸⁸. В данном исследовании была показана очень важная роль теории, методологии

⁴⁸⁸ Семенова А.А. Модификации древнерусского концепта «государство» в российской культуре XXI века: дис. Красноярск, 2009. 198 с.; Семенова А.А. Концепт «государство» в красноярской культуре: результаты ассоциативного эксперимента по методике «Серия тематических ассоциаций» // Журн. Сибирского федерального ун-та. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (11). С. 1526–1542.

и методики проведения подобных экспериментов с целью получения новых теоретических выводов в области теории культуры.

Н.М. Либакова в диссертации «Модификации гендерных образов в российской культуре конца XIX – начала XXI веков» провела исследование тендерных представлений в современной культуре посредством ассоциативного эксперимента. Словами-стимулами послужили «мужское» и «женское». Автору удалось выявить своеобразие женского гендера и зафиксировать изменения гендерных представлений в российской культуре⁴⁸⁹.

В 2014 году вышла в свет статья М.А. Колесник «Специфика общероссийской и региональной культурной идентичности студентов Сибирского федерального университета на основе результатов ассоциативного эксперимента со словом “Родина”», в которой в результате изучения ассоциатов студентов были сделаны выводы о специфике личности студентов как граждан России и жителей Сибирского региона. Автор обратила особое внимание на то, что в результате миграции происходит культурный обмен и изменяется форма общероссийской и региональной культурной идентичности⁴⁹⁰.

В августе 2015 года Н.П. Копцева и К.В. Резникова опубликовали статью «Современная война как культурный феномен. Результаты ассоциативного эксперимента с ассоциатом “современная война”» и сделали важные культурологические выводы о коллективном восприятии современной войны в молодежной студенческой среде студентов Сибирского федерального университета⁴⁹¹.

⁴⁸⁹ Либакова Н.М. Модификация гендерных образов в российской культуре конца XIX – начала XXI веков: дис. Красноярск, 2011. 155 с.

⁴⁹⁰ Колесник М.А. Специфика общероссийской и региональной культурной идентичности студентов Сибирского федерального ун-та на основе результатов ассоциативного эксперимента со словом «Родина» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/118-14016>; Колесник М.А., Саймова В.С. Специфика понимания слова «Родина» студентами СФУ [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s034/s034-082.pdf>.

⁴⁹¹ Копцева Н.П., Резникова К.В. Современная война как культурный феномен. Результаты ассоциативного эксперимента с ассоциатом «современная война» (на материале исследований в студенческих группах

Обратимся к вопросу о соотношении культуры красноярского студенчества и российской культуры. Известно, что в культурологических исследованиях применяются как общенаучные, теоретические, так и практические методы изучения, среди которых важное место принадлежит методу экстраполяции. Проблема допустимости экстраполяции экспериментальных результатов, которые были получены при исследовании в определенной группе, на более широкий класс или даже на весь класс субъектов, возникла сразу же, как появились первые прикладные культурологические работы. Так, известные западные антропологи культуры Б.К. Малиновский и Р. Рэдклифф-Браун формировали свои выводы о структуре и функциях культуры примитивных народов, полагаясь на результаты полевых исследований, которые они проводили в одном или двух племенах. Однако уже следующее поколение антропологов культуры, в частности, Э.Э. Эванс-Причард, начало доказывать, что при интерпретации результатов полевых исследований не следует экстраполировать полученные знания об одном племени на все племена, так же как неправильно делать общие умозаключения об устройстве общественной жизни первобытных людей только на основе информации об одном или двух племенах.

Современные культурологические исследования предполагают тенденции к наиболее полной объективности в интерпретации результатов, к добросовестности и точности в выводах: «Среди проблем методологического плана особо следует выделить распространенную среди исследователей порочную практику, связанную с репрезентативностью исследовательской выборки – культура операционализируется как страна, а фактические данные собираются на базе выборки населения городов (культура,

идентифицированная со страной, представлена одним или двумя городами); затем на основе этих данных делаются экстраполяции на всю культуру...»⁴⁹².

Можно предположить, что информацию, полученную в процессе проведения эксперимента среди красноярской студенческой молодежи, которая обучается в одном федеральном университете, в известной мере допустимо и правомерно экстраполировать на всю российскую культуру. Вместе с тем, для формирования целостной картины представлений о сущности и содержании современной российской культурной элиты в российской культуре необходимо продолжить дальнейшие исследования как в Красноярском, так и в других регионах страны.

В проведенном эксперименте принимали участие студенты I–IV курсов различных институтов Сибирского федерального университета в возрасте от 17 до 23 лет, для которых русский язык является родным. В Русском ассоциативном словаре Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и Н.В. Уфимцева объясняют выбор студентов-респондентов тем, что, во-первых, важную роль в культуре играет вузовское образование, а, во-вторых, тем, что, прогнозируя развитие сознания молодых людей, можно утверждать, что в ближайшие тридцать лет они будут определять языковую, духовную и материальную жизнь нашего общества⁴⁹³.

Для проведения ассоциативного эксперимента была сделана определенная выборка из среды студентов, что согласуется с исследованиями отечественных и западных специалистов, отмечающих тот факт, что студенты, представляя собой весьма разнообразную социальную общность, выступают достаточно идеализированным объектом при проведении культурологических исследований.

Ряд ученых в качестве необходимого и достаточного числа участников для проведения достоверного эксперимента предлагает 100 человек. Эта

⁴⁹² Сурманидзе Л.Д. Культура: современные эмпирико-исследовательские тенденции // Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). Вып. 2. СПб.: Санкт-Петербург. философское общество, 2004. С. 225–238.

⁴⁹³ Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Т. 1. Кн. 1–2 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 5.

цифра подтверждается примерами в статье А.Д. Палкина «Ассоциативный эксперимент как способ кросс-культурного исследования образов сознания»⁴⁹⁴.

Таким образом, применение ассоциативного эксперимента для культурологических исследований имеет определенную традицию и зарекомендовало себя положительно, поскольку предоставляет для данного анализа материал, связанный с актуальным содержанием тех или иных значимых понятий. Далее будут представлены результаты ассоциативного эксперимента со словосочетанием-стимулом «современная российская культурная элита» среди студентов Сибирского федерального университета.

Респонденты направления «Философия» (13 человек) представили следующие ассоциаты, связанные с данным понятием (табл. 1):

Таблица 1

Далай-лама	Музеи	Книги	Скрипка
Духовно развитая часть общества	Театр 2	Балет	Кинематограф
Писатель 2	Филармония	Актеры (2) и режиссеры	Культурно-духовная среда
Культурно воспитанные люди	Интеллигенция	Религия	Санкт-Петербург 2
Интеллект	Эстеты	Ф. Бондарчук 2	Музыка
П. Тодоровский	Мыслитель	Н. Михалков	
	Патриарх Кирилл		

Респонденты-студенты направления «История» (22 человека) указали на следующие ассоциации, связанные с понятием «современная российская культурная элита» (табл. 2):

Таблица 2

Представитель элиты – женщина рассуждает о роли человека в судьбе Отечества	Поэты 2 Церковь 2 Религия 4 Музеи 2	Образование 2 Театры 3 Литература 5 Просвещение	Мыслители Сильные духом люди Наука Воспитание
---	--	--	--

⁴⁹⁴ Палкин А.Д. Ассоциативный эксперимент как способ кросс-культурного исследования образов сознания // Вопр. психологии. 2008. № 4. С. 81–89.

Люди с высоким уровнем образования	Музыка 3	Союз писателей	Живопись
Поэзия	Библиотеки	Книги 5	Искусство
В. Путин 2	Телевидение	Аристократия 3	О. Байрон
М. Боярский	Роскошь	Эрудиция	С. Лавров
Г. Лепс 2	Художники	Валерия	Е. Понасенков
	Писатели	И. Резник	В. Карпин
	Н. Михалков	А. Градский	
	Ф. Бондарчук		

Респонденты-студенты направления «Документоведение и архивоведение» (20 человек) предложили следующие ассоциации на понятие «современная культурная элита» (табл. 3):

Таблица 3

Певцы	Театры 4	Артисты	Школа
Преподаватель	Поэты	Места отдыха	Опера
Церковь	Парки	И. Кобзон 3	Духовное песнопение 2
Муза	Интеллигенция 2	Н. Михалков 3	Иконопись 2
Туризм	Кинотеатры	О. Газманов	Храмостроительство
Д. Донцова	Красная площадь	С. Безруков 2	Молитва
Патриарх Кирилл 4	В. Путин	А. Малахов	Паломничество
Д. Нагиев 2	Ф. Бондарчук 5	А. Градский 2	Л. Якубович
	Конгар-оол Ондар		

Студенты направления «Прикладная информатика» (26 респондентов) отметили следующие ассоциаты (табл. 4):

Таблица 4

Д. Хворостовский 2	М. Кравец	И. Охлобыстин	Н. Михалков 3
Н. Пиков	Патриарх Кирилл	М. Задорнов 2	И. Кобзон
Ф. Бондарчук	С. Лукьяненко	И. Дапкунайте	В. Демчог 3
Ю. Шевчук	Г. Харламов	Д. Козловский	Паша 183
Г. Сукачев	А. Замираев	Ч. Хаматова	С. Лавров
И. Найшуллер	В. Путин 2	П. Шаляпин	Братья Стругацкие
С. Пахомов	Хор Турецкого	Живопись	Церковь 2
А. Вассерман	С. Шнуров	Меценаты	Искусство 2
Поэзия	Интеллигенция	Изысканность	Музыка
Традиции	Честность	Культура	Образованность 2
Ученые	Доброта	Духовность	Английский язык
Актеры	Литераторы	Оркестры	Философы
Художники	Санкт-Петербург	Народ	Искусствоведы
Музеи	Эстетика	Театры 5	История России
Воспитание	Гр. Ситеп		

Результаты респондентов направления «Журналистика» (9 человек) представлены в табл. 5:

Таблица 5

Образование 2	VIP персоны	Книги 4	Театры 3
Умные люди	Духовное развитие	Вдохновение	Богатый внутренний мир
Образованность	Церковь	Духовность	Выставки арт-эпатажа
Сообщество	Интеллигенция	Музеи	Духовой оркестр
Театральные постановки	Закрытые фонды	Балы	
Дворяне	Богема	Семинария	

Респонденты направления «Филология» (10) выделили ассоциаты, представленные в табл. 6:

Таблица 6

Чтение	Воспитание	Образование	Высокоразвитый
Развитое	Начитанность	Самообразование	культурно и духовно
меньшинство	Эрудиция	Духовность	слой людей
Культура 2	Церковь 2	Стремление к	Высокоморальная
Интеллигенты	Картины	познанию	социальная группа
Искусство 2	Музыка	Журналы	Образованные люди
Искусствоведы	Профессора	Книги	
Русский язык	Профессионализм	Роскошь	
Просвещение	Познание	Душа	

Студентка направления «Социология» назвала ассоциаты, представленные в табл. 7:

Таблица 7

Д. Хворостовский	А. Пугачева	М. Боярский
------------------	-------------	-------------

Студентка направления «Менеджмент социально-культурной деятельности» зафиксировала ассоциаты, представленные в табл. 8:

Таблица 8

В. Путин	Пелагея	С. Безруков
----------	---------	-------------

Студентка направления «Медицина – лечебное дело» предложила ассоциаты, отраженные в табл. 9:

Таблица 9

Ф. Бондарчук	А. Чапман	Мот
--------------	-----------	-----

В исследовании принимали участие 103 студента различных направлений, в основном из Гуманитарного института, Института филологии и языковой коммуникации и Юридического института СФУ. Всего из этих анкет получены 288 ассоциата, так как некоторые студенты написали всего один или два ассоциата, и некоторые ассоциаты не соответствовали теме. Исследование было проведено в октябре 2015 года.

Объединим отдельные ассоциаты в более крупные смысловые группы, охватывающие наиболее часто встречающиеся ассоциаты. Наиболее популярным ассоциатом с концептом «современная российская культурная элита» является комплекс понятий, связанных с кинематографом. Это такие ассоциаты, как «актеры» (упоминаются 3 раза), «кинематограф» (1 раз), «кинотеатры» (1 раз) и имена актеров и режиссеров (некоторые повторяются 34 раза). Всего эти ассоциаты упоминаются 39 раз.

Следующей большой группой ассоциатов выступают ассоциаты, связанные с музыкой (6 раз), оркестрами (2), певцами (1) и композиторами (24 раза упоминаются имена певцов, композиторов и название группы, некоторые повторяются). Эти ассоциаты всего были упомянуты 34 раза.

Ассоциаты, связанные с жанром поэзии и поэтами (5 раз), писателями (3 раза, имена писателей и публицистов – 6 раз), литературой вообще (5 раз), литераторами (1 раз), повторяются всего 20 раз. Близкими по значению ассоциатами является кластер «книги» (11), «чтение» (1), «начитанность» (1), библиотеки (1), что составляет 13 ассоциатов. Всего в этой группе 33 ассоциата.

Достаточно часто с названной темой студенты ассоциируют понятия «церковь» (9 раз), «религия» (5 раз) и все, что связано с ними (патриарх Кирилл), «иконопись» и другое – 14 раз). Они повторяются 28 раз.

Понятие «образование» и его релеванты повторяются 13 раз. Опять же, близкими по содержанию к этой группе оказываются ассоциаты, связанные с наукой (1), «профессора» (1), «ученые» (1), «преподаватель» (1 раз), имя преподавателя – 1 раз, «просвещение» (1) и близкие к ним «интеллект», «интеллигенция» (4 раза). Всего в этой группе 23 ассоциата.

Концепт «театры» оказался довольно распространенным, всего 17 раз. Релевантные концепты, такие, как «балет» (1), «театральные постановки» (1), «опера» (1), «сцена» (1), «скрипка» (1), «филармония» (1) добавляют популярности этой группе. Всего 23 ассоциата.

Некоторые студенты ассоциируют понятие «современная российская культурная элита» с искусством (5), искусствоведами (2), живописью (1), художниками (2), картинами (1) и примыкающими к этой группе выставками арт-эпатажа (1), культурой (3), культурно воспитанными людьми (1), эстетикой (1), именем художника (1), упоминая ассоциаты данной сферы 18 раз.

Другие связывают этот концепт с духовностью и близкими ей понятиями («духовно развитая часть общества», «культурно-духовная среда», «душа», «богатый внутренний мир» и т. д.), упоминаемыми 8 раз.

Ряд респондентов связывает рассматриваемое понятие с телевидением (1) и личностями, связанными с телевидением (5), эти ассоциаты встречаются 6 раз.

Неоднократно понятие «современной российской культурной элиты» связывается с политическими деятелями – В. Путиным (6) и С. Лавровым (2) – всего 8 раз.

В особую группу выделим концепт «музеи», который используется 5 раз.

Некоторые обращают внимание на происхождение: это ассоциаты «аристократия» (3) и дворяне (1) – всего 4.

Другие ассоциируют рассматриваемое понятие с чем-то привилегированным, закрытым или с обществами, в которые трудно попасть («особые группы», «закрытые фонды», «Союз писателей», «развитое меньшинство») (4 раза).

Два студента считают русский и английский языки признаками современной российской культурной элиты.

Есть определения, которые раскрывают известные стороны понятия «современная российская культурная элита»; это: «представитель элиты – женщина рассуждает о роли человека в судьбе Отечества»,

«высокоморальная социальная группа» и «высоко развитый культурно и духовно слой людей» (3 раза).

Представим диаграмму коллективного семантического спектра тематических ассоциаций по основным группам ассоциатов в связи с понятием «элита» (см. рис. 1).

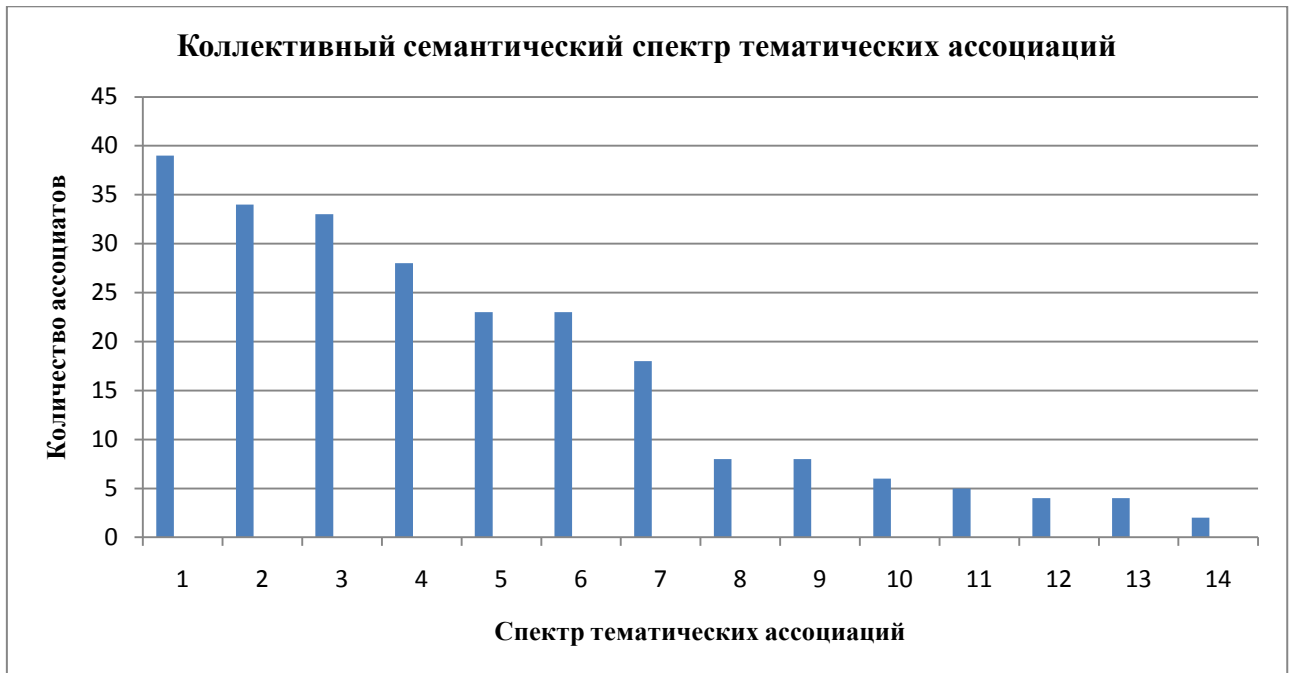

Рис. 1.

Примечания

1. Кинематограф, актеры, режиссеры (39)
2. Музыка, певцы, композиторы (34)
3. Литература, поэзия, книги (33)
4. Церковь, религия (28)
5. Образование, наука (23)
6. Театры (23)
7. Искусство, культура (18)
8. Духовность (8)
9. Политики (8)
10. Телевидение (6)
11. Музеи (5)

12. Происхождение (4)

13. Закрытость (4)

14. Языки (2)

Данные опроса интегрированы в табл.10, где выделено 14 основных ассоциатов. В ней представлены только те направления, в которых зафиксированы самые многочисленны группы респондентов.

Таблица 10

Направления Темы	История		Прикладная информатика		Документоведение и архивоведение		Философия		Филология	Журналистика	
	М (8)	Ж (13)	М (15)	Ж (11)	М (5)	Ж (15)	М (7)	Ж (6)	Ж (10)	М (1)	Ж (9)
1. Кинематограф, актеры, режиссеры	–	4	5	9	3	10	6	1	–	–	–
2. Литература, поэзия, книги	5	11	5	–	1	1	–	3	3	–	4
3. Музыка, певцы, композиторы	3	4	10	1	2	6	1	–	1	–	1
4. Образование, наука	2	2	1	3	–	4	1	1	5	1	3
5. Театры	1	2	–	6	2	3	3	2	–	–	4
6. Церковь, религия	2	4	2	1	6	6	1	2	2	–	2
7. Искусство, культура	1	3	3	2	–	–	1	1	6	–	1
8. Духовность	–	–	1	–	–	–	1	1	2	–	3
9. Телевидение	1	–	2	–	1	1	–	–	–	–	–
10. Политики	–	3	1	2	–	1	–	–	–	–	–
11. Музеи	1	1	–	1	–	–	–	1	–	–	1
12. Происхождение	1	2	–	–	–	–	–	–	–	–	1
13. Закрытость	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	2
14. Языки	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–	–

Проанализируем эти данные. Студенты направления «Философия» представлены наиболее однородно по половому признаку, поэтому здесь можно провести сравнение между юношами (7 человек) и девушками (6 человек). Из таблицы мы видим, что наиболее часто встречающимся ассоциатом у юношей являются реалии, связанные с кинематографом. Это ассоциаты «актеры» и «режиссеры» как профессии и непосредственно имена актеров и режиссеров. У девушек же эта категории почти не упоминается (1 раз); второй по популярности категорией оказалась категория, условно обозначенная нами как «театры». Это сам концепт «театры», напрямую связанный с ним ассоциат «балет» и еще два ассоциата, по нашему мнению, попадающие в эту категорию; девушки еще упомянули ассоциаты, связанные с книгами и писателями 3 раза, юноши – ни разу. Остальные ассоциаты представлены по одному-два раза.

У респондентов направления «История» тоже можно проследить ту или иную тенденцию, так как численность юношей несколько меньше, чем численность девушек. Девушки чаще всего называли ассоциаты, относящиеся к категориям «литература», и, с большим отрывом и одинаковым количеством ассоциатов, – «кинематограф», «музыка» и «церковь, религия»; у юношей же нет такого контраста; они назвали категорию «литература», затем, с отрывом в 2 ответа, категорию «музыка»; вслед за этими ассоциатами, следуют ассоциаты «образование, наука» и «церковь, религия». И юноши, и девушки сделали акцент на ассоциатах, связанных с концептом «литература».

Студенты направления «Прикладная информатика» также незначительно различаются по признаку пола. Заметим, что самая многочисленная группа ассоциатов у юношей связана, по их мнению, с музыкой, певцами и композиторами, за которой с большим отрывом следуют «литература» и «кинематограф». У девушек на первом месте категория

«кинематограф», затем с небольшим отрывом «театры», и, с таким же отрывом в три ответа, «наука и образование».

Среди респондентов направления «Документоведение и архивоведение» преобладают девушки (соотношение 15 к 5). Чаще всего девушки обращаются к ассоциату «кинематограф», а далее их внимание разделилось между музыкой и религией (по 6 ответов). Затем следует категория «образование, наука». Юноши этого направления больше других обратились к категории «религия». Следующие количественно ассоциаты с категорией «кинематограф» составляют лишь половину предыдущей категории. Третье место у них разделили ассоциаты «музыка» и «театры».

Все студенты направления «Филология», которые отмечали ассоциаты, являются девушками (10 человек). На первом месте у них ассоциат «искусство, культура»; далее, с разницей в один ответ, – «образование, наука»; далее идет «литература».

У студентов направления «Журналистика» абсолютное большинство составляют девушки (9 к 1), поэтому не представляется возможным выявить какие-либо гендерные тенденции. В дополнение к этому единственный юноша из трех дал два ассоциата, которые не соответствовали заданной теме. Первое место девушки разделили между литературой и театрами, второе – между образованием и духовностью, поставив на третье религию и закрытость данной элиты; молодой человек отметил лишь образование.

Опираясь на статью А.И. Назарова и Р.В. Соколова, а именно на введенные ими категории ассоциатов, нам наиболее важно выделить содержание, состав элиты и ее свойства, поэтому мы возьмем только первые три категории, то есть ассоциаты, характеризующие структурный состав и содержание темы, ее свойства и внешние характеристики и ассоциаты, имеющие близкое косвенное отношение к теме. На примере группы студентов направления «История» наглядно покажем, как можно присвоить номер ассоциатам в соответствии с тем, насколько они логически

приближены к существенным признакам темы. Такие ассоциаты, как «люди с высоким уровнем образования», «просвещение», «сильные духом люди», «религия», конкретные фамилии и имена деятелей культуры репрезентируют место культурной элиты в обществе, поэтому мы их отнесем к первой категории. «Телевидение», «литература», «искусство», «театры» являются более внешними характеристиками данной элиты и соответствуют второй категории. Более удаленное отношение к элите имеют ассоциаты «представитель элиты – «женщина рассуждает о роли человека в судьбе Отечества», «роскошь», «аристократия», «эрудиция», «мыслители», связь которых с темой прослеживается лишь с помощью дополнительных звеньев; и в данных случаях можно говорить о специфике индивидуального опыта.

Сделаем выводы. Специфической формой отражения в истории и теории культуры такого социального феномена, как элита, является ассоциативный эксперимент. Как было указано, он был проведен, в основном, в трех институтах Сибирского федерального университета в октябре 2015 года. В нем приняли участие 124 студента; были проанализированы 103 анкеты.

Проведенный анализ ассоциатов по заданной теме выявил следующие особенности общественного восприятия феномена «современная российская культурная элита» в данной социальной группе респондентов. Выяснилось, что ассоциаты «кинематограф, актеры, режиссеры» значительно более распространены, чем все другие (39 ответов). Следом за ними следуют ассоциаты «музыка, певцы, композиторы» (34 ответа). Количественно близкими по массовому восприятию – отражению в понятиях – оказались «литература, поэзия, книги» (33 ответа), «церковь, религия» (28 ответов), «образование, наука» (23 ответа), «театры» (23 ответа) и «искусство, культура» (18 ответов). С большим отставанием далее следуют «духовность» (8), «политики» (8), «телевидение» (6), «музеи» (5), «происхождение» (4), «закрытость» (4) и «языки» (2).

В студенческой культурной сфере, учитывая ограниченную выборку респондентов, с российской культурной элитой в первую очередь связываются ассоциаты актеров и певцов. Поскольку ответы давали студенты, они, в силу своего положения в обществе и в системе образования, достаточно часто связывали элиту с ассоциатом «образование, наука». В целом, ассоциаты «происхождение», «закрытость» этой группы, «языки», знание которых, видимо, необходимо рассматриваемой элите, – оказались на последних (12–14) местах.

Представляет интерес и разброс общественных мнений, ассоциатов среди ответов студентов в зависимости от направления обучения (рассмотрены шесть направлений) и от пола. Эти особенности зафиксированы выше.

Перейдем к практическим выводам. Если допустить, что данные ассоциаты отражают в известной степени достоверность реального положения и роли культурной элиты в российском обществе, то следует признать, что она не полностью соответствует стратегическим и тактическим целям и задачам трансформации России из развивающейся страны в современную развитую державу.

Современная российская культурная элита, как следует из вышеизложенного и что отражается в культурных представлениях – деятельности членов общества, в частности, на примере проанализированных ассоциатов, многопланова, многофункциональна и многолика. Вместе с тем, она, как и все российское общество, все другие элиты, глубоко противоречива, нередко непоследовательна, порой аморфна. Например, известный специалист в области теорий цивилизаций Н.И. Лапин полагает, что элиты России, в том числе ее культурная элита, не сделали в настоящее время судьбоносный и необходимый выбор в пользу гуманистической

модернизации и ее трех фундаментальных составляющих (жизнь человека, достоинство человека и ненасилие)⁴⁹⁵.

Ведущая роль в современной культурной элите принадлежит ее столичным деятелям благодаря СМИ и другим способам широкого воздействия на аудиторию (демонстрации кинофильмов, концертам, спектаклям, фестивалям и т. д.). Не случайно некоторые респонденты связывают свои ассоциаты с Москвой, столичной элитой и Санкт-Петербургом. Определенную роль в культурном развитии российского общества играют и региональные, местные культурные элиты, в частности, красноярская.

К позитивным сторонам рассматриваемой элиты мы относим защиту независимости России, ее единства, утверждение патриотизма, реализацию идеи «Бессмертного полка», содействие сотрудничеству народов страны, толерантности конфессий, развитие уважения к истории Отечества, традициям, миссии миролюбия и социальной справедливости на планете, отрицание двойных стандартов в международной жизни и в российском обществе, неприятие коррупции и другое.

К слабым сторонам российской культурной элиты мы относим коммерциализацию культуры, конкуренцию деятелей культуры, насаждение масс-культуры в обществе, либерально-западную ориентацию части элиты в условиях идеологического противостояния, их индифферентное отношение к западным санкциям в отношении России в целом и ее отдельным деятелям культуры.

В ассоциатах респондентов эти противоречивые тенденции деятельности российской культурной элиты нашли свое определенное отражение как в ее позитивных чертах, так и в ее слабых сторонах.

Наиболее часто встречающиеся ассоциации к ассоциату «современная российская культурная элита» – это «кинематограф, актеры» и «музыка,

⁴⁹⁵ Лапин Н.И. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей // Вопр. философии. 2015. № 4. С. 12.

певцы, композиторы». Коллективное восприятие современной российской культурной элиты в студенческой среде Сибирского федерального университета может быть экстраполировано на более широкие социальные слои молодежи и студенчества Российской Федерации. Результаты исследования могут быть применены при принятии политических и социальных решений, при планировании программ молодежной политики, патриотического воспитания, а также для адекватного восприятия молодежной и студенческой среды Красноярского края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании рассмотрены основные этапы формирования концепций социальной и культурной стратификации, которые являются одними из предпосылок концепций элиты в западной и отечественной социально-гуманитарной мысли, концепций культурной элиты. Следует отметить, что концепции социальной и культурной стратификации исторически преходящи, теоретически, методологически и праксиологически трансформируются от одной исторической эпохи к другой. В настоящее время они достигли уровня постнеклассической рациональности.

В процессе исследования разработана авторская концепция современной элиты, имеющая конкретно-исторический, диалектический, системный, творческий характер. В связи с данной концепцией элиты современного общества, – в том числе культурная элита, – являются лидирующими, наиболее профессионально и интеллектуально подготовленными социальными группами в соответствующих сферах жизнедеятельности общества. Представлена современная трактовка сфер жизнедеятельности современного общества, которая включает в себя одиннадцать основных сфер, в отличие от ранее предложенных схем. Уточнена их иерархия, по которой культурная сфера отнесена к среднему уровню социальной иерархии. Дополнены доказательства закономерности многоуровневой иерархии основных элит, которая, в свою очередь, обуславливает соответствующую иерархию региональных элит. Подчеркнуто, что все основные, центральные и региональные элиты, несмотря на различия в уровне иерархии, взаимосвязаны между собой, активно взаимодействуют и влияют друг на друга. Исследованы

горизонтальные и вертикальные, а также гипотенузные связи между элитами и их различными иерархическими уровнями. Данные отношения представляют собой закономерность консолидации и взаимодействия элит, в том числе российских. Показана закономерность консолидации и взаимодействия современных российских элит; важная роль в этом процессе принадлежит культурной элите. Рассмотрены некоторые процессы личностной социальной мобильности представителей всех элит; в современном обществе, в том числе российском, элиты не остаются неизменными по своему составу в течение ряда лет, в них постоянно наблюдается персональная мобильность.

Установлено, что ассоциативный эксперимент, как интегративный и междисциплинарный метод, получает широкое и активное развитие в культурологических исследованиях, как связанных с развитием культуры в прошлые эпохи, так и с современным ее состоянием. Уже во второй половине XIX века ученые разрабатывают основы этого метода, а в XX веке применяют его в психологии, психотерапии, криминалистике и в других смежных сферах. Новые импульсы к развитию этот метод получает в XXI веке, и, в частности, активно используется исследователями Сибирского федерального университета, где формируется соответствующее научное направление. В данном диссертационном исследовании обращено особое внимание на большие теоретические, методологические и праксиологические возможности применения метода ассоциативного эксперимента в области современной культурологии. На основе анализа ассоциатов, представленных группой респондентов, в отношении современной российской культурной элиты сделан вывод о высоком авторитете этой элиты, созидательном, творческом, просветительском характере ее деятельности, способствующем развитию культурной идентичности и человеческого потенциала российского народа. Вместе с тем, выявлена конкретно-историческая противоречивость социального развития данного типа элиты.

Современные культурные элиты развиваются посредством разрешения противоречий, которые детерминированы противоречиями развития общества и государства, его производительных сил и производственных отношений, а также глобальными и региональными противоречиями.

Деятельность современной российской культурной элиты обусловлена политикой государства, развитием общества, внешними международными факторами. Важную роль в этой деятельности играет и взаимодействие с другими элитами общества, его классами, социальными группами, этносами, социальными институтами и организациями, конфессиями.

Выполненное диссертационное исследование является лишь одним из этапов дальнейшего изучения современной российской культурной элиты с точки зрения теории и истории культуры. Использование метода ассоциативного метода позволяет эмпирически и теоретически продолжить культурологическое изучение как отечественной культурной элиты, так и провести ее сравнительный анализ с культурными элитами различных цивилизационных типов. Такое направление исследований будет способствовать дальнейшему углубленному изучению культурных процессов, определяющих современную социальную реальность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Августин, А. Исповедь / А. Августин. - Санкт-Петербург: Наука, 2013. - 371 с.
2. Августин, А. О бессмертии души / А. Августин. - Москва: АСТ, 2004. - 511 с.
3. Августин, А. Письмо к Целестину / А. Августин. - Москва: Греко-латинский кабинет имени Ю.А. Шичалина, 2000. - 15 с.
4. Агацци, Э. Идея общества, основанного на знаниях / Э. Агацци // Вопросы философии. - 2012. - № 10. - С. 3 - 19.
5. Агацци, Э. Моральное измерение науки и техники / Э. Агацци. - Москва: Московский философский фонд, 1998. - 344 с.
6. Агости, Э.П. Нация и культура / Э.П. Агости. - Москва: Иностранная литература, 1963. - 262 с.
7. Александров, Г.Ф. Аристотель: философские и социально-политические взгляды / Г.Ф. Александров. - Москва: Соцэкгиз, 1940. - 276 с.
8. Александров, Г.Ф. Учение Аристотеля о категориях бытия: [предисловие] / Г.Ф. Александров // Аристотель. Категории / Аристотель. - Москва: Социально-экономическое издательство, 1939. - С. 3 - 24.
9. Алимжанова, Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека / Г.М. Алимжанова. - Алматы, 2010. - 300 с.
10. Альтюссер, Л. За Маркса / Л. Альтюссер. - Москва: Праксис, 2006. - 390 с.
11. Амбициозные мигранты и интеллигентные петербуржцы (дифференциации в региональной элите) // Российские властные институты и элиты в трансформации: материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской

трансформации» / отв. ред. А.В. Дука. - Санкт-Петербург: Интерсоцис, 2011. - С. 285 - 304.

12. Аристотель. Афинская полиция: государственное устройство афинян / Аристотель. - Москва: Флинта: МПСИ, 2007. - 223 с.

13. Аристотель. Афинская полиция: государственное устройство афинян / Аристотель. - Москва: Флинта: МПСИ, 2007. - 223 с.

14. Аристотель. Политика / Аристотель. - Москва: АСТ МОСКВА, 2010. - 393 с.

15. Аристотель. Политика. Т.4 / Аристотель. - Москва: Мысль, 1983. - 830 с.

16. Арон, Р. Воображаемые марксизмы / Р. Арон. - Москва: Либроком, 2010. - 382 с.

17. Арон, Р. Мнимый марксизм / Р. Арон. - Москва: Прогресс, 1993. - 382 с.

18. Арон, Р. Эссе о свободах / Р. Арон. - Москва: Праксис, 2005. - 195 с.

19. Асмус, В.Ф. Платон / В.Ф. Асмус. - Москва: Едиториал УРСС, 2013. - 158 с.

20. Афанасьев, В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление / В.Г. Афанасьев. - Москва: ЛКИ, 2010. - 336 с.

21. Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом / В.Г. Афанасьев. - Москва: Политиздат, 1968. - 384 с.

22. Афанасьев, В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. - Москва: Политиздат, 1980. - 368 с.

23. Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом / В.Г. Афанасьев. - Москва: URSS, 2013. - 408 с.

24. Афанасьев, В.Г. Человек: общество, управление, информация: опыт системного подхода / В.Г. Афанасьев. - Москва: URSS, 2013. - 208 с.

25. Афанасьев, М.Н. Невыносимая слабость государства / М.Н. Афанасьев // Отечественные записки. - 2004. - № 2. - С. 223 - 240.
26. Афанасьев, М.Н. Невыносимая слабость государства: очерки национальной политической теории / М. Афанасьев. - Москва: Росспэн, 2006. - 271 с.
27. Афанасьев, М.Н. Общественный капитал российских элит развития / М.Н. Афанасьев // Общественные науки и современность. - 2009. - № 3. - С. 5 - 16.
28. Афанасьев, М.Н. Последний элитный пакт (Россия и Украина: две страны, две олигархии) / М.Н. Афанасьев // Политический журнал. - 2005. - № 30. - С. 2 - 5.
29. Афанасьев, М.Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс / М. Афанасьев. - Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2009. - 129 с.
30. Ашин, Г.К. Современные теории элиты: критический очерк / Г.К. Ашин. - Москва: Международные отношения, 1985. - 254 с.
31. Ашин, Г.К. Элитология: история, теория, современность / Г.К. Ашин. - Москва: МГИМО-Университет, 2010. - 598 с.
32. Бадью, А. Загадочное отношение философии и политики / А. Бадью. - Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2013. - 107 с.
33. Бадью, А. Манифест философии / А. Бадью. - Санкт-Петербург: Machina, 2003. - 182 с.
34. Бадью, А. Философия и событие: беседы с кратким введение в философию Алена Бадью / А. Бадью, Ф. Тарби. - Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2013. - 191 с.
35. Бажуков, В.И. Психологическая антропология и кросс-культурная психология как науки о взаимодействии культуры и личности / В.И. Бажуков // Вопросы культурологии. - 2015. - № 1. - С. 20 - 24.

36. Барбер, Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности / Б. Барбер // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / под ред. Г.В. Осипова. - Москва: Прогресс, 1972. - С. 36 - 51.
37. Барулин, В.С. Диалектика сфер общественной жизни / В.С. Барулин. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 230 с.
38. Барулин, В.С. Основы социально-философской антропологии / В.С. Барулин. - Москва: Академкнига, 2002. - 455 с.
39. Барулин, В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя / В.С. Барулин. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. - 431 с.
40. Барулин, В.С. Социальная жизнь общества: вопросы методологии / В.С. Барулин. - Москва: Издательство Московского университета, 1987. - 184 с.
41. Бауман, З. Глобализация: последствия для человека и общества / З. Бауман. - Москва: Весь Мир, 2004. - 185 с.
42. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. - Москва: Логос, 2002. - 324с.
43. Бауман, З. Свобода / З. Бауман. - Москва: Новое издательство, 2005. - 129 с.
44. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. - Санкт-Петербург: Питер, 2008. - 238 с.
45. Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек. - Москва: Прогресс-Традиция, 2007. - 459 с.
46. Бек, У. Живя в мировом обществе риска и считаясь с ним. Космополитический поворот / У. Бек // Политические исследования. - 2012. - № 5. - С. 44 - 58.
47. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. - Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. - 311 с.

48. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. - Москва: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с.
49. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. - Москва: Academia, 2001. - 783с.
50. Бердяев, Н.А. Духовный кризис интеллигенции: сборник статей / Н.А. Бердяев. - Москва: Канон+, 2009. - 396 с.
51. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. - Харьков: Фолио; Москва: АСТ, 1999. - 399 с.
52. Бердяев, Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев. - Москва: Философское общество СССР, 1990. - 240 с.
53. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. - Москва: Има-пресс, 1990. - 285 с.
54. Бердяев, Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. - Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. - 521с.
55. Беркли, Дж. Сочинения / Дж. Беркли. - Москва: Мысль, 2000. - 560с.
56. Бернштейн, Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии: перевод с немецкого / Э. Бернштейн. - Москва: Либроком, 2011. - 240 с.
57. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем: сборник / под ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. - Москва: Прогресс, 1969. - С. 23 - 82.
58. Бехманн, Г. Общество знания: краткий обзор теоретических поисков / Г. Бехманн // Вопросы философии. - 2010. - № 2. - С. 113 - 126.
59. Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, обществознаний / Г. Бехманн. - Москва: Логос, 2014. - 247 с.

60. Бжезинский, З. Большой провал: рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке / З. Бжезинский. - Нью-Йорк: Liberty, 1989. - 256 с.
61. Бжезинский, З. Большой провал: рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке / З. Бжезинский. - Нью-Йорк, 1989. - 256 с.
62. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. - Москва: Международные отношения, 2009. - 278 с.
63. Бжезинский, З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / З. Бжезинский. - Москва: Международные отношения, 2010. - 190 с.
64. Блейхер, В.М. Клиническая патопсихология / В.М. Блейхер. - Ташкент: Медицина УзССР, 1976. - 324 с.
65. Блейхер, В.М. Расстройства мышления / В.М. Блейхер. - Киев: Здоров'я, 1983. - 190 с.
66. Блинова, П.А. Английские заимствования: ассоциативный эксперимент [Электронный ресурс] / П.А. Блинова // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section28.html>.
67. Богданов, А.А. Новый мир / А.А. Богданов. - Москва: КомКнига, 2010. - 134 с.
68. Богданов, А.А. Падение великого фетишизма: современный кризис идеологии / А.А. Богданов. - Москва: Красанд, 2010. - 220 с.
69. Богданов, А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. Кн. 1 / А.А. Богданов. - Москва: Экономика, 1989. - 304 с.
70. Богданов, А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. Кн. 2 / А.А. Богданов. - Москва: Экономика, 1989. - 351 с.

71. Богданов, А.А. Философия живого опыта: материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего: популярные очерки / А.А. Богданов. - Москва: Красанд, 2010. - 272 с.
72. Браун, Т. Лекции по философии человеческого духа [Электронный ресурс] / Т. Браун. URL: <http://www.psychol-ok.ru/lib/intpsy/intpsy2008/intpsy200608.html>.
73. Бурдые, П. Социология и демократия / П. Бурдые // Поэтика и политика: альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. - Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. - С. 119 - 124.
74. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. - Москва: Socio-Logos, 1993. - 333 с.
75. Бурлацкий, Ф.М. Загадка и урок Никколо Макиавелли: драматургические, исторические и социологические новеллы / Ф.М. Бурлацкий. - Москва: Молодая гвардия, 1977. - 253 с.
76. Бутакова, Е.С. Образ «рынка» в обыденном языковом сознании русских и китайцев: по материалам ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] / Е.С. Бутакова, Ли Вэй // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section16.html>.
77. Бухарин, Н.И. Методология и планирование науки и техники / Н.И. Бухарин. - Москва: Наука, 1989. - 340 с.
78. Бухарин, Н.И. Политическая экономия рантье: теория ценности и прибыли австрийской школы / Н.И. Бухарин. - Москва: Орбита. Московский филиал, 1988. - 191 с.

79. Бухарин, Н.И. Проблемы теории и практики социализма / Н.И. Бухарин. - Москва: Политиздат, 1989. - 511 с.
80. Бухарин, Н.И. Путь к социализму: избранные произведения / Н.И. Бухарин. - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990. - 520 с.
81. Бухарин, Н.И. Революция и культура: статьи и выступления, 1923-1936 г. / Н.И. Бухарин. - Москва: Фонд имени Бухарина, 1993. - 349 с.
82. Вебер, М. Избранное: образ общества / М. Вебер. - Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2012. - 766 с.
83. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. - Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2012. - 649 с.
84. Вейль, Э. Гегель и государство: пять докладов / Э. Вейль. - Санкт-Петербург: Русский мир: Владимир Даль, 2009. - 281 с.
85. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. - Москва: Наука, 1989. - 258 с.
86. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. - Москва: Наука, 1991. - 270 с.
87. Вернадский, В.И. О науке. Т. 1: Научное знание. Научное творчество. Научная мысль / В.И. Вернадский. - Дубна: Феникс, 1997. - 572 с.
88. Вернадский, В.И. О науке. Т. 2: Научная деятельность. Научное образование / В.И. Вернадский. - Санкт-Петербург: РХГИ, 2002. - 599 с.
89. Вернадский, В.И. Труды по истории науки / В.И. Вернадский. - Москва: Наука, 2002. - 501 с.
90. Вернадский, В.И. Труды по минералогии / В.И. Вернадский. - Москва: Наука, 2002. - 605 с.
91. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. - Москва: Академический Проект; Киров: Константа, 2013. - 412 с.
92. Вернадский, В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В.И. Вернадский. - Москва: Наука, 2001. - 376 с.

93. Верцман, И.Е. Жан-Жак Руссо / И.Е. Верцман. - Москва: Художественная литература, 1976. - 308 с.
94. Вертгеймер, М. Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. - Москва: Прогресс, 1987. - 336 с.
95. Виндельбанд, В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. Т. 1 / В. Виндельбанд. - Москва: Гиперборея: Кучково поле, 2007. - 639 с.
96. Виндельбанд, В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. Т. 2 / В. Виндельбанд. - Москва: Гиперборея: Кучково поле, 2007. - 510 с.
97. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Н. Винер. - Москва: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. - 344 с.
98. Винер, Н. Нелинейные задачи в теории случайных процессов / Н. Винер. - Москва: Иностранная литература, 1961. - 158 с.
99. Власть и политика: институциональные вызовы XXI века: сборник / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. - Москва: Росспэн, 2012. - 445с.
100. Власть и элиты в российской трансформации / под ред. А.В. Дуки. - Санкт-Петербург: Интерсоцис, 2005. - 292 с.
101. Волгин, В.П. Коммунистическая утопия Кампанеллы: [вступительная статья] / В.П. Волгин // Кампанелла, Т. Город Солнца / Т. Кампанелла. - Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954. - С. 7 - 20.
102. Волков, Ю.Г. Социология: история и современность / Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону: Феникс; Москва: КноРус, 1999. - 671 с.
103. Волков, Ю.Г. Человек: энциклопедический словарь / Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов. - Москва: Гардарики, 1999. - 518 с.

104. Воробьев, Л. Утопии и действительность: [вступительная статья] / Л. Воробьев // Утопический роман XVI-XVII веков. - Москва: Художественная литература, 1971. - С. 3 - 35.

105. Вудман, М. Сова была раньше дочкой пекаря: ожирение, нервная анорексия и подавленная женственность / М. Вудман. - Москва: Когито-центр, 2009. - 176 с.

106. Гаккель, Л.Б. Сон, сновидения, гипноз / Л.Б. Гаккель. - Ленинград: Ленинградское отделение Общества по распространению политических и научных знаний, 1955. - 26 с.

107. Гаман-Голутвина, О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт / О.В. Гаман-Голутвина // Политические исследования. - 2007. - № 4. - С. 24 - 45.

108. Гаман-Голутвина, О.В. Метафизика элитных трансформаций в России / О.В. Гаман-Голутвина // Политические исследования. - 2012. - № 4. - С. 23 - 40.

109. Гаман-Голутвина, О.В. Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Ч. 1 / О.В. Гаман-Голутвина // Политические исследования. - 2008. - № 6. - С. 67 - 85.

110. Гегель, Г.В.Ф. Философия права Гегеля: история и современность / Г.В.Ф. Гегель. - Москва: Мысль, 1990. - 524 с.

111. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. - Москва: Мысль, 1990. - 524 с.

112. Гельвеций, К.А. Об уме / К.А. Гельвеций. - Москва: Соцэкгиз, 1938. - 396 с.

113. Гельвеций, К.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании / К.А. Гельвеций. - Москва: Соцэкгиз, 1938. - 483 с.

114. Гельмгольц, Г. Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа для теории музыки / Г. Гельмгольц. - Москва: Либроком, 2011. - 592 с.
115. Гераклит Эфесский. Все наследие: на языках оригинала и в русском переводе: краткое издание / Гераклит Эфесский. - Москва: Ад Маргинем Пресс, 2012. - 346 с.
116. Глазьев, С.Ю. Белая книга: экономические реформы в России 1991 - 2002 г. / С.Ю. Глазьев, С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчиков. - Москва: Эксмо: Алгоритм, 2004. - 375с.
117. Глазьев, С.Ю. Благосостояние и справедливость. Как победить бедность в богатой стране / С.Ю. Глазьев. - Москва: Б. С. Г.-Пресс, 2003. - 192 с.
118. Глазьев, С.Ю. Кто в стране хозяин?: сборник статей / С.Ю. Глазьев. - Москва: Терра, 2001. - 78 с.
119. Глазьев, С.Ю. Почему мы самые богатые, а живем так бедно?: вопросы и ответы / С.Ю. Глазьев. - Москва: Терра-Книжный клуб, 2003. - 302 с.
120. Глазьев, С.Ю. «Продуктивная» и «правлящая» элиты / С.Ю. Глазьев // Политическая элита: политический ежегодник / сост. Русский биографический ин-т. - Москва: Олма-Пресс, 2003. - С. 12.
121. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. - Москва: Экономика, 2010. - 255 с.
122. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. - Москва: Соцэкгиз, 1936. - 504 с.
123. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. - Москва: Мысль, 2001. - 123 с.
124. Гоббс, Т. Сочинения. Т. 1 / Т. Гоббс. - Москва: Мысль, 1989. - 621 с.

125. Гоббс, Т. Сочинения. Т. 2 / Т. Гоббс. - Москва: Мысль, 1991. - 736 с.
126. Городецкая, Л.А. Использование ассоциативного эксперимента в культурологии: результаты сопоставительного исследования / Л.А. Городецкая // Вопросы культурологии. - 2009. - № 6. - С. 22 - 25.
127. Горфункель, А.Х. Томмазо Кампанелла / А.Х. Горфункель. - Москва: Либроком, 2010. - 249 с.
128. Горшков, М.К. Образование и общество в социологическом измерении / М.К. Горшков // Россия реформирующаяся. Вып. 8 / отв. ред. М.К. Горшков. - Москва: Институт социологии РАН, 2009. - С. 3 - 14.
129. Горшков, М.К. Российское общество и вызовы времени. Кн.1 / М.К. Горшков. - Москва: Весь Мир, 2015. - 336 с.
130. Горшков, М.К. Средний класс в современной России / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова // Общество и экономика. - 2014. - № 6. - С. 13 - 79.
131. Государство и общество в пространстве власти и политических коммуникаций: сборник / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. - Москва: Росспэн, 2013. - 445с.
132. Грамши, А. Избранные произведения / А. Грамши. - Москва: Политическая литература, 1980. - 421с.
133. Грамши, А. Искусство и политика. Т. 1 / А. Грамши. - Москва: Искусство, 1991. - 432 с.
134. Грамши, А. Искусство и политика. Т. 2 / А. Грамши. - Москва: Искусство, 1991. - 335 с.
135. Гришин, М.В. «Западноцентризм» и реакция на него представителей восточных культур в процессе межкультурного контакта / М.В. Гришин // Вопросы культурологии. - 2015. - № 10. - С. 6 - 11.
136. Гудков, Л.Д. Проблема «элиты» в сегодняшней России: размышления над результатами социологического исследования /

Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Ю.А. Левада. - Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2007. - 372 с.

137. Гулыга, А.В. Гегель / А.В. Гулыга. - Москва: Молодая гвардия, 2008. - 260 с.

138. Гулыга, А.В. Гердер / А.В. Гулыга. - Москва: Мысль, 1975. - 179 с.

139. Гулыга, А.В. Кант - теоретик мира: [вступительная статья] / А.В. Гулыга // Кант, И. К вечному миру / И. Кант. - Москва: Московский рабочий, 1989. - С. 3 - 17.

140. Гулыга, А.В. Кант / А.В. Гулыга. - Москва: Молодая гвардия, 1981. - 300 с.

141. Гулыга, А.В. Немецкая классическая философия / А.В. Гулыга. - Москва: Мысль, 1986. - 332 с.

142. Давидович, В.Е. Проблемы человеческой свободы / В.Е. Давидович. - Львов: Издательство Львовского университета, 1967. - 246 с.

143. Давидович, В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В.Е. Давидович. - Москва: Политическая литература, 1989. - 255 с.

144. Давидович, В.Е. Теория идеала / В.Е. Давидович. - Ростов-на-Дону: РГУ, 1983. - 184 с.

145. Дай, Т. Демократия для элиты: введение в американскую политику / Т. Дай, Х.Л. Зиглер. - Москва: Юридическая литература, 1985. - 320 с.

146. Даль, Р. О демократии / Р. Даль. - Москва: Аспект Пресс, 2000. - 203 с.

147. Даль, Р.А. Полиархия: участие и оппозиция / Р.А. Даль. - Москва: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. - 287 с.

148. Дарендорф, Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением / Р. Дарендорф // Политические исследования. - 1997. - № 6. - С. 5 - 14.

149. Дарендорф, Р. После 1989: размышления о революции в Европе / Р. Дарендорф. - Москва: Ад Маргинем, 1998. - 272 с.

150. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. - 1994. - № 5. - С. 142 - 147.

151. Деборин, А.М. Очерки по истории материализма XVII-XVIII в.: от Фрэнсиса Бэкона до Дени Дидро / А.М. Деборин. - Москва: Либроком, 2012. - 298 с

152. Декарт, Р. Геометрия: с приложением избранных работ П. Ферма и переписки Декарта / Р. Декарт. - Москва: Либроком, 2010. - 296 с.

153. Декарт, Р. Космогония: два трактата / Р. Декарт - Москва: Либроком, 2013. - 326 с.

154. Декарт, Р. Разыскание истины / Р. Декарт. - Санкт-Петербург: Азбука, 2000. - 286 с.

155. Декарт, Р. Сочинения. Т. 1 / Р. Декарт. - Москва: Мысль, 1989. - 654 с.

156. Депутаты в политическом мире региональной элиты: по материалам опросов Петербургской элиты 1998 и 2006 г. // Власть в России: элиты и институты: материалы седьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / под ред. А.В. Дуки. - Санкт-Петербург: Интерсоцис, 2009. - С. 246 - 267.

157. Дестют де Траси, А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / А.-Л.-К. Дестют де Траси. - Москва: Академический Проект; Альма Матер, 2013. - 334 с.

158. Джеймс, У. Введение в философию: проблемы философии / У. Джеймс, Б. Рассел. - Москва: Республика, 2000. - 315 с.

159. Диалог культур и культура диалога: сборник статей / под ред. Л.К. Круглова, С.Н. Иконниковой, Е.Г. Соколова. - Санкт-Петербург: Философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. - 405 с.

160. Дидро, Д. Сочинения. Т. 2 / Д. Дидро. - Москва: Мысль, 1991. - 604 с.

161. Дильтей, В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации / В. Дильтей. - Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2013. - 462 с.

162. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. - Москва: Современный гуманитарный университет: МБА-Сервис, 2001. - 132 с.

163. Доватур, А.В. Политика и политики Аристотеля / А.В. Доватур. - Москва; Ленинград: Наука, 1965. - 388 с.

164. Древнекитайская философия: собрание текстов. Т.1 / пер. В.А. Кривцова. Введение. - Москва: Мысль, 1972. - 363 с.

165. Дука, А.В. Властная элита и социальный класс в России: становящаяся определенность / А.В. Дука // Элиты и общество в сравнительном измерении: сборник статей / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. - Москва: Росспэн, 2011. - С. 294 - 308.

166. Дука, А.В. Концептуальные основания анализа властных элит / А.В. Дука // Управленческое консультирование: актуальные проблемы государственного и муниципального управления. - 2011. - №1. - С. 48 - 62.

167. Дука, А.В. Трансформация местных элит: институционализация общественных движений: от протеста к участию / А.В. Дука // Мир России. - 1995. - Т. 4. - № 2. - С. 106 - 117.

168. Дука, А.В. «Элиты» и элита: понятие и социальная реальность / А.В. Дука // Россия и современный мир. - 2009. - №1. - С. 136 - 153.

169. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. - Москва: Канон+, 1996. - 430 с.

170. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. - Санкт-Петербург: Союз, 1998. - 494 с.
171. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. - Москва: Канон, 1995. - 352 с.
172. Евсеева, О.В. Ассоциативный эксперимент как исследовательская процедура в психолингвистике / О.В. Евсеева // Вестник Южно-Уральского исследовательского университета. Серия: Лингвистика. - 2009. - № 2 (135). - С. 82 - 84.
173. Запесоцкий, А.С. Образование: философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. - Москва: Наука, 2002. - 456 с.
174. Запесоцкий, А.С. Философия и социология культуры: избранные научные труды / А.С. Запесоцкий. - Санкт-Петербург: СПбГУП, 2011. - 816 с.
175. Зейгарник, Б.В. Личность и патология деятельности / Б.В. Зейгарник. - Москва: Московский университет, 1971. - 98 с.
176. Зейгарник, Б.В. Патопсихология / Б.В. Зейгарник. - Москва: Апрель-Пресс: Эксмо-Пресс, 2000. - 576 с.
177. Зейгарник, Б.В. Теория личности Курта Левина / Б.В. Зейгарник. - Москва: Издательство Московского университета, 1981. - 115с.
178. Зиммель, Г. Избранное. Созерцание жизни / Г. Зиммель. - Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2014. - 400 с.
179. Зиммель, Г. Избранное. Философия культуры / Г. Зиммель. - Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2013. - 432 с.
180. Зинченко, Г.А. Джон Локк / Г.А. Зинченко. - Москва: Мысль, 1988. - 208 с.
181. Зомбарт, В. Собрание сочинений. Т. 1: Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. - Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. - 640 с.
182. Зомбарт, В. Собрание сочинений. Т. 2: Торгаши и герои. Евреи и экономика / В. Зомбарт. - Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. - 656 с.

183. Зомбарт, В. Собрание сочинений. Т. 3: Исследования по истории развития современного капитализма / В. Зомбарт. - Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. - 480 с.
184. Зомбарт, В. Хронологическая таблица социального движения (1750 - 1905) / В. Зомбарт. - Москва: Ленанд, 2014. - 51 с.
185. Иванов-Смоленский, А.Г. Очерки нейродинамической психиатрии / А.Г. Иванов-Смоленский. - Москва: Медицина, 1974. - 567 с.
186. Иконникова, С.Н. Диалог о культуре / С.Н. Иконникова. - Ленинград: Лениздат, 1987. - 203 с.
187. Ильенков, Э.В. К истории вопроса о предмете логики, как науки. / Э.В. Ильенков // Вопросы философии. - 1966. - № 1. - С. 32 - 33.
188. Ильин, В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структуризация повседневности общества потребления / В.И. Ильин. - Санкт-Петербург: Интерсоцис, 2007. - 386 с.
189. Ильин, И.А. Национальная Россия: наши задачи / И. Ильин. - Москва: Эксмо: Алгоритм, 2011. - 462 с.
190. Ильин, И.А. О грядущей России: избранные статьи / И.А. Ильин. - Москва: Воениздат, 1993. - 367 с.
191. Ильин, И.А. О России / И.А. Ильин. - Москва: Студия «ТРИТЭ»: «Рос. Архив», 1991. - 32 с.
192. Ильин, И.А. Путь духовного обновления: сборник / И.А. Ильин. - Санкт-Петербург: Библиополис, 2008. - 446 с.
193. Иноземцев, В.Л. Глобализация и неравенство: что - причина, что - следствие? / В.Л. Иноземцев // Россия в глобальной политике. - 2003. - № 1. - С. 158 - 175.
194. Иноземцев, В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве / В.Л. Иноземцев // Политические исследования. - 2014. - № 6. - С. 71 - 82.

195. Иноземцев, В.Л. Колонии и зависимые территории: Приглашение к дискуссии / В.Л. Иноземцев // Политические исследования. - 2013. - № 4. - С. 6 - 9.
196. Иноземцев, В.Л. Перспективы развития России в новом политическом цикле / В.Л. Иноземцев // Политические исследования. - 2012. - № 3. - С. 7 - 18.
197. Иноземцев, В.Л. «Превентивная» демократия: понятие, предпосылки возникновения, шансы для России / В.Л. Иноземцев // Политические исследования. - 2012. - № 6. - С. 101 - 111.
198. Ирхен, И.И. Культурная политика современной России: концептуально-средовой анализ / И.И. Ирхен, В.А. Ремизов // Вопросы культурологии. - 2015. - № 2. - С. 58 - 63.
199. Исаев, И.А. Господство: очерки политической философии / И.А. Исаев. - Москва: Норма, 2011. - 351 с.
200. История государственного управления России / под ред. В.Г. Игнатова. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. - 603 с.
201. Кампанелла, Т. Город Солнца / Т. Кампанелла. - Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954. - 227 с.
202. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. 1784 / И. Кант // Критика способности суждения и др. работы / И. Кант. Санкт-Петербург, 2006. С. 421 - 435.
203. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. - Санкт-Петербург: Наука, 2006. - 512с.
204. Кант, И. Первое введение в критику способности суждения; Критика способности суждения; О применении теологических принципов в философии; К вечному миру и др. / И. Кант. - Санкт-Петербург: Наука, СПбО, 2001. - 512 с.
205. Капитонова, А.В. Свободный ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания в психолингвистике / А.В. Капитонова //

Язык. Коммуникация. Культура: тенденции XXI века: материалы международной конференции, посвященной 60-летию факультета иностранных языков (5 - 6 октября 2006 г). - Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. - С. 156 - 161.

206. Кареев, Н.И. Великая французская революция / Н.И. Кареев. - Москва: ГПИБ России, 2003. - 485 с.

207. Кареев, Н.И. Две английские революции XVII века / Н.И. Кареев. - Москва: ГПИБ России, 2002. - 162 с.

208. Кассирер, Э. Жизнь и учение Канта / Э. Кассирер. - Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2013. - 446 с.

209. Каутский, К. Томас Мор и его утопия / К. Каутский. - Москва: Либроком, 2011. - 303 с.

210. Клименко, А.П. Психоллингвистика: учебное пособие для студентов 5-го курса языкового вуза / А.П. Клименко. - Минск: Мин. ГПИИЯ, 1982. - 99 с.

211. Коген, Г. Теория опыта Канта / Г. Коген. - Москва: Академический Проект, 2012. - 618 с.

212. Коген, Г. Науки о духе и философия / Г. Коген // Кантовский сборник. Научный журнал. Калининград. - 2008. - № 1 (27). - С. 82 - 86.

213. Козина, И.М. Социально-трудовые отношения в малом и среднем бизнесе / И.М. Козина // Социологические исследования. - 2007. - № 7. - С. 35 - 44.

214. Колесник, М.А. Специфика общероссийской и региональной культурной идентичности студентов Сибирского федерального университета на основе результатов ассоциативного эксперимента со словом «Родина» [Электронный ресурс] / М.А. Колесник. URL: science-education.ru>118-14016.

215. Колесник, М.А. Специфика понимания слова «Родина» студентами СФУ [Электронный ресурс] / М.А. Колесник, В.С. Саймова // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской

научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s034/s034-082.pdf>.

216. Конев, В.А. Культура и архитектура педагогического пространства / В.А. Конев // Вопросы философии. - 1996. - № 10. - С. 46 - 57.

217. Конев, В.А. Онтологические особенности мира человека / В.А. Конев. - Самара: Издательство Самарского университета 2003. - 72 с.

218. Конев, В.А. Человек в мире культуры (культура, человек, образование): пособие по спецкурсу / В.А. Конев. - Самара: Издательство Самарского университета, 2000. - 109 с.

219. Конт, О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении / О. Конт. - Москва: Либроком, 2012. - 76 с.

220. Конфуций: Жизнь. Учение. Мысли, изречения, афоризмы / сост. В.В. Юрчук. - Минск: Современное слово, 2004. - 379 с.

221. Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций. - Москва: Центрполиграф, 2013. - 282 с.

222. Конфуций. Уроки мудрости / Конфуций. - Москва: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. - 957 с.

223. Копцева, Н.П. Материалы экспертного семинара «Формирование модели специалиста нового поколения для сферы культуры и искусства» / Н.П. Копцева // Журнал Сибирского федерального университета. - 2011. - № 4 (3). - С. 426 - 465.

224. Копцева, Н.П. Результаты теоретических и экспериментальных исследований «Современные проблемы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» в Сибирском федеральном университете [Электронный ресурс] / Н.П. Копцева // Журнал Сибирского федерального университета. - 2013. - № 6 (5). - URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/9796>.

225. Копцева, Н.П. Современная война как культурный феномен. Результаты ассоциативного эксперимента с ассоциатом «современная война» (на материале исследований в студенческих группах Сибирского федерального университета) / Н.П. Копцева, К.В. Резникова // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. - 2015. Т. 8. - № 8. - С. 1591 - 1610.

226. Копцева, Н.П. Социокультурное исследование досуговых потребностей и предпочтений людей с ограниченными возможностями, проживающими в городе Красноярске / Н.П. Копцева, Н.А. Бахова, Ю.С. Замараева // Журнал Сибирского федерального университета. - 2012. - № 5 (3). - С. 307 - 323.

227. Корнфорт, М. Открытая философия и открытое общество: ответ доктору Карлу Попперу на его опровержение марксизма / М. Корнфорт. - Москва: Прогресс, 1972. - 530 с.

228. Котарбиньский, Т. Трактат о хорошей работе / Т. Котарбиньский. - Москва: Экономика, 1975. - 271 с.

229. Крепелин, Э. Введение в психиатрическую клинику / Э. Крепелин. - Москва: Бином. Лаборатория знаний, 2009. - 492 с.

230. Кривцов, В.А. Введение / В.А. Кривцов // Древнекитайская философия. Собрание текстов. Т. 1 / Сост. и редкол. В.Г. Буров [и др.]. - Москва: Мысль, 1972. - 363 с.

231. Крыштановская, О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. - Москва: Захаров, 2005. - 384 с.

232. Крыштановская, О.В. Инженеры: становление и развитие профгруппы / О.В. Крыштановская. - Москва: Наука, 1989. - 140 с.

233. Крыштановская, О.В. Форматы российской власти / О.В. Крыштановская // Политические исследования. - 2010. - № 1. - С. 27 - 34.

234. Куда идет российская культура?: круглый стол 27–28 июня 2009 г. / под ред. В.С. Степина, А.С. Запесоцкого. - Санкт-Петербург: СПбГУП, 2010. - 152 с.
235. Кузанский, Н. Сочинения. Т. 1 / Н. Кузанский. - Москва: Мысль, 1979. - 486 с.
236. Кузанский, Н. Сочинения. Т. 2 / Н. Кузанский. - Москва: Мысль, 1980. - 469 с.
237. Кузнецова, Н.О. Ассоциативный эксперимент как средство выявления психолингвистического значения концептов английский язык и дисциплина «английский язык» [Электронный ресурс] / Н.О. Кузнецова // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section28.html>.
238. Кулагина, О.А. Языковая репрезентация оппозиции «родная культура – иная культура» в романе Ж.-М.Г. Леклезие «Пустыня» / О.А. Кулагина // Вопросы культурологии. - 2015. - № 1. - С. 74 - 78.
239. Культурные исследования // Социология: энциклопедия [электронный ресурс]. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-568-kulturnye-isedovaniya.htm>.
240. Культурология: учебник для студентов технических вузов / под ред. Н.Г. Багдасарьяна. - Москва: Высшая школа, 2005. - 709 с.
241. Кушнарера, А.В. Специфика понятия «Сибирь» в современной красноярской культуре: результаты ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] / А.В. Кушнарера, М.В. Сошенко // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. -

Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section34.html>.

242. Лабриола, А. Исторический материализм и философия / А. Лабриола. - Москва: Государственное издательство, Московское отделение, 1922. - 52 с.

243. Лапин, Н.И. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей / Н.И. Лапин // Вопросы философии. - 2015. - № 4. - С. 3 - 15.

244. Ларин, Ю.В. Проблема соотношения религии и культуры / Ю.В. Ларин // Вопросы культурологии. - 2015. - № 3. - С. 28 - 32.

245. Лафарг, П. Религия и капитал / П. Лафарг. - Москва: ОГИЗ, 1937. - 232 с.

246. Лафарг, П. Труд и капитал / П. Лафарг. - Петербург: Книгоиздательство Е.Д. Мягкова «Колокол», 1906. - 127 с.

247. Лафарг, П. Экономический детерминизм Карла Маркса: исследования о происхождении и развитии идей: справедливости, добра, души и бога / П. Лафарг. - Москва: Московский рабочий, 1923. - 330 с.

248. Лебедев С.А. Философия науки / С.А. Лебедев. - Москва: Издательство Московского университета, 2012. - 336 с.

249. Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов [Электронный ресурс] / С.А. Лебедев. - Москва: Академический Проект, 2004. - 320 с. URL: <http://www.term.ru/dictionary/905/word/nauki-o-kulture>.

250. Ленин, В.И. Аграрный вопрос и марксизм: сборник статей / В.И. Ленин. - Москва; Ленинград: Госиздат, 1921. - 284 с.

251. Ленин, В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В.И. Ленин. - Москва: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. - 159 с.

252. Ленин, В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В.И. Ленин. - Ленинград: Прибой, 1924. - 127 с.

253. Ленин, В.И. Карл Маркс: краткий биографический очерк с изложением марксизма / В.И. Ленин. - Москва: Красная новь, 1924. - 47 с.

254. Ленин, В.И. Ленин о Марксе: сборник / В.И. Ленин. - Москва: Политиздат, 1982. - 111 с.

255. Ленин, В.И. Основы марксизма: с краткой биографией и портретом К. Маркса / В.И. Ленин. - Краснодар: Буревестник, 1924. - 112 с.

256. Ленин, В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве: (отражение марксизма в буржуазной литературе) / В.И. Ленин. - Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923. - 172 с.

257. Леонтьев, А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: избранные психологические труды / А.А. Леонтьев. - Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. - 534 с.

258. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. - Москва: УРСС, 2003. - 211 с.

259. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. - Москва: Политиздат, 1977. - 301 с.

260. Леонтьев, А.Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) / А.Н. Леонтьев // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. Т. 2 / А.Н. Леонтьев. - Москва: Педагогика, 1983. - С. 50 - 71.

261. Леонтьев, А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучения / А.Н. Леонтьев. - Москва: Смысл, 2009. - 422 с.

262. Леонтьев, А.Н. Становление психологии деятельности: ранние работы / А.Н. Леонтьев. - Москва: Смысл, 2003. - 439 с.

263. Леонтьев, А.Н. Эволюция, движение, деятельность / А.Н. Леонтьев. - Москва: Смысл, 2012. - 559 с.

264. Либакова, Н.М. Модификация гендерных образов в российской культуре конца XIX – начала XXI веков: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 24.00.01 / Н.М. Либакова. - Красноярск, 2011. - 155 с.

265. Либкнехт, К. Милитаризм и антимилитаризм / К. Либкнехт. - Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. - 191 с.

266. Лифшиц, М. В мире эстетики / М. Лифшиц. - Москва: Изобразительное искусство, 1985. - 320 с.

267. Лифшиц, М. Искусство и современный мир / М. Лифшиц. - Москва: Изобразительное искусство, 1978. - 384 с.

268. Лифшиц, М. О культуре и ее пороках / М. Лифшиц // Литературный критик. - 1934. - № 11. - С. 39 - 55.

269. Локк, Дж. Сочинения. Т. 1 / Дж. Локк. - Москва: Мысль, 1985. - 621 с.

270. Локк, Дж. Сочинения. Т. 2 / Дж. Локк. - Москва: Мысль, 1985. - 560 с.

271. Локк, Дж. Сочинения. Т. 3 / Дж. Локк. - Москва: Мысль, 1985. - 668 с.

272. Лосев, А.Ф. Платон. Аристотель / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. - Москва: Молодая гвардия, 2000. - 392 с.

273. Лосев, А.Ф. Ранние диалоги Платона и сочинения платоновской школы: [введение] / А.Ф. Лосев // Платон. Диалоги / Платон. - Москва: Мысль, 2000. - С. 3 - 18.

274. Лотман, М.Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII - начало XIX века / М.Ю. Лотман. - Санкт-Петербург: Искусство, 1993. - 709 с.

275. Лотман, М.Ю. Культура и взрыв / М.Ю. Лотман. - Москва: Прогресс, 1992. - 272 с.
276. Лукач, Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены / Д. Лукач. - Москва: Прогресс, 1991. - 410 с.
277. Лукач, Д. Ленин и классовая борьба / Д. Лукач. - Москва: Алгоритм, 2008. - 444 с.
278. Лукач, Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества / Д. Лукач. - Москва: Наука, 1987. - 614 с.
279. Лукач, Д. Политические тексты / Д. Лукач. - Москва: Три квадрата, 2006. - 334 с.
280. Луман, Н. Общество общества / Н. Луман. - Москва: Логос, 2011. - 639 с.
281. Луман, Н. Социальные системы: очерк общей теории / Н. Луман. - Санкт-Петербург: Наука, 2007. - 641 с.
282. Лурия, А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга / А.Р. Лурия. - Москва: Академический проект, 2000. - 505 с.
283. Лурия, А.Р. Природа человеческих конфликтов / А.Р. Лурия. - Москва: Когито-Центр, 2002. - 527 с.
284. Лурия, А.Р. Психологическое наследие: избранные труды по общей психологии / А.Р. Лурия. - Москва: Смысл, 2003. - 430 с.
285. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. - Москва: МГУ, 1979. - 319 с.
286. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. - Москва: МГУ, 1998. - 336 с.
287. Львов, С.Л. Гражданин Города Солнца: повесть о Томмазо Кампанелле / С.Л. Львов. - Москва: Политиздат, 1979. - 438 с.
288. Лэш, К. Восстание элит и предательство демократии / К. Лэш. - Москва: Логос, 2002. - 224 с.

289. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. - Москва: АСТ: Астрель, 2012. - 461с.
290. Макиавелли, Н. История Флоренции / Н. Макиавелли. - Москва: Наука, 1987. - 446 с.
291. Макиавелли, Н. Сочинения исторические и политические: сборник / Н. Макиавелли. - Москва: АСТ, 2009. - 819 с.
292. Макьявелли, Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макьявелли. - Москва: АСТ: МОСКВА, 2008. - 461 с.
293. Маннгейм, К. Диагноз нашего времени / К. Маннгейм. - Москва: Юрист, 1994. - 693 с.
294. Маннгейм, К. Идеология и утопия [Электронный ресурс] / К. Маннгейм. URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=72340>.
295. Маннгейм, К. Проблема интеллигенции. Исследования ее роли в прошлом и настоящем / К. Маннгейм. - Москва, 1993. - 104 с.
296. Манфред, А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции: Ж.Ж. Руссо, О.Г. Риккети де Мирабо, М. Робеспьер / А.З. Манфред. - Москва: Мысль, 1979. - 438 с.
297. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс // Маркс, К. Сочинения. Т. 13 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Москва: Госполитиздат, 1959. - С. 3 - 167.
298. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала / К. Маркс. - Москва: Эксмо, 2011. - 1195 с.
299. Маркс, К. Критика политической экономии / К. Маркс // Маркс, К. Сочинения. Т. 46 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Москва: Госполитиздат, 1968. - С. 51 - 508.
300. Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс

// Маркс, К. Сочинения. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Москва: Госполитиздат, 1955. - С. 7 - 544.

301. Маркс, К. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung» / К. Маркс // Маркс, К. Сочинения. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Москва: Госполитиздат, 1955. - С. 93 - 113.

302. Маркс, К. Переписка между К. Марксом и Ф. Энгельсом. Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к разным лицам / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс, К. Сочинения. Т. 28 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Москва: Госполитиздат, 1962. - С. 3 - 532.

303. Маркс, К. Социология: сборник / К. Маркс. - Москва: Канон-ПрессЦ: Кучково поле, 2000. - 431 с.

304. Маркс, К. Сочинения Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Москва: Госполитиздат, 1959. - Москва, Госполитиздат, 1960. - 907 с.

305. Мартинович, Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента / Г.А. Мартинович // Вопросы психологии. - 1993. - № 2. - С. 93 - 99.

306. Мартынов, В.А. Опыт культурологии / В.А. Мартынов // Вопросы культурологии. - 2015. - № 3. - С. 33 - 45.

307. Маяцкий, М.А. Спор о Платоне: круг Штефана Георге и немецкий университет / М.А. Маяцкий. - Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. - 342 с.

308. Медведев, В.А. Теоретико-методологические тенденции развития социально-гуманитарного познания / В.А. Медведев // Социологические исследования. - 2014. - № 9. - С. 3 - 12.

309. Мееровский, Б.В. Гоббс / Б.В. Мееровский. - Москва: Мысль, 1975. - 206 с.

310. Межуев, В.М. Идея культуры: очерки по философии культуры / В.М. Межуев. - Москва: Прогресс - Традиция: Университетская книга, 2012. - 403 с.

311. Межуев, В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования / В.М. Межуев. - Санкт-Петербург: СПбГУП, 2011. - 440 с.
312. Межуев, В.М. Культурология vs философия культуры (беседа А.С. Нилогова с В.М. Межуевым) / В.М. Межуев, А.С. Нилогов // Вопросы культурологии. - 2015. - № 4. - С. 34 - 38.
313. Миллер, Д. Планы и структура поведения / Д. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам. - Москва: Прогресс, 1965. - 238 с.
314. Миллс, Р.Ч. Властвующая элита / Р.Ч. Миллс. - Москва: Иностранная литература, 1959. - 543 с.
315. Миллс, Р.Ч. Социологическое воображение / Р.Ч. Миллс. - Москва: Стратегия, 1998. - 261 с.
316. Минье, О.Ф. История Французской революции с 1789 по 1814 г. / О.Ф. Минье. - Москва: ГПИИБ России, 2006. - 548 с.
317. Мировой кризис и политические изменения: сборник / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. - Москва: Росспэн, 2010. - 373 с.
318. Митрополит Кирилл. От социальной элиты к аристократии духа / Митрополит Кирилл // Политическая элита: политический ежегодник / сост. Русский биографический институт. - Москва: Олма-Пресс, 2003. - С. 55 - 74.
319. Митрополит Кирилл. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии / Митрополит Кирилл. - Москва: Данилов мужской монастырь: Даниловский благовестник, 2009. - 207 с.
320. Митрополит Кирилл. Проповеди. 2009 - 2010 г. / Митрополит Кирилл. - Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. - 558 с.
321. Митрополит Кирилл. Через духовное обновление русского народа – к его национальному возрождению: доклад на II Всемирном Русском Соборе. Москва 01.02.1995 г. / Митрополит Кирилл // Журнал Московской Патриархии. - 1995. - № 1/4. - С. 39 - 48.

322. Михельс, Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. -1990. - № 5. - С. 76 - 89.
323. Михельс, Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. - 1990. - № 7. - С. 57 - 80.
324. Михельс, Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. -1991. - № 9. - С. 56 - 71.
325. Модернизация и политика: традиции и перспективы России: сборник / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. - Москва: Росспэн, 2011. - 430 с.
326. Монтескье, Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье. - Москва: Мысль, 1999. - 672 с.
327. Мор, Т. Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства о новом острове. Утопия: социальные утопии / Т. Мор. - Москва; Ленинград: Academia, 1935. - 237 с.
328. Мор, Т. Утопия / Т. Мор. - Москва: Наука, 1978. - 414 с.
329. Моска, Г. История политических доктрин / Г. Моска. - Москва: Мысль, 2012. - 324 с.
330. Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. - 1994. - № 10. - С. 187 - 198.
331. Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. - 1994. - № 12. - С. 97 - 117.
332. Моторин, Д.И. Книга элит: пособие по конструированию будущего. Глобальные сетевые элиты будущего. Разговор на яхте о будущем России. Проект «Рай 3.0» / Д.И. Моторин, А.И. Серавин, С.В. Сычев. - Санкт-Петербург: СИНЭЛ, 2014. - 228 с.
333. Моторин, Д.И. Стратегическое прогнозирование процессов интеграции и распада государства / Д.И. Моторин // Материалы круглого стола Фонда «Единство во имя России» / под ред. А.И. Юрьева. - Санкт-Петербург, 2004. - С. 5 - 41.

334. Мохов, В.П. Политическая повседневность номенклатуры как научная проблема / В.П. Мохов // Повседневность номенклатуры: сборник статей / под ред. В.П. Мохова, Н.А. Фролова. - Пермь: ПНИПУ, 2013. - С. 4 - 17.
335. Мохов, В.П. Региональная политическая элита России (1945 - 1991 г.) / В.П. Мохов. - Пермь: Книжное издательство, 2003. - 238 с.
336. Мохов, В.П. Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры / В.П. Мохов. - Пермь: ПГТУ, 2008. - 329 с.
337. Мохов, В.П. Топология политического пространства / В.П. Мохов. - Пермь: ПГТУ, 2002. - 214 с.
338. Назаров, А.И. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы / А.И. Назаров, Р.В. Соколов // Вопросы психологии. - 2007. - № 4. - С. 125 - 138.
339. Нарский, И.С. Джон Локк и его теоретическая система / И.С. Нарский // Локк, Дж. Сочинения. Т. 1 / Дж. Локк. - Москва: Мысль, 1985. - С. 3 - 77.
340. Нарский, И.С. Кант / И.С. Нарский. - Москва: Мысль, 1976. - 205 с.
341. Немировская, А.В. Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае: (на материалах социологических исследований в регионе в 2010 - 2012 г.) / А.В. Немировская, В.Г. Немировский. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. - 248 с.
342. Немировская, А.В. Жизненная энергия и другие ресурсы социальных субъектов: (на материалах социологических исследований в Красноярском крае) / А.В. Немировская, В.Г. Немировский // Мониторинг общественного мнения. - 2014. - № 4 (122). - С. 104 - 118.
343. Немировская, А.В. Социокультурная модернизация регионов Сибири / А.В. Немировская, В.Г. Немировский. - Санкт-Петербург: Петрополис, 2013. - 200 с.

344. Нерсисянц, В.С. Гегель: из истории политической и правовой мысли / В.С. Нерсисянц. - Москва: Юридическая литература, 1979. - 109 с.

345. Нерсисянц, В.С. Платон / В.С. Нерсисянц. - Москва: Юридическая литература, 1984. - 103 с.

346. Ницше, Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: незавершенный трактат / Ф. Ницше. - Москва: Культурная революция, 2005. - 878 с.

347. Ницше, Ф. Генеалогия морали / Ф. Ницше. - Санкт-Петербург: Азбука, 2011. - 216 с.

348. Ницше, Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле. Утренняя заря, или мысль о моральных предрассудках: сборник / Ф. Ницше. - Минск: Попурри, 1999. - 511 с.

349. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. - Москва: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. - 846 с.

350. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. - Москва: Эксмо, 2010. - 429 с.

351. О'Брайен, Д. Как развить супер память / Д. О'Брайен. - Харьков: Книжный клуб «Клуб семейного досуга»; Белгород: ООО Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2014. - 240 с.

352. Овсянников, М.Ф. Гегель / М.Ф. Овсянников. - Москва: Мысль, 1971. - 221 с.

353. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства и другие работы: сборник / Х. Ортега-и-Гассет. - Москва: Радуга, 1991. - 683 с.

354. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. - Москва: Весь Мир, 2000. - 704 с.

355. Ортега-и-Гассет, Х. Камень и небо / Х. Ортега-и-Гассет. - Москва: Грантъ, 2000. - 287 с.

356. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет. - Москва: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. - 139 с.
357. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. - Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. - 220 с.
358. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры: сборник / Х. Ортега-и-Гассет. - Москва: Искусство, 1991. - 586 с.
359. Осинковский, И.Н. Томас Мор и его утопия / И.Н. Осинковский // Мор, Т. Утопия / Т. Мор. - Москва: Наука, 1978. - С. 5 - 32.
360. Осинковский, И.Н. Томас Мор: утопический гуманизм, гуманизм, реформация / И.Н. Осинковский. - Москва: Наука, 1978. - 324 с.
361. Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский. - Москва: Росспэн, 2010. - 759 с.
362. Охотский, Е.В. Государственная служба в парламенте: отечественный и зарубежный опыт / Е.В. Охотский. - Москва: Росспэн, 2002. - 399 с.
363. Охотский, Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления: учебно-методический комплекс / Е.В. Охотский. - Москва: Юрайт, 2013. - 701 с.
364. Павлов, И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных / И.П. Павлов. - Москва: Наука, 1973. - 659 с.
365. Павлов, И.П. Мозг и психика: избранные психологические труды / И.П. Павлов. - Воронеж: Институт практической психологии, 1996. - 320 с.
366. Павлов, И.П. Рефлекс свободы / И.П. Павлов. - Москва: Книжный Клуб Книговек; Санкт-Петербург: Северо-Запад, 2011. - 447 с.
367. Пакульски, Я. Циркуляция политических элит: от лис к львам / Я. Пакульски, Я. Василевски // Политические исследования. - 2008. - № 6. - С. 23 - 36.

368. Палкин, А.Д. Ассоциативный эксперимент как способ кросс-культурного исследования образов сознания / А.Д. Палкин // Вопросы психологии. - 2008. - №4. - С. 81 - 89.
369. Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности / А.С. Панарин. - Москва: Эдиториал УРСС, 1999. - 272 с.
370. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. - Москва: Эксмо, 2003. - 413 с.
371. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. - Москва: Алгоритм, 2002. - 496 с.
372. Панарин, А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века / А.С. Панарин. - Москва: Эдиториал УРСС, 1998. - 352 с.
373. Парето, В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. - Москва: Изд. Дом ГУВШЭ, 2008. - 511 с.
374. Парето, В. Трансформация демократии / В. Парето. - Москва: Территория будущего, 2011. - 206 с.
375. Парк, Р. Избранные очерки / Р. Парк. - Москва: РАН ИНИОН, 2011. - 321 с.
376. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. - Москва: Академический проект, 2002. - 830 с.
377. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. - Москва: Академический проект, 2000. - 880 с.
378. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. - Москва: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.
379. Парсонс, Т. Система современных обществ [Электронный ресурс] / Т. Парсонс. - Москва: Аспект Пресс, 1998. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5395>.

380. Пархоменко, Т.А. Культура без цензуры / Т.А. Пархоменко. - Москва: Книжный Клуб Книговек, 2010. - 688 с.

381. Пархоменко, Т.А. Русское культурное присутствие в мире (к вопросу о создании энциклопедии «Российское культурное наследие за рубежом») / Т.А. Пархоменко // Вопросы культурологии. - 2015. - № 7. - С. 12 - 17.

382. Пико делла Мирандола, Дж. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенньвэни / Дж. Пико делла Мирандола // Эстетика Ренессанса: антология. Т. 1. Москва: Искусство, 1981. С. 248 - 305.

383. Пинская, М.В. Культура профессиональной реализации как основополагающий фактор Интернет-коммуникации студентов [Электронный ресурс] / М.В. Пинская // Культура и образование. - 2013. - № 4. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1199>.

384. Пинская, М.В. Студенческая субкультура как форма и артефакт культуры / М.В. Пинская // Вопросы культурологии. - 2015. - № 5/6. - С. 108 - 144.

385. Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики / Пифагор. - Москва: Эксмо-Пресс, 2001. - 440 с.

386. Платон. Государство / Платон. - Санкт-Петербург: Наука, 2005. - 570 с.

387. Платон. Диалоги / Платон. - Москва: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. - 381с.

388. Платон. Сочинения. Т. 3. Ч. 1: Государство / Платон. - Москва: Мысль, 1971. - 208 с.

389. Политика и общество: социально-политические проблемы развитого социализма / под ред. А.К. Белых, Л.Т. Кривушина. - Ленинград: Издательство ЛГУ, 1975. - 188 с.

390. Политическая повседневность номенклатуры как научная проблема // Повседневность номенклатуры: сборник статей / под ред. В.П. Мохова и Н.А. Фролова. Пермь: ПНИПУ, 2003. С. 4 - 17.

391. Понеделков, А.В. О восприятии политического лидерства на региональном уровне / А.В. Понеделков, С. Воронцов // Власть. - 2015. - № 3. - С. 91 - 99.

392. Понеделков, А.В. Переформатирование российской властной элиты в контексте видения современной элитологии / А.В. Понеделков, С. Воронцов // Власть. - 2014. - № 1. - С. 180 - 184.

393. Понеделков, А.В. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее / А.В. Понеделков, А.М. Старостин // Политические исследования. - 2008. - № 6. - С. 86 - 98.

394. Понеделков, А.В. Современная элитология: когнитивный дискурс / А.В. Понеделков, А.М. Старостин, Л.Г. Швец // Гуманитарий юга России. - 2013. - № 4. - С. 33 - 47.

395. Понеделков, А.В. Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России / А.В. Понеделков, А. Старостин // Власть. - 2007. - № 6. - С. 3 - 8.

396. Попова, Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии / Т.В. Попова. - Москва: Флинта, 2011. - 80 с.

397. Поппер, К. На пути к открытому обществу. Идеи Карла Поппера и современная Россия / К. Поппер. - Москва: Весь мир, 1998. - 256 с.

398. Поппер, К. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Поппер. - Москва: Эдиториал УРСС, 2002. - 381 с.

399. Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / К. Поппер. - Москва: Культурная инициатива, 1992. - 446 с.

400. Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. / К. Поппер. - Москва: Культурная инициатива, 1992. - 525 с.

401. Pro et contra: Дени Дидро в русской литературной критике, словесности, эстетической, идеологической и философской рецепции: антология / сост. И.В. Лукьянец, В.Д. Алташина. - Санкт-Петербург: РХГА, 2013. - 1026 с.

402. Разуваев, В.В. Комментарии к «Государю» Макиавелли / В.В. Разуваев. - Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2014. - 526 с.

403. Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. - 991 с.

404. Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. Кн. 1-3 / Б. Рассел. - Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2008. - 1003 с.

405. Ратцель, Ф. Человечество как жизненное явление на земле / Ф. Ратцель. - Москва: Либроком, 2011. - 58 с.

406. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Кн. 2. Средневековье / Дж. Реале, Д. Антисери. - Санкт-Петербург, 1994. - 195 с.

407. Ребрин, В.А. Методологические проблемы социалистического общественного сознания / В.А. Ребрин. - Новосибирск: Наука, 1974. - 154 с.

408. Ребрин, В.А. Природа и специфика общественного сознания / В.А. Ребрин. - Москва: Знание, 1977. - 64 с.

409. Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / под ред. А.В. Дуки. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. - 352 с.

410. Ремизов, В.А. Культура личности: ценностно-мировоззренческий анализ / В.А. Ремизов. - Москва: МГУКИ, 2000. - 216 с.

411. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное / Д. Рикардо. - Москва: Эксмо, 2007. - 953 с.

412. Риккерт, Г. Границы естественного образования понятий: логическое введение в исторические науки / Г. Риккерт. - Санкт-Петербург: Наука, 1997. - 532 с.

413. Риккерт, Г. Философия жизни / Г. Риккерт. - Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. - 239 с.

414. Розов, Н.Н. Синодальный список сочинений Илариона – русского писателя XI в. // *Slavia*. R. 32. Ses. 2. Praha. 1963. S. 141 - 175.

415. Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. - Москва: Альфа-М, 2009. - 272 с.

416. Рубинштейн, С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии / С.Я. Рубинштейн. - Москва: Апрель-Пресс: Эксмо-Пресс, 1999. - 414 с.

417. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Т. 1. Кн. 1-2 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. - Москва: Помовский и партнеры, 1994. - 223 с.

418. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Т. 2. Кн. 3-4 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. - Москва: Институт русского языка РАН, 1996. - 324 с.

419. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре / Ж.Ж. Руссо. - Москва: Канон-Пресс Ц: Кучково поле, 1998. - 414 с.

420. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж.Ж. Руссо. - Москва: Соцэкгиз, 1938. - 122 с.

421. Руссо, Ж.Ж. Политические сочинения / Ж.Ж. Руссо. - Санкт-Петербург: Росток, 2013. - 639 с.

422. Рутенбург, В.И. Жизнь и творчество Никколо Макьявелли: [послесловие] // Макьявелли, Н. История Флоренции / Н. Макьявелли. - Москва: Наука, 1987. - С. 343 - 381.

423. Рыбас, С.Ю. Московские против питерских. Ленинградское дело Сталина / С.Ю. Рыбас. - Москва: Алгоритм, 2002. - 256 с.
424. Рыбас, С.Ю. Рубежи российских элит / С.Ю. Рыбас // Политическая элита: политический ежегодник / сост. Русский биографический ин-т. - Москва: Олма-Пресс, 2003. - 541 с.
425. Рыбас, С.Ю. Сталин / С.Ю. Рыбас. - Москва: Молодая гвардия, 2009. - 912 с.
426. Свентоховский, А. История утопий: от античности до конца XIX века / А. Свентоховский. - Москва: Либроком, 2012. - 425 с.
427. Семенова, А.А. Концепт «государство» в красноярской культуре: результаты ассоциативного эксперимента по методике «Серия тематических ассоциаций» / А.А. Семенова // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. - 2011. - № 4 (11). - С. 1526 - 1542.
428. Семенова, А.А. Модификации древнерусского концепта «государство» в российской культуру XXI века: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 24.00.01 / А.А. Семенова. - Красноярск, 2009. - 198 с.
429. Сергеев, К.А. Сущность человеческого бытия в философии Платона / К.А. Сергеев, Л.С. Камнева // Платон. Государство / Платон. - Санкт-Петербург: Наука, 2005. - С. 5 - 158.
430. Сергиенкова, Н.М. Специфика концептуального понятия «сибирский запах» в современной красноярской культуре. Результаты ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] / Н.М. Сергиенкова, Н.А. Бахова // Молодежь и наука: сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 155-летию со дня рождения К.Э. Циолковского [электронный ресурс]. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/nm2012/section34.html>.

431. Сережников, В. «Афинская полития» как исторический документ [предисловие] / В. Сережников // Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Аристотель. - Москва; Ленинград: Соцэкгиз, 1936. - С. 1 - 5.

432. Сеченов, И.М. Рефлексы головного мозга / И.М. Сеченов. - Москва: АСТ, 2015. - 352 с.

433. Сиромолот Девис, М.Ю. Использование ассоциативного эксперимента для определения образа времени в русской и американской культурной парадигмах / М.Ю. Сиромолот Девис // Знание. Понимание. Умение. - 2008. - № 3. - С. 180 - 184.

434. Скотт, Дж. Благими намерениями государства: почему и как провалил. - Москва: Университетская книга, 2011. - 566 с.

435. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. - Москва: Эксмо, 2007. - 956 с.

436. Соколов, В.В. Философская доктрина Томаса Гоббса: бытие, познание, человек и общество / В.В. Соколов. - Москва: ЛКИ, 2010. - 64 с.

437. Соловьев, В. Жизненная драма Платона [вступ. ст.] / В. Соловьев // Платон. Диалоги / Платон. - Москва: ТЕРРА - Книжный клуб, 2009. - С. 3 - 47.

438. Сорокин, П.А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / П.А. Сорокин. - Москва: Academia, 2003. - 678 с.

439. Сорокин, П.А. Система социологии. Т. 1: Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления / П.А. Сорокин. - Москва: Наука, 1993. - 447 с.

440. Сорокин, П.А. Система социологии. Т. 2: Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов / П.А. Сорокин. - Москва: Наука, 1993. - 688 с.

441. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П. А. Сорокин. - Санкт-Петербург: РХГИ, 2000. - 1055 с.
442. Сорокин, П.А. Социология революции / П.А. Сорокин. - Москва: Росспэн, 2010. - 551 с.
443. Сорокин, П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / П.А. Сорокин. - Санкт-Петербург: Мирь, 2012. - 334 с.
444. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. - Москва: Политиздат, 1992. - 543 с.
445. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан [и др]. - Москва: Олма Медиа Групп, 2009. - 555 с.
446. Спектор, Д.М. Инобытие и время (контуры эстетики трансцендентного) / Д.М. Спектор // Философская мысль. - 2014. - № 3. - С. 1 - 46.
447. Спектор, Д.М. Окультурирование антропологической модели *homo sapiens* (к альтернативной модели *homo emotionalis*) / Д.М. Спектор // Вопросы культурологии. - 2015. - № 2. - С. 26 - 30.
448. Спенсер, Г. Социальная статика / Г. Спенсер. - Киев: Гама-Принт, 2013. - 496с.
449. Спиноза, Б. Богословско-политический трактат / Б. Спиноза. - Минск: Литература, 1998. - 527 с.
450. Спиноза, Б. Сочинения. Т. 1 / Б. Спиноза. - Санкт-Петербург: Наука, 1999. - 489 с.
451. Спиноза, Б. Сочинения. Т. 2 / Б. Спиноза. - Санкт-Петербург: Наука, 1999. - 630 с.

452. Спиноза, Б. Трактаты / Б. Спиноза. - Москва: Мысль, 1998. - 446 с.
453. Спиноза, Б. Усовершенствование разума: сочинения / Б. Спиноза. - Москва: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. - 864 с.
454. Спиноза, Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей / Б. Спиноза. - Москва: Академический проект, 2008. - 334с.
455. Степин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. - Санкт-Петербург: СПбГУП, 2011. - 408 с.
456. Супрун, А.Е. Основные проблемы полабской семасиологии: доклад на VIII Международном съезде славистов / А.Е. Супрун. Минск: БГУ, 1978. 19 с.
457. Сурманидзе, Л.Д. Культура: современные эмпирико-исследовательские тенденции / Л.Д. Сурманидзе // Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19 - 20 мая 2004 г.). Вып. 2 / под ред. В.В. Варцвания. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. - С. 225 - 238.
458. Табачков, А.С. Информационное общество в контексте истории / А.С. Табачков // Вопросы философии. - 2014. - № 10. - С. 40 - 41.
459. Тарусина, И.Г. Элитисты и плюралисты в современной политической теории [Электронный ресурс] / И.Г. Тарусина. URL: <http://jim-11.narod.ru/stat/tarusina.htm>.
460. Темнов, Е.И. Аристотель и начала политической науки [вступит. ст.] / Е.И. Темнов // Аристотель. Политика. Афинская полития / Аристотель. - Москва: Мысль, 1997. - С. 5 - 34.
461. Темнов, Е.И. Макиавелли - политический писатель: [предисловие] / Е.И. Темнов // Макиавелли, Н. Государь. Рассуждения о

первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / Н. Макиавелли. - Москва: Мысль, 1997. - С. 3 - 25.

462. Терри, О. Городские коммуны во Франции в Средние века / О. Терри. - Москва: Либроком, 2011. - 248 с.

463. Тихонова, Н.Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы / Н.Е. Тихонова // Общественные науки и современность. - 2015. - № 3. - С. 19 - 33.

464. Тихонова, Н.Е. Феномен бедности в современной России / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. - 2014. - №1. - С. 7 - 19.

465. Тощенко, Ж.Т. Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа / Ж.Т. Тощенко. - Москва: Новый хронограф, 2011. - 546 с.

466. Тощенко, Ж.Т. Парадоксальный человек / Ж.Т. Тощенко. - Москва: Юнити-Дана, 2008. - 543 с.

467. Тощенко, Ж.Т. Социальное настроение / Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко. - Москва: Академия, 1996. - 196 с.

468. Тощенко, Ж.Т. Фантомы российского общества / Ж.Т. Тощенко. - Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. - 668 с.

469. Тощенко, Ж.Т. Этнократия: история и современность: социологические очерки / Ж.Т. Тощенко. - Москва: Росспэн, 2003. - 431с.

470. Трубецкой, Е.Н. Политические идеалы Платона и Аристотеля / Е.Н. Трубецкой. - Москва: Либроком, 2011. - 105 с.

471. Трубецкой, С. Приложения / С. Трубецкой // Платон. Диалоги / Платон. - Москва: ТЕРРА - Книжный клуб, 2009. - С. 633 - 653.

472. Тьер, Л.-А. История консульства и империи / Л.-А. Тьер. - Москва: Захаров, 2012. - 891 с.

473. Тьерри, О. Городские коммуны во Франции в Средние века / О. Тьерри. - Москва: Либроком, 2011. - 236 с.

474. Тьерри, О. История возникновения третьего сословия / О. Тьерри. - [Б. м.: б. и.], 1900. - 505 с.
475. Уайт, Л. Наука о культуре: избранное / Л. Уайт. - Москва: Росспэн, 2004. - 959 с.
476. Уайт, Л. Эволюция культуры: избранное / Л. Уайт. - Москва: Росспэн, 2004. - 1062 с.
477. Уледов, А.К. Актуальные проблемы социальной психологии / А.К. Уледов. - Москва: Мысль, 1981. - 96 с.
478. Уледов, А.К. Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики / А.К. Уледов. - Москва: Московский психолого-социальный университет, 2014. - 300 с.
479. Уледов, А.К. Духовная жизнь общества / А.К. Уледов. - Москва: Мысль, 1980. - 271 с.
480. Уледов, А.К. Общественная психология и идеология / А.К. Уледов. - Москва: Мысль, 1985. - 268 с.
481. Уледов, А.К. Социологические законы / А.К. Уледов. - Москва: Мысль, 1975. - 296 с.
482. Управление государством: проблемы и тенденции развития: сборник / под ред. А.И. Соловьева. - Москва: Росспэн, 2008. - 507 с.
483. Фадеева, И.Е. Культура в семиотическом измерении: русский семиозис в эпоху «пост» [Электронный ресурс] / В.А. Сулимов, И.Е. Фадеева. URL: <http://refdb.ru/look/1774825.html>.
484. Фадеева, И.Е. Культура как смысл и процесс: векторы антропологического поворота / В.А. Сулимов, И.Е. Фадеева // Вопросы культурологии. - 2015. - № 10. - С. 23 - 29;
485. Фадеева, И.Е. Символ и современные художественные практики: культура ab ovo / И.Е. Фадеева // Человек, культура, образование. - 2011. - № 2. - С. 55 - 64.

486. Фарукшин, М.Х. От культуры конфронтации к культуре диалога / М.Х. Фарукшин, А.Н. Юртаев // Политические исследования. - 1992. - № 3. - С. 148 - 152.

487. Фарукшин, М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации / М.Х. Фарукшин // Политические исследования. - 1994 - № 6. - С. 67 - 79.

488. Фарукшин, М.Х. Субъекты федераций в международных отношениях / М.Х. Фарукшин // Политические исследования. - 1995. - № 6. - С. 109 - 118.

489. Фарукшин, М.Х. Субъекты федераций: сравнительное исследование / М.Х. Фарукшин, А.М. Фарукшин. - Казань: Центр инновационных технологий, 2009. - 480 с.

490. Фарукшин, М.Х. Федерализм и демократия: сложный баланс / М.Х. Фарукшин // Политические исследования. - 1997. - № 6. - С. 164 - 175.

491. Федина, Е.В. Феномен «другой» в качестве социообразующего фактора Красноярского края: на материале ассоциативного эксперимента по методике А.И. Назарова / Е.В. Федина // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. - 2011. - № 4 (11). - С. 1543 - 1552.

492. Федотов, Г.П. О судьбе русской интеллигенции / Г.П. Федотов. - Москва: Знание, 1991. - 64 с.

493. Федотов, Г.П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 1 / Г.П. Федотов, В.Ф. Бойков, Р.Х. Шакирзянов. - Санкт-Петербург: София, 1991. - 350 с.

494. Федотов, Г.П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 2 / Г.П. Федотов, В.Ф. Бойков, Р.Х. Шакирзянов. - Санкт-Петербург: София, 1991. - 348 с.

495. Философия социальных и гуманитарных наук / под ред. А.С. Лебедева. - Москва: Академический Проект, 2008. - 736 с.

496. Фогт, А. Социальные утопии / А. Фогт. - Москва: Либроком, 2012. - 175 с.
497. Фрейд, З. Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США. Психологическое исследование / З. Фрейд, У. Буллит. - Москва: Прогресс, 1992. - 288 с.
498. Фридман, Т. Плоский мир: краткая история XXI века / Т. Фридман. - Москва: АСТ, Москва: Хранитель, 2006. - 601с.
499. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. - Санкт-Петербург: Гуманитарная академия, 2012. - 415 с.
500. Фуко, М. Мужество истины. Управление собой и другими 2 / М. Фуко. - Санкт-Петербург: Наука, 2014. - 358 с.
501. Фуко, М. Рождение клиники / М. Фуко. - Москва: Академический Проект, 2010. - 251 с.
502. Фуко, М. Управление собой и другими: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982-1983 учебном году / М. Фуко. - Санкт-Петербург: Наука, 2011. - 431с.
503. Хайдеггер, М. Учение Платона об истине / М. Хайдеггер. Время и бытие. - Москва: Республика, 1993. - 448 с.
504. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - Москва: АСТ: Астрель, 2011. - 571с.
505. Хлодовский, Р.О. О Никколо Макиавелли, секретаре Флорентийской республики, гуманисте, историке, авторе комедий, а также поэте трагическом: [комментарии] / Р.О. Хлодовский // Макиавелли, Н. Избранное. - Москва: Рипол Классик, 1998. - С. 453 - 512.
506. Хренов, Н.А. История искусства в ракурсе социодинамики культуры / Н.А. Хренов // Вопросы культурологии. - 2015. - № 5/6. - С. 44 - 50.
507. Хренов, Н.А. Культура в эпоху социального хаоса / Н.А. Хренов. - Москва: URSS, 2011. - 446 с.

508. Хренов, Н.А. Публика в истории культуры / Н.А. Хренов. - Москва: Аграф, 2007. - 494 с.
509. Черных, Б. Жан-Жак Руссо и его «Исповедь»: [вступительная статья] / Б. Черных // Руссо, Ж.Ж. Исповедь / Ж.Ж. Руссо. - Москва: Художественная литература, 1949. - С. 3 - 41.
510. Чернышевский, Н.Г. Что делать? / Н.Г. Чернышевский. - Москва: Наука, 1975. - 875 с.
511. Чистович, А.С. Психиатрические этюды: избранные труды / А.С. Чистович. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. - 764 с.
512. Шкаратан, О.И. Российский порядок: вектор перемен / О.И. Шкаратан. - Москва: Вита-Пресс, 2004. - 207 с.
513. Шкаратан, О.И. Социология неравенства: теория и реальность / О.И. Шкаратан. - Москва: Высшая школа экономики, 2012. - 525с.
514. Шкаратан, О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин. - Москва: ГУ ВШЭ, 2006. - 468 с.
515. Шмитт, К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса: смысл и фиаско одного политического символа / К. Шмитт. - Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2006. - 298 с.
516. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. - Минск: Харвест, 2007. - 844 с.
517. Шопенгауэр, А. Новый паралипоменон / А. Шопенгауэр. Москва: Эксмо-Пресс, 2000. - 383 с.
518. Штекли, А.Э. «Город Солнца»: утопия и наука / А.Э. Штекли - Москва: Наука, 1976. - 365 с.
519. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. - Москва: Эксмо, 2008. - 861 с.
520. Энгельс, Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и

немецкого социализма в лице его различных пророков. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1965. - 629 с.

521. Элитология: методические указания кафедры философии МГИМО(У) по спецкурсу Ашина Г.К. [Электронный ресурс]. URL: www.mgimo.ru/kf/docs/course_elitology.htm.

522. Эрн, В.Ф. Верховное постижение Платона / В.Ф. Эрн // В.Ф. Эрн. Сочинения / В.Ф. Эрн. - Москва: Наука, 1991. - С. 463 - 532.

523. Юм, Д. Исследование о человеческом разумении / Д. Юм. - Москва: Прогресс, 1995. - 80 с.

524. Юм, Д. Сочинения. Т. 1 / Д. Юм. - Москва: Мысль, 1996. - 733 с.

525. Юм, Д. Сочинения. Т. 2 / Д. Юм. - Москва: Мысль, 1996. - 799 с.

526. Юм, Д. Трактат о человеческой природе / Д. Юм. - Москва: Попурри, 1998. - 720 с.

527. Юм, Д. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. О познании / Д. Юм. - Москва: Канон, 1995. - 400 с.

528. Юнг, К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика: тавистокские лекции / К.Г. Юнг. - Санкт-Петербург: Б.С.К., 1998. - 211 с.

529. Юнг, К.Г. Об энергетике души / К.Г. Юнг. - Москва: Академический Проект, 2008. - 295 с.

530. Юнг, К.Г. Психоанализ и искусство / К.Г. Юнг. - Москва: REFL BOOK, 1998. - 302 с.

531. Юнг, К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. - Москва: АСТ: Хранитель, 2008. - 761 с.

532. Юнг, К.Г. Сознание и бессознательное / К.Г. Юнг. - Санкт-Петербург: Университетская книга; Москва: АСТ, 1997. - 536 с.

533. Юнг, К.Г. Структура и динамика психического / К.Г. Юнг. - Москва: Когито - Центр, 2008. - 478 с.

534. Юнг, К.Г. Структура психики и архетипы / К.Г. Юнг. - Москва: Академический проект, 2007. - 302 с.

535. Яковлев, А.А. Завещание Джона Локка, приверженца мира, философа и англичанина / А.А. Яковлев. - Москва: Издательство Института Гайдара, 2013. - 422 с.
536. Anderson, J.R. Human Associative Memory / J.A. Anderson, G.H. Bower. - Psychology Press, 2014. - 538 p.
537. Bachrach, P. The Theory of Democratic Elitism: A Critique / P. Bachrach. - University Press of America, 1980. - 125 p.
538. Bassili, J.N. On-line Cognition in Person / J.N. Bassili. - Psychology Press, 2013. - 244 p.
539. Bendix, R. Kings or People: Power and the Mandate to Rule / R. Bendix. - Berkeley: University of California Press, 1980. - 500 p.
540. Berkeley, G. A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge [Электронный ресурс] / G. Berkeley. URL: <http://ebooks.cambridge.org/ebook.jsf?bid=CBO9780511736506>.
541. Berkeley, G. A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge / G. Berkeley. - Hackett Publishing Company, 1982. - 105 p.
542. Berkeley, G. An Essay Towards a New Vision / G. Berkeley. - Cosimo, Inc., 2008. - 60 p.
543. Berkeley, G. Three Dialogues Between Hylas and Philonous / G. Berkeley, R.M. Adams. - Hackett Publishing Company, Inc., 1979. - 137 p.
544. Bertalanffy, L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications / L. von Bertalanffy. - New York: Braziller, 1968. - 296 p.
545. Bourdieu, P. Reproduction in Education, Society and Culture / P. Bourdieu, J.C. Passeron. - London: Sage Publications, 1990. - 286 p.
546. Brzezinski, Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives / Z. Brzezinski. - New York: Basic Books, 1997. - 209 p.
547. Burnham, J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World / J. Burnham. - New York: John Day Co., 1941. - 285 p.

548. Dahl, R. Who Governs? Democracy and Power in an American City / R. Dahl. - Yale University Press, 2005. - 384 p.
549. Dahrendorf, R. Elemente einer Theorie des sozialen Konflikts / Dahrendorf, R. - Gesellschaft und Freiheit. - München, 1965. - 285 s.
550. Darwin, C. The Expression of the Emotions in Man and Animals / C. Darwin. - Filiquarian Publishing, LLC, 2007. - 372 p.
551. Dictionary of Sociology / ed. by J. Scott, G. Marshall. - Oxford; New York; Auckland: Oxford University Press, 2005. - 707 p.
552. Duka, A.V. The Transformation of Russian Regional Power Elites: The Example of St. Petersburg and the Leningrad Oblast / A.V. Duka // Elites and Social Change: The Socialist and Post-Socialist Experience; Ed. by Heinrich Best, Ronald Gebauer, Axel Salheiser. - Hamburg: Krämer, 2009. - P. 53 - 67.
553. Ebbinghaus, H. Memory / H. Ebbinghaus; Translated by H.A. Ruger and C.E. Bussenius; Introduction by E.R. Hilgard. - New York: Dover Publications, 1987. - 123 p.
554. Erikson, R. The Constant Flux / R. Erikson, J.H. Goldthorpe. - Oxford: Clarendon Press, 1992. - 429 p.
555. Fukuyama, F. America at Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy / F. Fukuyama. - Yale University Press, 2006. - 226 p.
556. Fukuyama, F. Soviet Civil-Military Relations and the Power Projection Mission / F. Fukuyama. - Santa Monica: RAND Corporation R-3504-AF, April 1987. - 99 p.
557. Fukuyama, F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity / F. Fukuyama. - New York: Free Press, 1995. - 457 p.
558. Fukuyama, F. Moscow's Post-Brezhnev Reassessment of the Third World / F. Fukuyama. - RAND Corporation R-3337-USDP, February 1986. - 102 p.
559. Fukuyama, F. The End of Order / F. Fukuyama. - London: The Social Market Foundation, 1997. - 247 p.

560. Fukuyama, F. *The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order* / F. Fukuyama. - New York: Free Press, 1999. - 354 p.

561. Fung, A. *Deepening Democracy: Institutional Innovations in Empowered Participatory Governance* / A. Fung, E.O. Wright. - London, UK and New York, NY: Verso, 2003. - 312 p.

562. Gallo, D. *Associative Illusions of Memory: False Memory Research in DRM and Related Tasks* / D. Gallo. - Psychology Press, 2013. - 302 p.

563. Galton, F. *Inquiries into Human Faculty and Its Development* / F. Galton. - Ostara Publications, 2013. - 261 p.

564. Gentner, D. *Mental Models* / D. Gentner, A.L. Stevens. - Psychology Press, 2014. - 352 p.

565. Glass, D. *Population and Social Change* / D. Glass. - London, 1972. - 520 p.

566. Glass, D. *Social Mobility in Britain* / D. Glass. - London, 1954. - 412 p.

567. Glass, D. *The Town in a Changing World* / D. Glass. - London, 1935. - 198 p.

568. Goldthorpe, J.H. *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain* / J.H. Goldthorpe et al. - Oxford: Clarendon Press, 1987. - 377 p.

569. Grusky, D. *The Past, the Present and Future of Social Inequality* / D. Grusky // *Social Stratification: Class, Race and Gender in Sociological Perspective*, edited by David B. Grusky. - Boulder: Westview Press, 2001. - P. 3 - 51.

570. Grusky, D.B. *Can Inequality be Reduced by Building Better Markets?* / D.B. Grusky, R. Berger, T. Raffel, G. Samuels, C. Wimer // *The Inequality Puzzle*. - Springer Press, 2010. - P. 211 - 230.

571. Grusky, D.B. *Is Market Failure Behind the Takeoff in Inequality?* / D.B. Grusky, A.W. Kim // *The Inequality Reader: Contemporary and Foundational*

Readings in Race, Class, and Gender, edited by D.B. Grusky and S. Szelenyi. - Boulder: Westview Press, 2011. - P. 90 - 97.

572. Hartley, D. Observations on Man, his Frame, his Duty and Expectations / D. Hartley. - Biblio Bazaar, 2010. - Vol. 1. - 546 p.

573. Hartley, D. Observations on Man, his Frame, his Duty and Expectations / D. Hartley. - BiblioBazaar, 2010. - Vol. 2. - 492 p.

574. Hayashi, Y. Johoka shakai: Hado na shakai kara sofuto na shakai / Y. Hayashi. - Tokyo: Feo, 1969. - 189 p.

575. Hinton, G.E. Parallel Models of Associative Memory / G.E. Hinton. - Psychology Press, 2014. - 352 p.

576. Kozina, I.M. Russian labor: Quiescence and conflict / I.M. Kozina, E.V. Vinogradova, L. Cook // Communist and Post-Communist Studies. - 2012. - Vol. 45. - № 3 - 4. - P. 219. - 231.

577. Lasch, C. The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations / C. Lasch. - W.W. Norton & Company, 1991. - 249 p.

578. Lasch, C. World of Nations / C. Lasch. - Penguin Random House, 1973. - 348 p.

579. Lasswell, H.D. Emergence of Public Opinion in the West / H.D. Lasswell, D. Lerner, H. Speier (Editors). - Honolulu: Published for the East-West Center by the University Press of Hawaii, 1951. - 234 p.

580. Lasswell, H.D. Language of Politics: Studies in Quantitative Semantics / H.D. Lasswell, N.C. Leites. - New York: G.W. Stewart, 1949. - 398 p.

581. Lasswell, H.D. The signature of Power: Buildings, Communication, and Policy / H.D. Lasswell, M.B. Fox. - New Brunswick, New Jersey: Transaction, Inc., 1979. - 356 p.

582. Liebknecht, K. Klassenkampf gegen den Krieg / K. Liebknecht. - Berlin, 1919. - 109 s.

583. Lipset, S.M. Political Man / S.M. Lipset. - New York, 1960. - 442 p.

584. Lipset, S.-M. Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective / S.-M. Lipset, S. Roccan. - New York, Free Press, 1967. - 378 p.
585. Locke, J. An Essay Concerning Human Understanding / J. Locke. - Oxford University Press, 1979. - 748 p.
586. Lynd, H. Middletown in Transition: A Study in Cultural Conflicts / H. Lynd. - New York: Harcourt, Brace, 1982. - 604 p.
587. Lynd, H. Middletown: A Study in Contemporary American Culture / H. Lynd, R.S. Lynd. - New York: Harcourt, Brace, 1957. - 550 p.
588. Lynd, R.S. Knowledge for What / R.S. Lynd. - Princeton University Press, 1939. - 268 p.
589. Mannheim, K. Man and society in an age of reconstruction / K. Mannheim. - Routledge, 1998. - 469 p.
590. Mannheim, K. Wissenssociologie. Auswahl aus dem Werk / K. Mannheim. - Berlin-Newied: Luchterhand, 1964. - 750 s.
591. Marshall, G. Repositioning Class: Social Inequality in Industrial Society / G. Marshall. - London: Sage Publications, 1997. - 256 p.
592. Michels, R. Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy / R. Michels. - New York: Collier Books, 1962. - 379 p.
593. Mill, J. Analysis of the Phenomena of the Human Mind / J. Mill. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. - Vol. 2. - 410 p.
594. Mills, R.C. The New Men of Power / R.C. Mills. - University of Illinois Press, 2001. - 232 p.
595. Mills, R.C. The Power Elite / R.C. Mills. - Oxford University Press, 1956. - 423 p.
596. Pakulski, J. The Death of Class / J. Pakulski, M. Waters. - Sociological Review, 1996. - P. 757 - 759.
597. Pakulski, J. The Death of Class / J. Pakulski, M. Waters. - London: Sage Publications, 1995. - 192 p.

598. Pareto, V. *Traite de Sociologie Generale* / V. Pareto. - Payot & cie, 1917. - V. 1. - 1761 p.
599. Pareto, V. *Traite de Sociologie Generale* / V. Pareto. - Payot & cie, 1917. - V. 2. - 1919 p.
600. Pareto, V. *Un'applicazione di teorie sociologiche* / V. Pareto // *Rivista Italiana di sociologia*, 1901. - P. 401 - 456.
601. Park, R. *Human Communities: the City and Human Ecology* / R. Park. - Glencoe: The Free Press, 1952. - 278 p.
602. Park, R. *On Social Control and Collective Behavior* / R. Park. - Chicago: University of Chicago Press, 1967. - 421 p.
603. Parsons, T. *The System of Modern Societies* / T. Parsons. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1971. - 244 p.
604. Parsons, T. *The Social System* / T. Parsons. - New York, 1951. - 552 p.
605. Ratzel, F. *Anthropogeographie* / F. Ratzel. - Stuttgart, 1921. - Bd. 1-2. - 227 p.
606. Ratzel, F. *Politische Geographische* / F. Ratzel. - München, 1923. - 626 p.
607. Rescorla, R.A. *Pavlovian Second-Order Conditioning* / R.A. Rescorla. - Psychology Press, 2014. - 282 p.
608. Riesman, D. *Faces in the Crowd: Individual Studies in Character and Politics* / D. Riesman. - New Haven & London, 1965. - 652 p.
609. Riesman, D. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character* / D. Riesman, N. Glazer, R. Denney, T. Gitlin (Foreword by). - Yale University Press, 2001. - 307 p.
610. Rousseau, J.-J. *Emile, or On Education* / J.-J. Rousseau. - New York: Basic Books, 1979. - 501 p.
611. Scott, J.C. *Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance* / J.C. Scott. - New Haven: Yale University Press, 1985. - 392 p.

612. Sombart, W. Die Zukunft des Kapitalismus / W. Sombart. - Berlin, 1932. - 165 p.
613. Sorensen, A.B. Toward a sounder basis for class analysis / A.B. Sorensen // The American Journal of Sociology. Chicago. - Vol. 105. - № 6. - P. 1523 - 1558.
614. Spencer, H. The Nature and Reality of Religion: A Controversy Between Frederic Harrison and Herbert Spencer / F. Harrison, H. Spencer, E.G. D'Alviella. - BIBLIOLIFE, 2012. - 238 p.
615. Verplanck, W.S. A Brief Introduction to the Word Associate Test / W.S. Verplank // The Analysis of Verbal Behavior, 1992. - V. 10. - P. 97 - 123.
616. Warner, W.L. The social life of a modern community / W.L. Warner, P.S. Lunt. - New Haven, 1941. - 287 p.
617. Warner, W.L. Yankee City / W.L. Warner, P.S. Lunt. - New Haven & London: Yale University Press, 1963. - 261 p.
618. Wills, A.J. New Directions in Human Associative Learning / A.J. Wills. - Psychology Press, 2005. - 282 p.
619. Wright, E.O. Class / E.O. Wright. Ed. Ritzer, G. // Encyclopedia of Social Theory. - Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. - P. 305 - 326.
620. Wright, E.O. Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis / E.O. Wright. - Cambridge: Cambridge University Press, 1997. - 576 p.